

A movie poster for the Russian film 'Неверные' (The Unfaithful). The central image shows a young man and woman in a close, intimate embrace. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a black leather jacket. The woman, on the right, has long dark hair and is also wearing a black leather jacket. They are looking at each other with soft expressions. The background is a blurred, warm-toned landscape, possibly a beach at sunset, with silhouettes of birds flying in the sky. The overall mood is romantic and sensual.

Елена
РОЖКОВА

НЕВЕРНЫЕ

М. ДИКИН • А. В. ДИКИН • Т. С. ДИКИН

Элеонора Рожкова

Неверные

<https://litres.ru/74271222>

Аннотация

Вероника, счастливая жена и мама, которая однажды ночью осознает, что жизнь не будет прежней... так как муж ей изменяет. Фантазия или правда? Молодая женщина начинает поиски, ищет улики, фантазирует и изводит себя домыслами... одна маленькая ошибка мужа приводит ее к любовнице. Вероника не бежит выяснять отношения с мужем, а погружается в мир познания себя вне семьи. Карьера, друзья, другой мужчина... Лора молодая, дерзкая, самоуверенная. Она успешна во всем за что берется, будь это карьера или мужчины. Она идеальна, и ищет идеального спутника. Однажды вечером девушка решает влюбиться, но вместо этого впутывается в сомнительные отношения с женатым мужчиной и заигрывает с симпатичным барменом Кириллом. Чем обернется этот многоугольник, где герои переплетаются с друг другом как клубок нитей?

Содержание

Глава 1. Вероника	4
Глава 2. Лора	14
Глава 3. Вероника	30
Глава 4. Лора	47
Глава 5. Вероника	64
Глава 6. Лора	85
Глава 7. Вероника	105
Глава 8. Лора	126
Глава 9. Вероника	147
Глава 10. Лора	175
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Глава 1. Вероника

Вероника не могла уснуть. Она смотрела в потолок, по которому изредка пробегал, словно незванный гость, свет от фар проезжающих автомобилей. Девушка перевернулась на бок и посмотрела в окно. Вокруг было все так привычно, эти светлые шторы, большие окна, телевизор на противоположной стене, полки с книгами, которые никто не читал, и стояли они с тех времен, как поставил их туда для декора дизайнер интерьера.

Вероника снова перевернулась, на большой мягкой кровати с широким изголовьем. Все выглядело так, как она всегда и мечтала, черпая вдохновение в американских семенных фильмах об идеальном доме. Именно с такими мыслями и желаниями, делался ремонт уже как минимум восемь лет назад, когда они купили свою большую квартиру мечты.

Все было хорошо, все было легко... но почему вдруг стало так тревожно? Всем своим женским нутром она чувствовала, что-то изменилось и теперь никогда не будет прежним. Ощутила именно сейчас, в данный момент и теперь она не могла уснуть, так как не могла нащупать ту самую брешь в спокойной размеренной жизни, которая засквозила и дала сбой.

Вероника посмотрела на мирно спящего на соседней подушке мужа. Она его любила, любила всей своей тонкой ду-

шой, с самого первого дня. Молодая женщина помнила до мельчайших подробностей их первую встречу.

Ей было всего восемнадцать. Вероника училась на первом курсе института. В один из октябрьских дней, она сидела в кафе с одноклассниками, когда зашел он. Никита оказался старшим братом одного из друзей. Он посмотрел на Веронику и завис, вот так просто, улыбнулся широкой белозубой улыбкой. Она тогда заметила, что клыки у него были чуть больше, чем привычно это видеть у людей, но это так ему шло, как волчонок.

Темненький, короткостриженный, чуть взъерошенный, смуглый, высокий, с родинкой над губой, красивой такой, аккуратной. В нем было все как она мечтала, когда была девочкой. Влюбилась она сразу, вот в ту секунду, как увидела эти клыки, родинку и взгляд песочных глаз, теплых, манящих... Затем, он взял ключи от своей машины, как оказалось у младшего брата и ушел. Больше она не могла думать ни о чем другом, и спустя примерно минут пятнадцать, в своих фантазиях говорила ему: «Да!»

Вечером он ей позвонил, взял номер у брата и пригласил в кино. Все было по классике, просто и легко, без надрывов и сложностей. Полгода они встречались, затем полгода жили вместе, снимая квартиру в спальном районе Москвы. В Новый год он сделал ей предложение, после боя курантов, после того как она уже выпила бокал шампанского с сожженным желанием на листке, где было написано: «Выйти замуж

за Никиту». Молодой человек обещал ей, что он волшебник, который будет исполнять ее желания с этой минуты... и как можно было ему не поверить, ведь он исполнил самое заветное в этот миг!?

Никита не обманул ее и сдерживал свое обещание. Через год у них родился сын Костя, самый красивый и желанный мальчик в мире, как минимум сама Вероника была в этом уверена. Никита много работал, создавая для своей семьи идеальные условия. Он быстро добился успеха, заняв руководящую должность в крупной компании. Их семья ни в чем не нуждалась, ни в деньгах, ни в любви, было все.

Вероника протянула руку и провела по гладковыбритой щеке мужа, который с годами становился красивее, мужественнее, сексуальнее. Он был настоящим мужчиной, и что парадоксально, до сих пор оставался мужчиной ее мечты. Она не могла представить кого-то другого на его месте, и если бы у нее не было Никиты, тогда бы она о нем мечтала. Мужчина во сне нахмурил брови, что-то пробурчал и отвернулся на другой бок.

Девушка улыбнулась, снова легла на спину. Ну почему так тревожно? Зачем она что-то ищет? Все подруги восхищаются их семьей и стабильность. Муж всегда дарит цветы, они ходят на свидания, у них есть секс. Но последние пару месяцев, она стала чувствовать себя манекеном. Они оба как манекены, куклы, и ими кто-то играет.

Так получилось, что еще не успев закончить институт, Ве-

роники сразу поступила в другой, институт брака... семьи. Она не работала ни дня, она не знала, что такое работа, так как родила, декрет, а потом уже по накатанной... муж хорошо зарабатывает, им на все хватает.

Два месяца назад сыну исполнилось четырнадцать, именно тогда, Вероника впервые осознала, она уже давно не в декрете. И ей давно не надо нянчиться с сыном. Стало страшно, странно, неприятно... Она задала себе вопрос: «А кто я? Что я вообще делаю? Чем занимаюсь?»

Вроде бы, как и все окружающие подруги, ходила на пилатес, йогу. Суетилась дома, создавала быт, встречалась с подругами, ходила в гости, родительские собрания, футбол сына. Все обычно, дни пролетали один за другим. И вот уже тридцать четыре года, зрелая девочка.

Полгода назад, ради шутки, подруга затащила ее в школу фотографов в которой преподавала. Веронике так понравилось, что она решила пойти учиться. Это впервые, когда у нее появилось что-то личное, хобби. Муж посмеялся, но поддержал, подарил ей на день рождения отличную камеру.

Последний месяц Вероника ездила ассистировать подруге, которая делала как индивидуальные фотосессии, так и для модных журналов. Подумав о своем хобби, ей стало так хорошо, что захотелось пойти отвлечься, не смотря на позднее время, погрузиться в мир красоты и приняться за ретушь.

Никита был увлеченным мужчиной, он играл в теннис

с коллегами, участвовал в марафонах, забегах, профессионально занимался плаванием, а каждую пятницу был чисто мужской день. Они собирались компанией и всю ночь играли в покер. Это лишь малейшая часть из того, что она вспомнила, не беря в счет, что у него была работа, корпоративы, командировки и все из этого вытекающее. Рядом с мужем у нее появлялись комплексы, что она не интересная, скучная, пустая... некрасивая?

Как так получилось, что яркая и веселая девчонка в школе и институте, стала такой обычной, просто текущей по жизни? Стала манекеном. Именно полгода назад, перед тем как пойти учиться на фотографа, она ощутила теплый холод от мужа. Они не ругались, у них не было споров, они поддерживали друг друга. Он все также улыбался, но все же намного чаще пропадал на работе, и прикосновения были другие, объятия и поцелуи. Однажды, он заметил, что обнимая, она в него вжималась.

— Что случилось? — спросил Никита.

Она не знала, что ответить. Ей хотелось быть ближе, но куда еще ближе, если они обнимаются? Потом он уснул, и тогда она впервые задумалась, что хочет заполнить эту пустоту чем-то. Она захотела стать кем-то еще, помимо жены и мамы. Вероника решила, что все эти проблемы в отсутствии своей личной жизни, и в этом виновата лишь она. Никита никогда не сажал ее на привязь, да и зачем, она никуда от него и не дергалась. Вероника растворилась в нем с первого

дня, что теперь не знала кто она, если без Никиты?

Тут снова свет озарил потолок, но это был не гость от фар машин, это был телефон мужа. Последние несколько недель, по ночам, у него загорался телефон. И словно именно этого маячка, она ждала и сейчас. Вероника никогда не ползала в телефон мужа, всегда считала это дном... тупиком... это же значит недоверие? Как она могла не доверять Никите? Ее волшебнику, ее второй половине, ее мужу и другу...

Но эти мысли не успокаивали. Вероника села на кровати и поставила босые ноги на пол с красивым педикюром на тонких пальчиках. Она посмотрела на них, сжала, разжала пальцы, горько усмехнулась. Тревожно, нехорошо... всегда успокаивала близость сына. В нем она тоже растворялась, а вернее в любви к нему.

Вероника встала, обошла кровать, снова загорелся телефон. Не удержалась, подошла к тумбочке со стороны мужа, и пока горел экран, прочла «МТС». Стало стыдно за свои мысли. Она вышла из комнаты и прошла по коридору, освещенному блеклым дежурным светом.

Ника остановилась у двери, ведущей в детскую сына, на ручке которой висела надпись: «Не входить». Но она вошла.

Костя спал, раскинувшись на всю кровать. Он был высоким, и уже перегнал по росту мать. Комната освещалась маленьким ночником, такой большой мальчик, а до сих пор не любил темноты.

Девушка подошла к сыну, вытащила из ушей наушники,

выключила в телефоне музыку и отложила его на рабочий стол. Мальчик не шелохнулся. Она накрыла его и собралась уже выйти, как снова обернулась на сына, на его черную кудрявую макушку, торчащую из-под одеяла.

И ему она становилась не нужна. Сейчас, его интересовали встречи с друзьями. Он влюбился в девочку из класса на год старше, и дома пропадал в телефоне в переписках с ней. Вероника знала, так как аккуратно следила за его социальными сетями и телефоном, но не лезла с разговорами. Все чаще он прятался в наушниках, закрывался в своей комнате. Сын вырослел, и ему уже было не до обниманий с мамой, говоря друг другу по очереди ласковые слова, и смотря глазами полного обожания.

Быстро... дети растут очень быстро, и ты не замечаешь, как их мир становится шире, чем мир под названием «Мама». Счастье, радость, забота, грусть, сопереживание, защита, любовь... теперь сын искал эти чувства, эмоции не в ней, а во внешнем мире. Он любил ее так же сильно, как и она его, но не нуждался больше в ежедневном подтверждении этого. Костя просто это знал, что мама его любит, и ему этого хватало.

Вероника вздохнула и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Она вернулась в коридор, и проходя мимо зеркала, задержалась, посмотрев в свое отражение при тусклом свете. Она была все еще молодой, свежей, стройной. Ника приподняла шелковую майку от пижамы, и посмотрела на живот,

талию.

Она не была спортивной, скорее подтянутой, с мягкими женскими изгибами, вполне соблазнительными. Красивая небольшая грудь, тонкие плечи. Вероника опустила майку и провела рукой по темным, почти черным, кудрявым волосам. Она обладала красивыми, среднего размера локонами, длиной по плечи, так случилось, длиннее они не росли. Но Ника не мечтала о длинных косах, ей нравились они такими, легко укладывались и благодаря тому, что вились, всегда были объемными.

Молодая женщина подошла в плотную к зеркалу и посмотрела на свое лицо. Улыбнулась. Все та же слишком широкая улыбка, курносый острый нос. Черные широкие брови, из-под которых блестели ярко-голубые глаза, большие, но глубоко посаженные, от чего получался томный вдумчивый взгляд.

Вероника смотрела себе в глаза, и снова ощутила тревогу. Глаза были напуганные чем-то неизвестным и до конца неуловимым. Чувство, что она может потерять что-то дорогое не покидало.

Девушка нахмурилась. Она поспешно направилась в кухню, и сев за любимый островок, о котором тоже когда-то мечтала, включила ноутбук. Сразу на экране высветилась съемка, которую подруга проводила без нее, но скинула снимки, чтобы Вероника училась ретуши. У нее тогда не получилось приехать. Ольга снимала для модного журнала

польского актера Луказа Новака, широко известного и востребованного в России.

Вероника зависла на красивом, немного наглом лице актера. Глаза. Под глазами залегли тени, что еще больше подчеркивало глубину взгляда, и совсем не портили внешность. Глаза. Глаза у него были добрые, и даже через экран, казалось, он пронзительно смотрел прямо на нее. Еще чуть-чуть и заговорит с девушкой. Ника испытала волнение, таким живым казалось лицо мужчины. Либо фантастическая работа подруги, либо Луказ потрясающий актер, а может быть то и то?

Вероника не смотрела фильмы с ним, хотя он мелькал почти на всех постерах кинопремьер, и был заложником образа красавчика разбивающего сердца. Не самый любимый образ мужчин для Вероники. Она любила лишь похожих на своего мужа, классической красоты, с открытой улыбкой, чистым юмором, душа компании. Как же она любила мужа.

Никита. Снова задрожало сердце, значит получилось на мгновение отвлечься. Сообщение от «МТС»? Она посмотрела на часы, которые показывали «2:30». Ну какие сообщения в два часа ночи от «МТС»? Вероника не удержалась, встала и быстрым шагом направилась в их с мужем спальню, в красивую, светлую, идеальную... делать что-то совсем нехорошее.

Вероника остановилась в дверях, смотря на вытянутое тело мужа, который все также сладко спал, не подозревая о терзаниях жены. Сердце стучало о грудную клетку, что казалось

разбудит всех вокруг, и словно умоляя ее просто лечь спать.

Дрожащей рукой, девушка провела по волосам, закусила нижнюю губу, почувствовала, как вспотели ладони... , она не могла решиться. Зачем? Ведь муж не давал никакого повода для ревности... может надо поговорить с мужем? Но разве мужчины признаются? А в чем он должен признаться, это она что-то ищет, это ее фантазия разыгралась не на шутку?

Глава 2. Лора

— Я сегодня осознала, — гордо подняв подбородок, заявила Лора. — Я любви хочу.

— Так в чем проблема? — отдав меню официанту, спросила Анна. — За тобой толпы ходят, выбирай.

— Вон наш Кирилл, — Даша помахала рукой симпатичному бармену. — Я все ему глазки строю, а он с тебя их не сводит.

— Это все не то, ну какой бармен, Даша!? О чем ты? — возмутилась девушка. — Я и какой-то бармен!

— Зря ты так, — заступилась за Кирилла Даша, — он красивый, добрый, и ты видела его соцсети? Он вообще-то музыкант, пишет песни и поет под гитару, его даже звезды не раз репостили.

— Это не для меня, это все детские шалости! — Лора прикрыла свои миндалевидные, вытянутые глаза, обрамленные густыми ресницами, и вздохнула. — Не хочу, то что есть, неинтересно! Все легко, а мне хочется добиваться, страдать, трепетать от мыслей о нем, чувствовать себя глупее, хвататься за телефон в надежде.

— Вечно тебе надо что-то посложнее, — прокомментировала Анна. — Моего забирай, устанет рука хвататься за телефон.

— И в свои двадцать четыре года, я имею два высших,

руководящую должность, идеальное тело и прекрасные волосы, — она посмеялась от своих же слов, проведя рукой по гладким, прямым волосам цвета насыщенного шоколада. — Но вот ни разу в жизни, я не переживала из-за отношений с мужчиной, уже через месяц, они готовы на мне жениться.

— И кто же предложил жениться в итоге? — Даша все еще дула губы, так как очень симпатизировала бармену Кириллу, и хотела его защитить.

— Что ты, я до этого не довожу, вовремя ускользаю, — отмахнулась Лора. — В общем, хочу влюбиться.

— Бред Питт, вот думаю кто тебе подойдет, — рассмеялась Аня.

— Не сомневаюсь, что и он бы на меня запал, — парировала девушка. — Только он не в моем вкусе, я темненьких предпочитаю. Вот как он!

Девушки ужинали в модном баре в самом сердце Москвы. Это была уже их традиция, отмечать пятницы в женской компании. Поэтому знали и бармена Кирилла, и официанта Антона, который всегда придерживал за ними любимый столик. В пятницу здесь было особенно уютно, выступали музыканты, горели огни, вкусно пахло, стоял гул голосов гостей, который не раздражал, а наоборот, создавал особую атмосферу.

Лора, по паспорту Лариса, была еще той штучкой. Уверенная в себе красавица. Девушка шла абсолютно твердым шагом по жизни, сметая преграды на своем пути. Умела дру-

жить, умела веселиться, но абсолютно не умела влюбляться. Быстро становилось скучно. Куда бы Лора не пришла, вокруг нее сразу создавалось общество, ее приглашали на мероприятия, она всегда была на виду.

Лора мельком посмотрела на бармена Кирилла. На самом деле, он был ей симпатичен, но этого она не могла признать даже себе, не то что подругам. Но ей нравилось приходить сюда и красоваться перед ним, ловить его взгляд на себе. Она ревновала его внимание, когда с ним флиртовали девушки у бара, а он им улыбался, ведь все внимание должно быть приковано к ней.

Да, Кирилл смотрел на нее, но когда она подходила к бару, что-то заказать, не пытался проявить настоящий интерес. Было лишь холодное дружелюбие или наоборот, колкие шуточки. Лора решила, что просто он стесняется такой шикарной девушки как она, и правильно. Она и бармен? Смешно.

— Кто? — подруги тут же обернулись к барной стойке, проследив за красивым пальчиком Лоры.

— Кирилл? — удивленно вскинула брови Даша. — Ничего не понимаю.

— Да отстань ты со своим барменом! — огрызнулась Лора. — Видите четырех мужчин возле бара, в костюмах? Вот тот темненький нравится.

— Он старше тебя лет на пятнадцать, ты решила папика найти? — усмехнулась Анна.

— Не папика, а зрелого мужчину, — ответила Лора. — И

не на пятнадцать он меня старше, думаю, чуть поменьше.

— Мужчины бывают зрелые? — продолжила Аня. — Мне кажется, они что в двадцать пять, что в тридцать пять.

— Но он, конечно, красавчик, такой сексуальный, — Даша поерзала на диване, она была пышной девушкой, с большой грудью и немного мужественным лицом. — Но Лора, мужчины его возраста либо женаты с детьми, либо в разводе, но с детьми. Это геморрой.

— Да что ты сразу заходишь с минусов, давай с плюсов, он чертовски хорош, и от него веет неприступностью, — прервала Лора.

— И как ты собираешься привлечь его внимание? — поинтересовалась Аня. — Вот я вижу, что он здесь реально с друзьями общается, а не в поисках знакомств, например, как его друг, который каждую в этом зале уже оценил.

— И нас кстати тоже, — ответила Лора. — Он что-то сказал про нас ему, и мы встретились взглядом.

— И что? — возмутилась Анна. — В его взгляде было желание познакомиться?

— Нет, — Лора улыбнулась и отпила коктейль. — Но оценку я увидела.

— Оценивают все друг друга, но это ничего не значит, — Даше явно не нравилась эта затея.

— Я в дамскую комнату, — Лора поднялась, улыбнувшись красивыми губами с ярко выраженной птичкой и приподнятыми уголками.

— Лора, — покачав головой, проговорила Даша, но Лора видела в глазах подруг любопытство, и это подзадоривало, ведь она всегда берет, что хочет.

Лора убрала такие прямые, блестящие волосы за уши, хитро прищурила глаза с тонкими аккуратными стрелочками. Она вся была такая тоненькая, хрупкая, невысокая, тонкие кисти, тонкие пальчики.

Но было столько манящей сексуальности в ее хрупком, невесомом теле, в движениях, что она завораживала даже женщин, и Лора знала это. Лора знала свою силу притягивать внимание и активно пользовалась этим.

Лицо девушки было особенным, словно матового, идеального цвета кожа, но если присмотреться, то можно было увидеть легкую россыпь веснушек на тонком носике. С ее профиля можно было рисовать картины, длинная тонкая шея, красивый изгиб и выраженные ключицы. Красивая, изящная, редкая птичка.

Легкой походкой, чуть покачивая бедрами в классических брюках кремового цвета, на шпильках туфель лодочек в тон. Шелковая белая блуза, словно невзначай спадающая с плеча, подчеркивала отсутствие лямки от нижнего белья, намекая на отсутствие его вовсе.

Путь в уборную лежал через компанию тех самых мужчин. Сердце Лоры заколотилось от азарта. Это были те самые эмоции, которые она искала... захватило дыхание, в ушах стук, довольная еле заметная улыбка...

Лора опускает голову, замедляется, и словно невзначай касается плечом мужчину, сидящего на барном стуле. Ей повезло, прошла компания, и пришлось прижаться плотнее к своему объекту. Лора слегка пошатнулась, и вскинула руку ему на плечо, словно это дикая случайность, с такой легкостью...

— Извините, — произнесла она смущенно, томно подняла глаза и скользнула рукой по мужчине, почувствовав, как он напрягся и нахмурился. — Не хотела вас потревожить.

Он продолжал хмуриться и смотрел прямо ей в глаза. Его друзья тоже замолчали и смотрели на нее. Затем, мужчина смерил Лору надменным взглядом, словно все это ему было неприятно.

— В следующий раз аккуратнее, — и он просто отвернулся к друзьям, продолжив тему, на которой она их оборвала.

Лора впервые почувствовала себя так неловко. Раньше ей обязательно улыбались, предлагали помощь, старались придержать, лишь бы к ней прикоснуться, а не этот надменный взгляд и брезгливая фраза. Стало так обидно, она почувствовала, что злится. Лора резко развернулась и снова подошла к компании неприветливых мужчин. Ее избранник удивленно посмотрел, наклонив голову в бок.

— Почему вы так брезгливо со мной говорили? — неожиданно напала она.

— Я? — он усмехнулся.

— Вы! Словно я в чем-то виновата! — Лора прищурила

глаза. — Вы меня подозреваете?

— Я? — снова спросил он и рассмеялся. — Вы, конечно, забавная.

— Просто я уважаю себя и не поняла, чем заслужила такой тон и взгляд!? — она приблизилась к нему, рассматривая мужественное гладковыбритое лицо.

Ухоженный. Любит себя и знает, что привлекателен. Он поднял руку и почесал подбородок, словно задумался. Блестело кольцо на безымянном пальце. Девочки правы, он был женат.

— Девушка, идите куда шли, или вам что-то нужно? — недоумевая, мужчина снова нахмурился и скрестил руки на груди. Закрылся.

— Подскажите, мне кажется или он снова брезгливо общается? — Лора пошла ва-банк, обратившись к его друзьям, которых явно вся эта ситуация забавляла. — Я что-то сделала непозволительное?

— Девушка, хотите мы поменяемся с ним местами, и облокачивайтесь на меня сколько хотите? Хоть ходите туда-сюда! — растянувшись в улыбке, произнес тот самый друг, который оценил всех в этом баре, и у которого тоже блестело кольцо.

Клуб женатиков. Сомнительное общество, в этом она была согласна с подругами. Но, рядом с ним у нее перевернулось все внутри, колени задрожали, а его запах дурманил. Разве может мужчина так вкусно пахнуть? Его холодность,

еще больше будоражила и заводила, рождала неконтролируемый азарт.

— Нет, благодарю — ответила Лора. — Меня ждут подруги.

— Очень жаль, — произнес приветливый друг. — Если что, возвращайтесь.

Лора, бросив последний недовольный взгляд на молчаливого мужчину, в глазах которого читалась легкая насмешка, покинула сомнительную компанию. Она видела, что он все понял, каждое ее действие, каждый взгляд, и почему она была так рассержена. Словно внимание Лоры было для него обычным делом. И возможно, его поведение было идеальным способом избавиться от охотниц за его персоной. И он был прав, беспримысленно, она уже не подойдет к нему снова, гордость не позволит. Лора привыкла, что от нее таяли, млели от ее внимания, а тут насмешка?!

Девушка шла в сторону подруг, замерших в молчаливом ожидании, думая, что им расскажет. Не та история, которую хочется гордо рассказывать подругам, и именно та история, на которую получаешь комментарий: «Я тебе говорила!»

— Ну что? — первая спросила Даша, как только Лора села за стол, гордо подняв подбородок.

— Женат, — после паузы, она пожала плечами, но обиду и досаду было сложно скрыть. — Там вечеринка женатиков.

— Отшил, — Аня вздохнула. — Лора, дорогая, ты прекрасна, просто это не мальчики, которые влюбляются как в

омут, и млеют от внимания. Он мужчина, уже гордый, знающий себе цену.

— Он мне понравился, — тихо, словно заговорщицки, произнесла Лора. — В близи он ещё лучше.

— О чем вы говорили так долго? — поинтересовалась Даша. — Мы по его лицу ничего не поняли.

— Я на него наехала, — Лора сама улыбнулась от нелепости ситуации. Как она решилась на такое?

— За что? — Даша снова округлила свои глаза как у совы.

— За то, что он был ко мне холоден и равнодушен, — Лора закрыла лицо ладонью и покачала головой, не веря, что так и было.

— Смотри, тебе очень повезло, — Даша улыбнулась. — Все как ты хотела, увидела того самого, познакомилась, поругалась, почувствовала себя глупой, отшил, сердце затрепетало, на этом закончим?

— Конечно закончим, — Лора посмотрела на подруг, и положила руки на колени. — Что еще я могу сделать? Он мне явно дал понять: «Гуляй, девочка!»

Лора подняла коктейль, призывая подруг чокнуться за первое в жизни поражение, и дав себе обещание, не смотреть больше в его сторону. Было стыдно, немного унижительно.

Потягивая коктейль, она кинула взгляд в сторону Кирилла, который болтал с двумя девушками и мило улыбался. Красивый он, молодой. Волосы цвета темного шоколада, слегка волнистые, удлиненная стрижка, челку он всегда ски-

дывал набок, быстрым движением. Зеленые глаза, прямой нос, ямочка на подбородке, красивые руки. Особенно кисти! Длинные пальцы, ярко выраженные вены... Лора представила его с гитарой, наверное, красиво наблюдать за его пальцами на струнах? Надо найти его в социальных сетях про которые говорила Даша.

Лора резко отвернулась. Бармен так и не посмотрел на нее, не дав насытиться мужским вниманием. Везде поражение, не ее вечер. Девушка перевела взгляд на подруг. Даша что-то рассказывала, наверное, снова наполовину выдуманную историю о новом поклоннике в офисе. О мифических взглядах, конфетах на столе, и нерешительности пригласить ее на свидание. То что это надуманные истории, решили они с Анной, но не мешали подруге их сочинять, слушать было интересно, да и расстраивать Дашу не хотелось. А может они не придуманные? И девушки недооценивали свою подругу?

Лора никак не могла вступить в разговор, так как погрузилась в свои мысли, а затем, не сдержавшись... посмотрела в его сторону. Вдохнула и замерла. Он смотрел прямо на нее, прищулив взгляд и также наклонив голову на бок. Увидев, что Лора заметила его внимание, не растерялся, или испугался, а лишь завис на пару секунд смотря в глаза. Чуть незаметно улыбнулся, посмотрел в пол, а затем вернулся в диалог к друзьям.

Девушка вернула внимание подругам и с довольной улыбкой вернулась в беседу. В груди все расцвело и трепетало.

Стало так хорошо, хотелось смеяться как дурочка и танцевать. Он обратил на нее внимание, значит, она его заинтересовала. Лора знала! Знала! Она не могла оставить его равнодушным. Она никого никогда не оставляет равнодушным!

Примерно через пол часа, мужчины громко и весело смеясь, покинули заведение. Больше их взгляды не встречались. Больше он на нее не смотрел.

Примерно еще через пол часа, девушки тоже решили разъехаться. По домам, без продолжения вечера. Лора вообще не любила ночные тусовки, ей по душе были посиделки в модных кафе и ресторанах до полуночи.

Подруги пошли в дамскую комнату. Лора, оставшись одна у гардероба, накинула на плечи пиджак от костюма. Она оглядела себя в зеркало, убрала волосы за уши. Улыбнулась.

— Красивая, — раздался мужской голос. — Я не совру.

— Врешь, — она повернулась и осмотрела Кирилла с ног до головы. — Вы все однажды соврете.

— Уходишь, даже не попрощавшись? — он облокотился на стену, скрестив руки на груди.

— Я и не здоровалась, если ты не заметил, — она игриво ухмыльнулась. Лора всегда общалась с мужчинами флиртуя, в этом была она вся.

— Забавно тебя отшил сегодня женатик, — бармен криво усмехнулся. — Не по зубам оказался?

— Ты теряешь субординацию, — Лора разозлилась не на шутку, она недобро прищурила глаза. — Твое место за ба-

ром, я постоянный гость, не подруга. Не забывай об этом.

— А то пожалеешься руководству? — он оттолкнулся от стены и попятился назад, смотря на нее. — Всего вам доброго, надеюсь вам все понравилось?

— Постой, — произнесла она, копаясь в сумочке, затем подошла к нему, и своей тонкой ручкой положила в нагрудный карман клетчатой рубахи пятьсот рублей. — Это тебе на чай.

Теперь его унизила она, указав на место. Довольная собой, смотря на Кирилла снизу вверх, девушка ждала реакции. Он откинул челку в сторону, поклонился головой, развернулся и ушел.

— Кирилл? — раздался голос Даши сзади.

— Да, хотел узнать, все ли нам понравилось, — Лора улыбнулась подругам. — На чай ему оставила, не переживайте.

Девушки вышли на улицу. Даша и Анна хотели поехать в караоке, но Лора данные развлечения не любила и отказалась.

На улице тепло, лишь прохладный легкий ветер указывал на начало мая. Весна. Все расцветает и оживает. Лора тоже хотела расцвести, она безумно хотела ярких эмоций. Девушка медленно шла вдоль улицы к припаркованной машине, слушая стук своих каблучков.

Кирилл. Как ей хотелось вцепиться сейчас в его смазливое лицо. Впервые она получила от мужчины отказ, и он ткнул

ее в это лицо.

— Забавная, — потревожил незнакомый голос со стороны дороги.

— Вы? — Лора осмотрелась по сторонам, а потом снова посмотрела на мужчину в дорогом автомобиле. — Надеюсь, вы решили извиниться за свой тон?

— Давай считать так, — он кивнул головой и посмеялся. — Садись.

— Я на машине, — растерявшись, ответила она.

— Ну и что? — он пожал плечами.

Лора улыбнулась, медленно, но красиво подошла и села в машину, в которой так вкусно пахло. И как же вкусно пахло от него. От близости этого мужчины все вокруг трепетало. Рядом с ним она чувствовала себя словно в опасности, но опасность другая, она будоражила. Взрослый, сильный, мужественный. Становилось неловко от его близости, и это тоже приносило особое удовольствие.

— Подвезу тебя домой? Можно? — спросил он и широко улыбнулся.

— Мы даже не знакомы? — она смотрела прямо на него, наслаждаясь происходящим. — Я Лора.

— Лора, — повторил он, смотря на нее в ответ. — Давай, допустим, меня зовут Марк.

— Марк, — Лора сразу почувствовала подвох, но это его право, и кивнула головой. — Приятно познакомиться.

Она назвала адрес, он положил руки на руль и тронулся

с места. Лора посмотрела на кольцо на безымянном пальце. Имя скрыл, а тот факт, что женат, нет. Она так и смотрела на кольцо, пытаюсь понять, что чувствует. И понимала, что ничего не чувствует по отношению к этому.

Лора не знала, что такое брак и чем он отличается от просто отношений. А что такое отношения? Люди встречаются, расходятся. Значит и с женой разойтись могут. Дети? А может их нет в браке, или дети уже взрослые?

— Со мной никто так оригинально не пытался познакомиться, — прервал он молчание. — Нагло, смело, облапала меня.

— Вела себя как мужчина? — она вскинула брови.

— Возможно, — он перестроился и отвлекся на дорогу. — Но мне понравилось.

— Да? Я этого не заметила. Впервые я чувствовала себя так, словно я была прокаженная, а моя близость наводила отвращение, — Лора скорчила свой красивый носик.

— Я женат, — произнес он, резко и четко, от этого тона побежали мурашки по коже. — И я был с друзьями, с кем мы дружим семьями, кто вхож в мой дом. Я никогда не унижу свою жену, не допущу даже мысль у этих людей, что я могу ее обманывать. Я никогда не унижу себя перед ними, ставя свою жизнь под сомнение. И я был с тобой еще ласков и терпим. А как ты хотела, чтобы я отреагировал?

— Вежливо, — просто произнесла девушка.

— Вот не надо мне этих сказок, я был вежлив, просто хо-

лоден и тебя это обидело, — он снова улыбнулся, словно тирады про жену и не было вовсе.

«Женат! Женат! Женат!» — билось в ее красивой голове. Вот она и услышала это вслух. Надо, наверное, попросить вернуть ее обратно. Она посмотрела на профиль взрослого, но словно по-мальчишески молодого мужчины. Дыхание замерло, и Лора поняла, что она не хочет выходить из машины.

Они заехали во двор, он остановил автомобиль чуть дальше от подъезда, заняв пустое место на парковке. Затем, вышел из машины, и пока обходил по кругу, у Лоры была мысль: «Зачем он вообще привез меня домой, дав понять, какой он идеальный семьянин? И что делать с моей машиной у ресторана?»

Марк открыл дверь и подал ей руку. Лора вложила кисть в его ладонь, по телу растеклось томное тепло, сдавливающее грудь. Она встала так близко к нему, что еще чуть-чуть, и ее грудь коснется его. От осознания данного факта, Лора испытала сильное возбуждение, о существовании такого, она даже не догадывалась.

Мужчина это чувствовал, он молча, как хищник, смотрел на добычу. Еще секунда и он прижал ее к машине, поцеловав как в фильмах... так страстно, так пугающе, что Лора потеряла весь здравый смысл, отвечая с такой же страстью. Его большие мужские руки без каких-либо приличий гуляли по изящному телу, по шелковой рубашке, в которой она была словно голая... Она была такая хрупкая, такая маленькая, и

такая податливая обжигающим рукам Марка.

— Марк, — хрипло прошептала она, оторвавшись на секунду от него, — поднимешься?

Глава 3. Вероника

Вероника поняла, что не может справиться с собой, ситуация вышла из-под контроля, и она врала себе... Ника решила залезть в телефон мужа еще до того, как они легли спать.

За ужином, Никита что-то рассказывал, а она смотрела на мужа, и не слышала ни единого звука. Лишь мысли о его телефоне и о том, что она там может найти. В ее голове играла бурная фантазия, что в какой-то момент, она поверила в то, что эти сообщения от миллиона любовниц существуют.

Почему ей так казалось? Она не могла ответить на этот вопрос. Муж не давал ни малейшего повода усомниться в его верности, но она была уверена, что найдет то, что ищет.

Именно поэтому, Вероника не могла уснуть. Она терпеливо ждала, когда Никита забудется крепким сном. И вот, она сделала шаг на встречу к желанному предмету, протянула руку и ощутила в ладони холодную тяжесть смартфона.

Вероника знала пароль от телефона мужа. Он никогда его не скрывал. Никита был уверен, что жена туда не полезет. Она ранее никогда туда не лазила. Но теперь, ей было необходимо знать, что там? Тогда она успокоится. Но успокоится ли? На мгновение, она снова представила, что найдет... а что будет делать дальше? Не решила. Забыла об этом подумать.

Но телефон был уже в руке. Она ввела пароль. Осветив потолок и свое лицо холодным светом экрана. Не отходя от

кровати, вот так стоя рядом со спящим мужем, Вероника открыла сообщение.

«МТС»...

Это правда было сообщение от сотового оператора. Но как так? Вероника словно ощутила разочарование, ее чувство азарта не было удовлетворено. Молодая женщина судорожно залезла во все мессенджеры, социальные сети... даже лишила девственности электронную почту!

Ничего!

Там ничего не было, все прилично, неприличными были лишь пошлые шуточки Андрея, друга семьи, в их мужском чате... да, она осквернила даже его... но где, как не там искать компромат... которого не было?

Девушку прошиб холодный пот, пальцы рук дрожали... Разочарование и стыд... теперь, ужасна была она, в сравнении со своим мужем. Она подвергла их сомнению! Она нарушила границы! Она осквернила любимого мужа своими домыслами! Стыд! Это все от безделья, тупости быта, бессмысленности ее жизни. Она ничто. Пустое место. И ей так хотелось, чтобы муж был хуже.

Вероника положила телефон обратно. Не переживая, что он заметит прочитанные сообщения от МТС, потому что не заметит. Кто вообще заходит в обычные сообщения в современном мире?

Вероника посмотрела на мужа, а затем в окно. Надо учиться жить заново. Надо развиваться, работать, увлечься

спортом, что угодно... лишь от безделья не сходить с ума, не искать адреналина от разборок с мужем. Прыгнуть с парашютом? Как вариант...

— Ника? — услышала она хриплый голос Никиты, который перевернулся на спину, и приподнявшись на локтях, сонно смотрел на нее. — Что стряслось?

Такой взъерошенный, сексуальный, безумно притягательный. Родинка над чувственными губами и глубокий взгляд из-под бровей. Неужели на него не вешаются молоденькие девочки? Неужели он остается равнодушен? Она отказывалась верить. И тут же снова стыд, снова её фантазия подвергала сомнению их любовь и верность друг другу. Комплексы. Это же ее комплексы?

— Ника? — снова позвал он, в голосе появились напряженные нотки. — Тебе нехорошо?

— Никита, — прошептала она. — Я люблю тебя.

— И я люблю тебя, — взяв ее за руку, потянул на себя. — Ты меня напугала.

— Просто не спится, — девушка села на мужа, а он прошелся руками по ее телу, скользя по шелковой майке, обхватив ладонями грудь.

Вероника испытала мгновенное возбуждение от близости и прикосновений мужа. Его запах, такой родной, его тепло, такое манящее. Хотелось раствориться в нем, слиться воедино и никогда не отпускать. Он резким движением перевернул жену и навис над ней. Ника видела, как набухла вена на

его шее, она любила это вену, прижиматься к ней губами и чувствовать, как она пульсирует. Такой добрый и ласковый муж, в постели превращался во властного мужчину, и ей это нравилось.

Никита был первым и единственным мужчиной в ее жизни. Она не знала никого другого, и всегда была уверена, что ей дико повезло! С Никитой она знала, что такое наслаждение и удовольствие от близости. Даже в свои фантазии она не пускала никого другого, было стыдно, некомфортно. Страшно представить, что она может прикоснуться к чужому обнаженному телу.

Но в последнее время, она стала замечать в себе интерес к общению с другими мужчинами. Неожиданно захотелось флиртовать. Хотелось подтверждения своей женской силы, что она еще интересна, привлекательна. Что ей тоже могут увлечься, влюбиться. Что она тоже может снести голову от страсти к себе. Стыдно. Это все от скуки и безделия. Нужно срочно собой заняться. Все эти мысли разрушительны для их идеального счастья. Ведь они правда идеально счастливы?

Больше не было мыслей, так как она растворилась в близости с мужем, жадно впивая в него пальцами, желая как можно сильнее ощутить его тело... Ника поцеловала мужчину в плечо, чтобы почувствовать вкус его кожи.

****

— Никиту? Ты подозреваешь Никиту? — недоумевала

Лена, подруга Вероники и по совместительству жена друга Никиты. — Ника, ну ты чего? Про него даже Игорь говорит, что тошнит от того, какой весь приличный.

— Лена, да знаю, мне так стыдно, не представляешь, — Вероника закрыла лицо руками и покачала головой. — Я залезла в телефон мужа. Какой позор!

— Ну по этому поводу не парься, не позор, я к своему лажу периодически, доверяй, но проверяй, знаешь ли! — посмеялась Лена. — Но до сих пор ни на чем не поймала! Иногда кажется, что он знает, что я лажу в телефон, не меняет пароль и дает мне время насладиться чтением, оставляя один на один с этим гаджетом! Беспокоится о нашем семейном счастье, видимо.

— Я даже представить не могу, что Игорь может переступить грань. Он так холоден с другими женщинами, даже с нами, женами друзей, — Ника отпила кофе из картонного стаканчика и посмотрела на футбольное поле с трибун, где сейчас проходила тренировка их с Леной сыновей.

— Слушай, даже у самого целомудренного могут быть такие черты. Я своего знаю, женщины к нему льнут, иногда переживаю, что сорвется, вот и держу руку на пульсе, — Лена посмотрела на подругу. — Ты не одна с такими переживаниями, это нормально, ты не плохая. Нет ничего хорошего в недоверии, конечно, но что бы обретать доверие, порой нужно подтверждение в верности.

Ника взяла паузу, нахмурившись, словно внимательно на-

блюдала за сыном, но при этом витая в своих мыслях. Она бросила быстрый взгляд на Лену. Молодую женщину нельзя было назвать красавицей, скорее у нее была интересная внешность. Рыжеватые волосы, густые, непослушные, чаще в тугом хвосте. Волевой подбородок с ярко выраженной ямочкой, конопатая, а глаза серо-зеленые. Фигура крепкая, не толстая, про таких можно сказать, что кость широкая. Но она была подтянутая, спортивная. Игорь, ее муж, был откровенно хорош собой, они, казалось, совсем не подходили друг другу. Но в его любви к жене никто не сомневался. Он Лену на руках носил и превозносил как самую красивую женщину в мире. Но у самой Ники от Игоря стыла кровь в жилах, было в нем что-то... но что? Объяснить она не могла, но он ее настораживал.

— Со мной вообще что-то не так, — Вероника закуталась глубже в шарф, сегодня было пронзительно ветрено, не смотря на солнце. — Игорь говорил, что они делали в пятницу?

— Да, сидели в баре каком-то, — кивнула головой подруга, наблюдая за своим сыном. — Не люблю их барные посиделки, лучше покер.

— И я не люблю, — ответила Ника.

— А что с тобой не так? — неожиданно задала вопрос Лена.

— Я не могу ответить на этот вопрос, просто чувствую, что нужно что-то, и вроде понимаю что, но что? — и Ника сама рассмеялась своим словам.

— Теперь поняла, и правда все сложно, — Лена тоже посмеялась. — Ты же вроде фотографируешь? Нашла увлечение, это так круто! Может нас как-нибудь семьей поснимаешь?

— Да, с удовольствием, — Вероника улыбнулась, вспомнив про любимое дело. — Вот в четверг иду на кинопремьеру с подругой, она же мой учитель.

— Вау! А что за фильм? И кто пригласил? — оживилась Лена.

— Лукаш Новак. Ольга его снимала недавно.

— Новак, ну до чего он хорош! Все фильмы с ним смотрю, — на лице подружки было столько обожания, что Ника чуть не рассмеялась. — Он, наверное, единственный, с кем бы я точно изменила мужу и честно бы созналась! Я уверена, Игорь бы меня понял.

— Ну красивый он, да, ретушировала его фото, и без ретуши хорош, но ни одного фильма с ним не смотрела, — Вероника пожала плечами. — Он как-то мимо меня.

— Вот теперь и мне кажется, что с тобой что-то не так, — Лена усмехнулась. — Еще одного пригласительного нет?

— Нет, извини. Я еще не сообщила Никите, что хочу пойти, и без него. Я! И без него?! — Ника собрала волосы в хвост, которые постоянно лезли в лицо от ветра.

— А разве это проблема? Никита не похож на деспотичного мужа, — подруга нахмурилась. — У него же много развлечений, если мне мой муж не врет об их постоянных встре-

чах парнями.

— Да знаю я, но я никогда никуда без него не ходила! Ну, после 21:00 так скажем. Днем дел много без мужа, но это не вечеринки с фуршетом и холостой подругой, — Ника снова посмотрела на сына, темные длинные локоны Кости, привлекали взгляд, его было легко найти в толпе.

— Иди-иди, с твоими сейчас тараканами в голове это то, что нужно, чтобы перегрузиться и выкинуть дурь из головы, — Лене явно нравилась эта затея. — И Расскажи Новаку про меня, автограф возьми.

— Я сомневаюсь, что могу это пообещать, но если вдруг, то не забуду о тебе, — Ника зарядилась веселым настроением Лены, и немного расслабилась. — Наши пошли в раздевалки, тренировка закончилась.

****

Вероника накрывала ужин на стол. Костя с Никитой играли в футбол на приставке. Кроме девочек, сына интересовал только футбол, который он готов «есть» на завтрак, обед и ужин... и в середине мая, у него сборы, уедет на целых три недели.

Ника не любила сборы, без сына было как-то совсем пусто в доме. Никита работал, нередко приезжал только к ночи. И было так одиноко в этой большой квартире.

Ника посмотрела на мужа. Она немного нервничала, так как хотела спросить про четверг. Девушка тоже думала, что Никита возражать не будет. Но не покидало ощущение, что

она снова школьница и отпрашивается у родителей на вечеринку, кровь прилиwała к щекам, а сердце замирало.

— Никита, — начала она разговор, когда Костя доел и ушел, уткнувшись в телефон, в свою комнату. — Я хотела тебя спросить?

— Надеюсь, это не связано с твоими похождениями этой ночью, — он улыбнулся. — Ты меня напугала.

— Прости, не хотела, — Ника занервничала еще больше, вспомнив причину своей бессонницы.

— Я сначала подумал, что ты лунатишь, — рассказывал он, как что-то забавное. — Просыпаюсь, а ты надо мной стоишь.

— Да-да-да, — Ника закрыла глаза и постаралась успокоиться. — Но я честно не об этом?

— А о чем тогда? — он положил вилку и прищурил глаза. — Снова меня пугаешь?

— Меня с Ольгой, фотографом, пригласили в четверг на кинопремьеру, — быстро кинула мужу Ника. — У нас же никаких планов?

— Никаких, давай сходим, я пораньше с работы вернусь.

— Ты неправильно понял, — Вероника поджала губы, вздохнула. — Меня пригласили одну, без тебя.

— В смысле? — Никита нахмурился. — Что это значит без меня? С каких пор?

— Ты чего? — девушка удивилась, услышав недовольный тон мужа. — Ты против?

— Не могу сказать, что мне это нравится, — он пожал плечами.

— Я также могу сказать, что мне не очень нравятся твои пятничные посиделки с друзьями в баре, — парировала Вероника, удивившись самой себе, так как впервые была причина дерзить мужу. — Но это твое личное мужское время, почему у меня не может быть своего?

— Прости, просто непривычно, что у тебя появилось желание куда-то идти без меня, — он улыбнулся, а хмурая морщина на лбу разгладилась — Там будет столько интересных мужчин, а ты у меня такая красивая, ревную.

— Ты сомневаешься в доверии ко мне? — удивилась Вероника.

— Нет, не сомневаюсь, — Никита отпил из стакана воды. — А ты? Почему тебе не нравятся мои посиделки в баре? Раньше ты об этом не говорила.

— По тем же причинам, — ответила Вероника, убрав волосы за уши. — Ты красивый, сексуальный мужчина, а столько молодых и веселых девчонок. И я не понимаю, как в шумных местах общаются с друзьями? Туда ходят снимать друг друга.

— Может быть, но не мы. Андрею захотелось выпить, и мы выбрали вполне комфортное место поболтать, — Никита пристально смотрел на жену, заметив и румянец, и напряженный взгляд. — Вероника, я люблю тебя, и нет никого веселее и красивее тебя. С парнями я встречаюсь, чтобы по-

быть в мужской компании, не более.

— Вот и я в четверг составлю компанию подруге и преподавателю, — твердо произнесла Ника. — Я чувствую, что мне это необходимо, тоже иметь свои развлечения.

— Я не могу тебе запрещать, только будь на связи, и я тебя заберу, хорошо? — Никита продолжал смотреть в глаза жене.

— Не вижу в этом необходимости, но если тебе будет так спокойнее, конечно, забирай, но тогда, когда решу я, — Вероника сама удивилась своей решительности и твердости.

— Спасибо за ужин, — Никита приподнял бровь и усмехнулся. Он встал из-за стола, прошел в гостиную, и завалился на диван, закинув ноги на журнальный столик.

Вероника убрала грязную посуду, загрузив в посудомойку, немного прибралась и выдохнула. Она была напряжена, и видела, что Никита это почувствовал. Ей все еще было стыдно за телефон мужа, стыдно за свое грубое поведение. Стыдно... она тихонько подошла к дивану, села рядом с Никитой, подогнув под себя ноги.

Ника провела рукой по волосам мужчины, они были такие густые и жесткие, всегда немного топорщились в беспорядке. Никита улыбнулся, закинув руку ей на плечи и прижав к себе. Она удобно устроилась на груди мужа, слыша его сердцебиение и чувствуя его тепло. Веронике стало так спокойно, хорошо, это самое лучшее место на земле из всех, которые она знала.

— Я люблю тебя, сильно-сильно, — Ника улыбнулась, глядя его по животу. — Спасибо, что поддерживаешь меня в моем увлечении.

— Я же самый лучший муж в мире, разве могу поступать по-другому? — Никита поцеловал ее в макушку.

****

Неделя проходила обычно, ровно, в суете постоянных забот. На какой-то момент, Ника и забыла о том, что приглашена на светское мероприятие. Но вечером в среду Никита напомнил, и у Вероники появились мысли отказаться.

Снова стало некомфортно, что она туда собралась без мужа. Еще более некомфортно было от того, что почти врала ему. Ольга бы достала ей билет на Никиту. Но этого Ника не хотела, словно поставила себе цель, постараться создать жизнь, отдельную, без Никиты.

Девушка хотела познакомиться с собой, узнать, как она общается с людьми, заводит контакты, чувствует себя и о чем думает. Веронике казалось, она идет на свидание с самой собой. И это не обеденные посиделки в кругу жен, а именно вечеринка с холостой подругой, в абсолютно новом для нее обществе.

Ей казалось, что Никита чувствует неладное, происходящее с его женой. Он словно больше наблюдал исподтишка, она это видела. Приезжал раньше с работы, и это тоже не осталось незамеченным. У них был невероятный секс в ночь перед вечеринкой, и она это оценила. Но проснувшись, еще

тверже решила, что хочет пойти.

****

Вероника, следуя за Ольгой, прошла в холл кинотеатра Октябрь. На красной дорожке возле пресс-вола мелькали звезды премьерного фильма, рядом с ними толпились фотографы и журналисты. Ольга была сегодня без фотоаппарата, и как она сказала, что в этот вечер она отдыхает, а не работает.

Оля взяла два бокала шампанского и протянула Нике. Вероника приняла, так как хотела чуть-чуть расслабиться. Она вполне комфортно себя чувствовала в черном классическом комбинезоне, идеально сидевшем на ее женственной фигуре, с открытыми плечами, но длинными рукавами. Зауженные укороченные брюки комбинезона доходили до щиколоток, а на ногах идеальные туфли лодочки.

Ника была сегодня в парикмахерской, и неожиданно стала обладательницей челки, длинной такой, падающей в глаза и распадающейся по середине. Сейчас это выглядело восхитительно, даже с волнистыми волосами, так как укладка была сделана профессиональным мастером. Но что будет, когда она останется один на один со своей новой прической, не знала?!

Вероника не заметила, как они оказались в компании знакомых Ольги. Среди них были журналисты, продюсеры, фотографы, все творческие, модные, просвещенные. Все были дружелюбны и веселы, но Ника пока заняла позицию наблю-

дателя и слушателя. В какой-то момент, она осознала, что Никиты не хватает. Но это был лишь момент...

Затем был закрытый показ фильма, после которого представили создателей киноленты, и конечно, главного виновника торжества — Луказа Новака.

Ну да, Лена права, красивый. Высокий, очень высокий, особенно для ее ста шестидесяти пяти сантиметров. Волосы в модной стрижке, что он невзначай запускал в них пальцы, отводя назад, и они рассыпались беспорядочными идеальными прядями. Да, те же темные круги вокруг глаз придавали чуть болезненный вид, но благодаря этому, глаза казались невероятными, пронзительными, словно видели тебя насквозь, и именно тебя, хоть взгляд и пробежался лишь мельком.

Он был заложником избалованных вниманием и деньгами персонажей, красавчиком и повесой. И новый фильм не исключение. Но он идеально справлялся с этой ролью, когда смотришь на него в жизни, казалось, перед тобой стоит его персонаж. Только менее веселый, и более уставший, словно он улыбался толпе, а сам мечтает свалить и выспаться, или это его круги под глазами наталкивали на такие мысли?

Далее следовал фуршет, звезды и гости смешались в вёрзале. Ника поглядывала на часы, время приближалось к полуночи. Никита пока не беспокоил. Появились мысли уехать, она удалилась в уборную, решив, после написать мужу.

Собираясь покинуть кабинку, она услышала, что кто-то

ругается, один, неприличными словами, но с невероятно приятным акцентом. А потом резкий сильный удар. Вероника аккуратно вышла, увидев забрызганный пол, разбитый смартфон в раковине и упершегося на нее мужчину. Его высокая фигура склонилась над телефоном, на лице ухмылка. Он повернул лицо в ее сторону, и из-за взгляда его пронзительных глаз, как на тех самых фото, которые она недавно ретушировала, Ника снова испытала то самое волнение.

— Извините, — с очень сильным, но безумно приятным акцентом, произнес Луказ, распрямив спину. — Я не знал, что здесь есть кто-то.

— Ничего страшного, — Вероника выдавила улыбку. — Считайте, я ничего не видела.

— Меня любимая женщина бросила, — он коротко рассмехался, а вместо пронзительного взгляда, появился непривычно потерянный.

— Ну, значит вы не умеете влюбляться, если любимый человек вас бросает, — Вероника сделала несколько шагов в сторону выхода, так как с этим высоким мужчиной было тесно в данном пространстве. — Поздравляю с премьерой.

— Девушка, постойте, — услышала она уже в спину.

Но Вероника вышла и почувствовала, что в сумочке вибрирует телефон. Она засунула в нее руку и достала его, на экране высветилось имя мужа. Ника только захотела ответить, как на телефон легла крупная, но вполне изящная мужская ладонь и забрала его.

— Мне нужно ответить, — произнесла Вероника, смотря в глаза актера, которому зачем-то понадобилось ее внимание.

— Только не говорите, что замужем, — он улыбнулся, словно забавной шутке. — И это звонит муж.

— Именно, — Вероника кивнула головой, но не могла оторвать взгляд от этого интересного человека.

— Шутите? — он взял ее правую руку и перевернув, посмотрел на пальчик, на котором красовалось изящное колечко. — Сегодня точно не мой день. Вы здесь с кем?

— С подругой фотографом, она вас недавно снимала, а я занималась ретушью фото, — Ника медленно потянула руку, пытаясь освободиться из этой теплой, сухой ладони, но он с силой сжал ее пальцы. — Да что вам надо от меня?

— Хотите сказать, я вам не нравлюсь, и вы не испытываете влечения ко мне? — неожиданно прямо спросил Луказ.

— Вы, конечно, привлекательны, — Вероника растерялась, вопрос застал врасплох. — Но привлекательных много, как и незамужних, а я в их список не вхожу. И мне пора убегать с этого бала домой.

— Забавно, вы меня отшили, — актер приблизился к Веронике и навис, положив руку на талию. — Но я все же попробую позвать вас сейчас сбежать со мной с этого праздника? Без грязных намеков, просто пострадать какой-нибудь ерундой, поесть уличной еды... Я вам поплачусь о разбитом сердце, а вы о супружеской жизни?

— Мне не о чем плакаться, я счастлива в браке, — Ника вообще не понимала, почему продолжает этот разговор, но ей льстило внимание такого известного и красивого человека, а также любопытство, почему она? — И, по-моему, вы застряли в своих персонажах, описывая все, что вы предлагаете, как кадр из сегодняшней ленты.

— А разве кино снимают не о жизни? Почему так не может быть на самом деле? Может мы сами не позволяем себе быть героями своего кино? При этом, все мечтаем быть теми ребятами из счастливых кинолент. Мое предложение еще в силе, ну что?

Глава 4. Лора

Лора зашла в свою маленькую квартиру, не включая свет, бросила ключи на коридорный столик, сняла пиджак. Внутрь все дрожало, но внешне она не подавала вида, держась холодно, немного надменно. Всегда, когда ей было немного страшно, она пряталась за этой высокомерной маской.

Девушка развернулась и посмотрела на Марка, молча наблюдавшего за ней. Пространство между ними накалилось и она, боясь, что смелость может отступить, подошла в плотную к мужчине сама. Лора провела своими изящными кистями вверх по его груди, такой твердой и горячей, даже сквозь рубашку. Тоненькими пальчиками, острыми ноготками, она пробежалась по шее, чувствуя, как он напрягся от ее прикосновений. Из-под длинных ресниц, девушка томно посмотрела в глаза совершенно незнакомого мужчины, но такого манящего, обещающего сжечь ее дотла. Но ведь она именно этого и хотела?

В голову Лору закрались сомнения, и смелость стала отступать. Она ощутила себя маленькой девочкой. Но Марк словно это почувствовал, он подхватил девушку как пушинку. Она была такой легкой. Мужчина впился в нее жадным поцелуем, наступая и углубляясь в квартиру.

Их близость была невероятной, вся пикантность их знакомства, весь шлейф недоступности и невозможности быть

вместе, усиливали чувства. Словно они только познакомились, и уже прощались, и после секса расстанутся навсегда, отдаваясь друг другу как в последний раз.

Лора даже не знала, как его зовут на самом деле, и имя Марк ему совершенно не шло. И сама мысль о близости с незнакомцем, будоражила девушку. Словно он вовсе не существует, и это лишь игра ее воображения. Благодаря этому, раскрепощение дошло до максимума, свобода тела, свобода мысли. Фейерверк! И провалилась в неизвестность, невесомость, откуда не хотелось возвращаться...

Но реальность настигла быстро... она посмотрела на профиль вспотевшего мужчины. Красивый, но такой чужой, во всех смыслах этого слова. Марк сел на кровати, улыбнулся девушке. Затем встал и начал одеваться. Вот так. Быстро, без нежностей в кровати, про совместный сон, даже не могло быть и речи.

Лора подтянула одеяло и прикрылась, неловкость вдруг упала на плечи полным грузом, и ей даже захотелось, чтобы он побыстрее ушел, покинул ее маленькое убежище.

— Милая квартирка, — неожиданно произнес он, оглянувшись. — Похожа на тебя, вся такая маленькая и утонченная. С огромным самомнением, чтобы в единственной комнате сделать спальню с большой кроватью.

— Гости могут и на кухне попить чай, — пробубнила Лора, ей не понравилось это сравнение, сомнительный комплимент после близости. — Будешь чай?

— Нет, — гость усмехнулся, как чему-то очень нелепому,
— Мне пора домой.

— А вообще, эта квартира не моя, я ее снимаю, — Лора встала и накинула на себя халат, который лежал на кресле рядом с кроватью. — Я счастливая обладательница ипотеки, и совсем скоро въеду в свою квартиру, на которую заработала сама.

— Какая гордая трудолюбивая птичка, — Марк растянулся в улыбке, застегивая рубашку. — Похвально!

— Мне не нужна твоя похвала, — томно улыбнулась в ответ.

— А если эта похвала будет о том, что секс был прекрасен, и я не сожалею, что дождался тебя? — он накинул пиджак, который сидел на нем идеально, вытягивая и без того высокую стройную фигуру.

— Такая похвала будет уместна, спасибо, но лучше это назвать благодарностью, — Лора подошла к нему ближе. — А вот про сожаление торопиться не буду, наша близость и правда была прекрасна, но это не значит, что завтра я не буду сожалеть.

— Сожаление плохое чувство, — он прищурил глаза, но улыбка не сходила с лица. — Сделанного не отменишь, надо находить плюсы и извлекать уроки.

— Обязательно подумаю об этом завтра, а сейчас мне пора спать, я абсолютный жаворонок, и сегодня я нарушила все свои принципы, — Лоре хотелось, чтобы он скорее ушел.

— Ты и правда похожа на редкую утреннюю птичку. Уверен, секс с тобой ранним утром, еще большее удовольствие,
— Марк повернулся и отправился в коридор.

— Но мы этого не узнаем, ведь Марк засыпает ночью, а утром просыпается другой человек? — идя за ним, задала вопрос девушка, а сама почувствовала, как дрожит внутри.

— Забавно, — он повернулся к ней в дверях, обув ботинки, и поправив темные волосы. — Кто знает, может я захочу как-нибудь с тобой позавтракать у тебя?

— И как ты меня найдешь? — спросила Лора.

— Я знаю один большой секрет, — он подошел к девушке и взял за остренький подбородок. — Я знаю, где ты живешь.

— Даже номер мой не возьмешь? Не оставишь свой? — напрямую спросила Лора, в голосе сквозила претензия.

— Чтобы ты отправила мне свои пикантные фото порадовать жену? — он рассмеялся. — Пожалуй, нет!

— Я разве похожа на такую? — возмутилась она.

— Честно? Да. Ты похожа на тех девушек, которые не хотят быть в тени, делить вторые позиции, и желающие указать, что ты есть жене, типа случайно, — совершенно будничным тоном произнес Марк. — И чаще, я с такими не связываюсь. Но ты меня удивила, заинтриговала, так скажем.

— Все что ты говоришь, отвратительно, никогда не выйду замуж, — нахмутив бровки, вымолвила Лора. — Ненавижу, когда меня держат за дуру.

— Не все такие как я, честно, так что не зарекайся, — он

открыл дверь. — Я тоже не плохой, просто я такой. Я люблю женщин, а главное, они любят меня. И кстати, жену за дуру не держу, она у меня умная, красивая женщина, другую бы не выбрал.

— Марк, сколько тебе лет? — неожиданно спросила девушка.

— Тридцать восемь, — тут же ответил он. — Молодой?

— Я примерно так и думала, — Лора скрестила руки на груди. — Я моложе.

— Победила! — кинул он и рассмеявшись, вышел за дверь.

— Конечно победила, ты же меня дождался, не смотря на весь цирк в баре, ты мой трофей! — она взяла ручку двери, желая закрыть.

Марк лишь снова рассмеялся и махнув рукой, пошел в сторону лифта. Лора тихо прикрыла дверь и глубоко вздохнула. Трофей? Да, именно, она получила, то что хотела... но разве этого она хотела? Надо четче формулировать свои мысли и желания.

Лора вернулась в свою единственную комнату-спальню и осмотрелась. Она и правда не понимала, почему все делают в однокомнатных квартирах гостиные, и спят на убогих диванах? Чтобы принимать гостей? Неужели вся жизнь должна строиться, чтобы другим людям было удобно? Посторонним! Они что, на кухне посидеть не могут?

Эгоистка... наверное, вот что он имел ввиду. Но разве

здоровый эгоизм — это плохо? Она же никому не вредит этой большой кроватью! Но где грань здорового эгоизма? Сейчас, она взяла чужое, которое принадлежит другой семье. Глупости! Он сам не против братья, и как она поняла, для него это не в новинку.

Надо срочно лечь спать, иначе завтра отекает лицо с мешками, куда больше ее расстроит, чем наличие жены у этого загадочного персонажа. Лора легла в кровать и закрыла глаза, тут же появился его образ... сердце заколотилось, дыхание участилось... кажется, она влипла!

****

Короткий стук в дверь выдернул Лору из глубокого сна. Девушка нехотя открыла глаза, и увидела совсем ранний рассвет за окном. Время, когда она любила просыпаться, но не сегодня... сегодня она хотела отдохнуть подольше...

Лора не торопясь свесила ноги с кровати, зевнула, потянулась, провела рукой по волосам. Медленно накинула халат, обула тапочки... она очень любила тапочки, и у нее была целая коллекция, на разное время года, так как ноги почти всегда были ледяными. Круглый год Лора спала под теплым пуховым одеялом, нет, ей было не жарко, ей было абсолютно комфортно.

Часы показывали: 8:02. Лора нахмурилась, задумавшись, кого это могло принести в такую рань в субботу. Зевнув, она все также медленно прошла к двери и заглянула в глазок. Но там никого не было. Может ей показалось? Нет, она точно

слышала стук. Лора открыла дверь, никого, опустила взгляд вниз и увидела потрясающий букет. Он был не огромным безвкусным в стиле «дорого-богато», а утонченным, среднего размера, с изящно переплетенными веточками, на которых словно только расцвели, нежно-розовые и белые пионовидные розы... это было так красиво.

Лора взяла букет, не отрываясь разглядывая его, вдохнула нежнейший аромат свежести. Она заметила воткнутый конверт с карточкой. Девушка прошла в квартиру, поставила цветы на стол в кухне и достала записку:

«Этот букет словно гнездышко райской птички, а ты так похожа на такую птичку! Я переживал, что ты пропустишь утро, поэтому позаботился о твоём пробуждении. Твой ночной трофей»

Лора улыбнулась, было приятно, безусловно. Марка сложно проанализировать, сделать вывод о том, какой он... Галантный подлец? Наверное да, и именно такие мужчины ей были интересны.

Девушка прошла в ванную и увидев отражение, недовольно цокнула язычком. Мешки под глазами были на месте, тут как тут. Лора умылась, прибегла к патчам, в действие которых не особо верила, но ей просто нравилось ими баловаться. Шелковистые волосы собрала в тугий хвост. С такой причёской ее лицо становилось еще острее, и обычно это значило, что она настроена воинственно.

Кофе машина написала, что недостаточно зерен. Лора от-

крыла шкаф, в поисках новой пачки. Но там было пусто. Снова цокнула язычком и закатила глаза. Решила поехать позавтракать одна, она любила разделять завтрак с самой собой, эта привычка с ней из детства.

Поехать? Машина осталась в центре. Тут Лора ахнула и судорожно открыла телефон с приложением паркинга.

— Вот черт! — громко выругалась она.

Получается, она заплатила за секс с Марком круглую сумму, если учесть, что час парковки в центре стоит 380 рублей. Девушка закрыла глаза и постаралась отдышаться: «Я сильная и независимая! Я могу позволить любые траты, если это принесло мне желаемое!»

— Ну уж нет! — произнесла Лора вслух, решив, записать его в список должников.

Лора надела объемный короткий свитер цвета сирени, ниспадающий с плеча. Она любила вещи крупной вязки, которые еще больше подчеркивали ее хрупкость, словно она утопала в них. Джинсы клеши на высокой талии, кроссовки. Вызвала такси до ресторанчика, в котором они вчера отдыхали.

Девушка ехала в машине, смотря в окно. В телефон, к сожалению, не могла, ее сразу укачивало. И время в пути ей казалось самой пустой тратой.

Завтраки в одиночестве...

Так случилось, что мама умерла, когда Лора была совсем маленькой. Она помнила лишь некоторые картинки, где был

ее образ, но никаких определенных воспоминаний. От чего она умерла? Это была тайна покрытая мраком, лишь по определенным рассказам, девушка знала, что мама была психологически нестабильна... и лишь догадывалась, что мама сама решила покинуть этот мир.

Маленькую Лору воспитывал папа, который все время был на работе, часто уезжал на вахты, и отсутствовал по несколько месяцев. Отец человек замкнутый, говорил мало, только по делу. Ласки, кроме как потрепать по голове, от него особо не было. Однажды, когда он вернулся из командировки и увидел красивую девушку подростка, словно испугался и стал сторониться, ведь потрепать по голове было уже не уместно? Но так решил он... а она ждала.

Лора прикрыла глаза и вспомнила лицо отца. Он был тогда еще молод, а казался ей уже таким старым. От сложной работы руки были грубые, а лицо доброе, все в морщинах. Лишь яркие голубые глаза говорили, что он тоже был когда-то мальчишкой, у которого были мечты. Но установки, куда ему стремиться, парню из маленького провинциального города?! Его путь лишь работать, делать сложную работу, и тогда кто-то мифический, его за все труды наградит.

А кто ему вколачивал эти мысли? Конечно бабушка, уверенная, что честные люди есть только на заводе. Именно бабушка растила маленькую Лору, пока отец работал «честным и хорошим» человеком. Лоре не покупали красивые вещи, наряжали только на праздники, а так девочка должна была

одеваться чисто и практично. Бабушка не была плохим человеком, она любила внуку, пекла вкусности, но она была жертвой советских устоев и правил «домостроя».

Лора, как только стала подростком, хотела красиво одеваться. Уже в четырнадцать девушка начала работать, бабушка это поощряла. Лора ухмыльнулась. Бабушка не знала, на что Лора хотела тратить деньги. Она помогала на почте, разносила газеты, клеила объявления... бралась за любую работу, которую давали подростку. А ночью пересчитывала в тайне деньги и прятала их. Когда сумма была накоплена, девушка купила себе свой собственный смартфон.

Тогда, она получила постоянный доступ в интернет, погружаясь в красивый столичный мир, и поставила себе цель поступить в Москву. Когда бабушка узнала, она весь день пила сердечные капли и вздыхала. Ведь по ее мнению, в Москве не живут хорошие трудолюбивые люди, там живут одни воры и преступники. Бабушка не со зла, она правда была хорошей, так она проявляла заботу, вот просто с такими застрявшими в голове устоями.

Усердию Лоры не было предела! Она на отлично закончила школу, уже плотно подрабатывала ассистентом в кадровом отделе. Тогда она точно решила, что хочет работать в HR, стабильная работа, интересная работа. Подбор персонала, корпоративные мероприятия, обучение... в этой профессии она могла прокачать все свои способности.

И вот ей семнадцать, она собирает вещи, бабушка причи-

тает. Но Лора решила, поступила, получила место в общежитии. Уговорить девушку остаться в бесперспективном городишке было невозможно. Она выросла самостоятельной и решительной.

Приехал отец, бабуля думала будет ей подмога, но отец первый день молчал, на второй поддержал дочь, и взяв вещи и загрузив в старенький автомобиль, отвез на вокзал. Он махал ей своей крупной ладонью в след удаляющегося поезда. Девушка кротко махнула в ответ и спряталась за занавеску, делая вид, что занята, но сама краем глаза подглядывала за папой. Тот стоял, пока поезд не скрылся.

Уезжая, Лора позаботилась, чтобы ничто ее не тянуло назад. Она не встречалась с мальчиками, не заводила дружбу. Никаких воспоминаний, никаких сожалений.

Бабули в живых уже не было лет пять. Отец жил там же, работал, встретил женщину. Лора была этому рада, не тяготила ответственность за одиночество отца. Периодически старалась ему помочь, он отказывался, тогда она отправляла деньги на праздники, вместо подарка. И вот прошло семь лет, она всего пару раз ездила домой. Она практически не видела родных. И иногда, казалось, ее жизнь и детство не были связаны с ней вовсе.

В Москве она быстро обросла друзьями, поклонниками. И здесь она позволила себе развернуться, словно так много лет держала себя в клетке. Она оперилась, превратилась в ту самую «райскую птичку». Одно в ней осталось, от бабушки,

что надо работать, чтобы достичь стабильности. И она работала с первых дней. Работала и училась, закончила вуз, потом второй, к концу которого уже была руководителем HR-отдела компании европейского уровня. Владела двумя языками, английским и французским, летала в командировки, набиралась западного опыта, внедряла в Москве. И вот в тот день с подругами, решила, что все хорошо, и теперь можно самой влюбиться... но цель видимо указала неверно?

Лора погрустнела, как и небо над столицей... и лишь голос водителя вернул из грез, указав, что они прибыли. Девушка выпорхнула из автомобиля, вдохнула аромат весеннего города и улыбнулась... это был ее город, это было самое правильное решение, уехать сюда. Это был ее дом!

— Я удивился сегодня с утра, увидев твою машину, — раздался знакомый мужской голос.

— Ты? Привет, — Лора обернулась на потревожившего ее молодого человека.

— Хотела увидеть кого-то другого? — Кирилл засунул руки в карманы черных джинс.

Девушка осмотрела с ног до головы парня. Красивый, да, она не могла это отрицать. Было в нем что-то кинематографичное. Одет просто, в клетчатой зеленой рубашке, сверху черная кожаная куртка, но смотрелось на нем все круто.

Кирилл откинул рукой длинную темную челку, волосы слегка вились и так красиво ложились. А иногда, челка падала на лицо, придавая ему совсем мальчишеский вид, но не

делая его менее привлекательным.

Лора не могла признаться даже себе, что постоянно изучала его, наблюдала за ним. Почему она так щетинится на любое внимание Кирилла? Может он ей и правда нравился, и Лоре это совсем не нравилось?

— Того кого хотела увидеть, уже видела, — пробубнила она и отвернулась в сторону.

— Выглядишь не выспавшейся, или это первое утро, когда я тебя вижу и ты всегда такая? — съязвил парень.

— Прекрасный комплимент, теперь я еще больше хочу продолжить наш диалог.

— Да ладно, таким образом я намекаю, что хочу тебе сварит самый бодрящий ароматный кофе, — он дружелюбно улыбнулся. — Правда, у меня смена, и я буду по другую сторону бара, но зато не буду докучать своей компанией.

— Я хочу кофе, — честно призналась она и улыбнулась в ответ.

Лора зашла в кафе рука об руку с Кириллом, и осознала, что ей и в самом деле приятна его близость. Она села за барную стойку. Молча улыбаясь, он приступил к приготовлению обещанного кофе. Молодой человек повязал коричневый фартук и закатал рукава рубашки.

Бармен. Как жаль...

Лора была уверена, что из таких профессий нет выхода. Эти люди становятся заложниками быстрого дохода и потом теряются в обычном мире.

Девочки говорили, что он увлекается музыкой? Ещё менее стабильно! Баловство! Работа должна быть практичной. Возможно, это в ней говорило воспитание бабушки.

Кирилл поставил перед ней чашку ароматного кофе с нарисованным там смайликом, таким кривым и нелепым.

— Надеюсь, это не мой портрет? — усмехнулась Лора.

— Мой, — ответил Кирилл, уперевшись руками в барную стойку.

Зеленые, глаза абсолютно зеленого цвета! Лишь на одном зрачке пара карих крапинок. Брови прямые, как расчесанные, так ровно, что можно было подумать, это работа рук мастера. Нос острый, как нарисованный, если бы не небольшая горбинка, но казалось, она не должна быть там. Перелом?

— Ты же вчера работал, почему с утра снова ты?

— Я вчера был до двенадцати, потом уехал, практически следом за тобой, — Кирилл так пронзительно посмотрел на Лору, потом ухмыльнулся и покачал головой.

— Кирилл! — услышали они женский голос с другого конца барной стойки, а следом веселый смех.

Естественно, девушки любили приходить к нему на утренний кофе, и скорее всего, это было обычным делом для него. Может девушки вообще знали график его работы? Кирилл двинулся к компании из трех симпатичных и слишком веселых девиц. Может, еще не протрезвели!?

Он так был приветлив, смеялся, и было видно, ему нравилось внимание личных гостей. Кирилл ни разу на нее не

посмотрел, даже не кинул торопливый взгляд.

Вот он так всегда! Она чувствовала его интерес, но он быстро обрывал общение и словно флирт, который ей казалось был, лишь фантазия. И снова Кирилл поступил так, что Лора почувствовала себя дурочкой. Это дико бесило! Какой-то бармен заставляет ее так чувствовать?! Она посмотрела на Кирилла, который уже готовил для своих подруг что-то бодрящее. Никакого внимания, словно он забыл о существовании девушки.

Лора взяла своими тонкими пальчиками маленькую ложечку, заглянула в чашку с нетронутым кофе. Затем со психа размешала этот кривой смайлик, который ей сначала показался очень милым. Встала с барного стула и тихо, словно летела, а не шла, покинула зал бара.

— Лора, все хорошо? — Кирилл догнал ее в небольшом коридоре у гардероба, который сейчас не работал.

— Да, а что-то не так? — невозмутимо спросила она.

— Ты не притронулась к кофе и убила смайлик, — он улыбнулся, но смотрел, прищурив глаза.

— Кофе был паршивый, — резко ответила девушка.

— Не правда, это был самый вкусный кофе в мире, — Кирилл покачал головой.

— Слушай, что тебе до меня, правда? Ну что ты побежал, выясняешь что-то? — сорвалась она. — Я тебе нравлюсь? Ты странный.

— Ой, нет, — он нервно откинул волосы, — Я с такими

как ты не связываюсь.

— Что это значит? Я второй раз за сутки это слышу! Будто я связываюсь с такими как ты, бармен!

— Хотела обидеть? Не получилось, ведь я знаю, что я бармен, — он опять улыбался, а ее уже бесила его манера общения. — Не связываюсь с такими, потому что ты, как бы сказать, не в моем вкусе. Не, я не про внешность, красotka ты редкая, характер, понимаешь? Как только подберу слова, расскажу.

— Но я вижу особое внимание с твоей стороны? Ты не до конца честен, — настаивала Лора.

— Ты интересная, очень, и да, мне нравится обращать на тебя внимание, — он развел руками. — Но почему ты любое внимание расцениваешь как подкат, может это знак дружбы? Хотя ты и вся такая сильная и важная, ты мне кажешься совсем беззащитной, и словно за тобой надо присматривать, чтобы ты не вляпалась.

Лора молчала, ей казалось они говорили на разных языках, и она реально не понимала, что он говорит. Отшивает ее? Кирилл, бармен? Но как он может ее отшивать, если она даже не заинтересована в их отношениях?! Он вызывал в ней больше эгоистичные желания абсолютного внимания к своей персоне. Ей просто надо было знать, что он по ней сохнет. И сейчас ее система полетела. Дружба? Это он издевается или правда рассматривает ее как друга? Сердце колотилось от злости, и было как-то неприятно в груди. Хотелось кри-

чать, стукнуть, обидеть Кирилла!

— И чего ты молчишь? — заглянув ей в глаза с высоты своего роста, спокойно спросил Кирилл. — У меня кстати день рождения в пятницу, заглядывайте с подругами в четверг поздним вечером, будут в основном те, кто хочет меня поздравить.

Глава 5. Вероника

Вероника смотрела на профиль мужа, ведущего автомобиль по ночной Москве и подпевающего веселой песне по радио. Она растянулась в улыбке, наблюдая за таким домашним, в толстовке и спортивных штанах, мужчиной. Его темные волосы, украшенные на висках серебром седины, были взъерошены, в подстаканнике стоял горячий чай в термокружке.

Ника чувствовала себя хорошо, безопасно, тепло, сбежав с этого странного мероприятия... почему странного? Она была там без мужа... Да, ей хотелось побыть одной и получить личного внимания, но сразу нарвалась на максимум, на самого Луказа Новака, который по неизвестным причинам, решил выбрать именно ее. Но теперь же она сыта желанным вниманием? Наигралась?

Перед глазами девушки возник этот его пронзительный взгляд, и все внутри сжалось. Эти чувства по отношению к другому мужчине были для нее новы, она испытала к нему влечение. Ей так стало стыдно перед мужем за эти мысли. Для нее это было равно измена, это было порочно, неправильно. Но от чувства недоступности, эта пикантная ситуация с Новаком будоражила еще больше. Выплеск адреналина в кровь зашкаливал, заставляя учащаться дыхание.

— Как вечеринка? — неожиданно спросил Никита. — Я

ждал, что будешь рассказывать взахлеб, а ты молчишь.

— Я рада, что она позади, — Ника улыбнулась мужу, и погладила его по ноге. — Без тебя это не то.

— Челка! Я все думаю, что-то в тебе не так, а ты подстригла челку, — воскликнул мужчина.

— Тебе не нравится? — тут же переспросила девушка.

— Почему? Очень круто, — Никита взял руку жены со своей ноги и поцеловал.

****

Ника зашла в квартиру, следуя за Никитой, и вдохнув запах дома, улыбнулась. Ощущение крепости. Молодая женщина разулась и прошла до комнаты Кости, заглянула. Сын уже спал. Как всегда, был включен компьютер, наушники в ушах. Ника все выключила, убрала, накрыла сына, по привычке потрогав его лоб.

Эта странная привычка осталась с ней еще с младенчества Кости. Он часто температурил, Нику это пугало, она тяжело переносила простуды мальчишки. Не спала ночами, трогая лоб, уверяясь, что сын не лихорадит, что ему не нужна помощь. И после, когда он засыпал, прежде чем покинуть его комнату, девушка трогала его лоб, спинку и руки, испытывая такое свое странное счастье, чувствуя приятное тепло здорового ребенка. Вот и сейчас не удержалась... Она улыбнулась своему безумию, и покинула комнату такого уже взрослого сына.

— Неужели спит? — спросил Никита, завалившись на ди-

ван. Его освещал лишь свет работающего без звука телевизора.

— Да, сегодня же была тренировка, в эти дни сон побеждает, — Ника села в ноги мужа и вытянула свои на журнальный столик. — Вы завтра опять отдыхаете в мужском кругу?

— Андрей выиграл какую-то крупную сделку, хочет снова собрать нас в баре, и возможно, завтра мне придется выпить, — честно признался Никита.

— Снова бар, — тихо прошептала она. — Лучше покер.

— Ну, в прошлый раз мы после бара поехали играть в покер, — Никита пытался отшучиваться. — Вот и припозднились. Жена, в чем дело?

— Мне не нравятся ваши походы в бар, — она пожала плечами, — Почему-то беспокойно от этого. Не сердись на меня за это, правда, я говорю, что чувствую.

— Хочешь, я буду ходить через раз? — он сел и посмотрел на жену.

— Хочу, — она посмотрела на него в ответ. — А завтра уже считается?

— Нет, — Никита рассмеялся, — завтра я Андрею обещал.

— Значит, в пятничный вечер я снова одна, даже Косте со мной не интересно. Он отпросился ночевать к другу с четырнадцатого этажа, какую-то новую игру на приставку купили, — пробубнила Вероника.

— А чего вы женами свой круг по интересам не организу-

ете? — Никита решил, что сделал оригинальное предложение.

— Честно, мне не очень интересно с ними, кроме Лены, — Ника посмеялась, — Ладно, созвонюсь с Ольгой, может к ней на какую-нибудь съемку впишусь.

— Пойдем в кровать, но сначала вам дамочка, надо принять душ после своих грязных походов, — мужчина, смеясь, встал и протянул руку жене.

****

01:45 ночи...

Вероника снова смотрела в потолок, на котором вновь гостили лучи света, изредка проезжающих автомобилей. Она не могла уснуть. Молодая женщина посмотрела на мужа... он был прежним, в его повадках и привычках ничего не изменилось, даже в его взгляде и прикосновениях к ней. Ника стала осознавать, что проблема в ней, словно она на что-то прозрела, что-то изменилось у нее... так как он жил в своем привычном ритме.

Но самое ужасное, она продолжала его подозревать. Пока не осознала в чем именно. Но было что-то, что она не замечала ранее...

****

— Никита, это что? — Вероника положила листок, товарный чек о доставке цветов.

— В смысле, я же дарил тебе цветы в субботу, забыла уже? — Никита поднял глаза на жену, оторвавшись от завтрака.

— Но здесь написано, что ты заказывал два букета, — Ника чувствовала, что все внутри начало дрожать. — А букет стоит один.

Вероника выбрасывала букет, это были шикарные нежные пионовидные розы в коробке, которая служила им вазой. И при отправке, случайно, или нет, товарный чек положили в коробку. И сейчас, когда Ника перевернула эту коробку, вылетел этот злосчастный клочок бумаги.

— Ника, да что за подозрения?! — улыбка покинула лицо мужа, он медленно поднялся из-за стола. — Что ты хочешь сказать?

— Я? — спокойно переспросила девушка, крепко держа в руке чек. — Ничего, я хочу услышать, что значит два букета в чеке? Ты приехал так поздно в ту ночь, потом я узнала, что зависал в баре, и этот букет с утра...

— Вероника, успокойся, — Никита взял за плечи жену. — Если честно, твое недоверие меня оскорбляет, и я даже не знаю пока как реагировать. Тот факт, что мне сейчас придется оправдываться, меня унижает. Но я это сделаю, потому что люблю тебя. Второй букет заказывал Игорь. Мы сидели играли в покер, я увидел, что он заказывает цветы и присоединился. Так как чувствовал себя виноватым, что задержался допоздна.

— Значит, второй букет должен быть у Лены? — тихо спросила Ника.

— Именно, — ответил Никита и пошел в коридор, бросив

недоеденный завтрак. — Можешь опуститься до проверок и узнать у нее.

— Ты не доел, — Веронике стало не по себе, осознав, что они ссорятся, и что она выпустила свое недоверие на волю.

— Спасибо, уже сыт, — мужчина накинул пиджак и посмотрел на жену. — Займись чем-нибудь, а то начинаешь меня напрягать.

Никита вышел из квартиры, оставив растерянную Веронику с тарелкой в руках, одну. На автомате, она выкинула еду из тарелки, поставила в посудомойку. Снова взяла чек, и психанув, кинула его в ведро, но промахнулась, он упал лишь рядом с ним. Поднимать было лень.

Ника боролась с желанием позвонить Лене. Но Никита так пристыдил. Ника зажмурила сильно глаза. Это все ужасно! Никогда они не ругались с Никитой из-за такого, никогда она не высказывала ревность.

Девушка налила себе чай, гибискус, сладкий, она очень его любила. Она прошла в зал и села на мягкий светлый диван. Ника посмотрела на телефон, и заметила, что руки дрожали. Но она быстро набрала сообщение мужу:

«Прости, я не права. Я люблю тебя»

«Все ок, Ника. Люблю. Буду поздно» — тут же ответил он.

Вроде немного отпустило, чуть потеплело в груди. Утро было совсем раннее, Ольге звонить еще глупо, она всегда спала до обеда, так как ночью занималась ретушью. Была пара часов побездельничать. Так хотелось просто поваляться и

посмотреть кино. Какое?

Вероника зашла на известный онлайн кинотеатр, и начала листать отечественные фильмы. Один фильм с Луказом, второй... Ника не заметила, как стала нервно качать ногой. Захотелось посмотреть, понаблюдать за ним, услышать этот обволакивающий голос с акцентом.

Ника осмотрелась по сторонам, задержалась на входной двери... словно планировала нашкодить, и боялась, что ее поймают, застукают. Пульс участился. Убедившись, что никто не планирует ловить ее с поличным, она нажала пуск...

На экране появился он, сразу, крупным планом, и конечно его взгляд из-под прямых бровей, темные круги, которые гримеры словно подчеркивали еще больше, создавая ему загадность.

Вероника от напряжения заерзала, ей снова казалось, что он смотрит на нее сквозь экран... именно на нее... только на нее... В сцене он затягивается в последний раз и выкидывает сигарету. Интересно, он курит в жизни? Он так это правдоподобно делал, словно это было для него привычно. Затем он улыбнулся, под его глазами разбежались лучики, а лицо стало такое теплое, доброе... Доброе? Правильное ли это слово для описания этого человека? А сколько ему лет?

Вероника тут же забила в поисковик имя актера и прочла, что ему всего двадцать восемь, моложе на целых шесть лет. Когда она успела стать такой взрослой? Ведь только вчера она была совсем молодой девочкой, которой могли списать

глупости, на возраст. А теперь, словно цена ошибок и проб выросла, ведь уже взрослая, должна иметь голову на плечах и отвечать за свои поступки. Ника откинулась на спинку дивана. Но почему сейчас хотелось быть маленькой и эмоциональной как никогда? Очень хотелось ярких эмоций, хотелось дрожи в руках, и чтобы перехватывало дыхание в груди от страха и любопытства... от непредсказуемости и возможности не иметь режима и расписания. Люди придумали взрослых. Люди притворяются взрослыми. Внутри каждого из нас напуганный ребенок, желающий праздника и развлечений.

Веронике было страшно от этих мыслей, словно что-то сломалось в ней, словно механизм, работающий раньше как часы, забарахлил. Она посмотрела на экран, где главный герой уже бесстыдно целовался с главной героиней, и это так ее смутило, что Ника выключила телевизор. Ника словно ощутила этот поцелуй на своих губах, и быстрым движением прикоснулась к ним. Снова этот прилив адреналина, словно что-то горячее и бурлящее растеклось по всему телу... стыдно! Девушка сильно зажмурила глаза, настолько ей было стыдно от своих фантазий.

В поток странных мыслей ворвался звонок. Она взглянула на экран телефона и улыбнулась.

— Доброе утро, — ответила Ника. — Оля, ты так рано?

— Ника, есть интересное предложение по работе, можешь в обед со мной в центре встретиться? — сразу по делу сооб-

щила подруга.

— Да, конечно, пришли сообщением адрес, я подъеду, — согласилась Вероника, радуясь, что появились планы.

— Целую, обнимаю, до встречи!

Вероника надела кирпичного цвета водолазку, заправила в синие джинсы, сверху накинула длинный клетчатый коричневый пиджак, на ноги казаки. Волосы подколола в низкий пучок, потратив немало времени, чтобы уложить челку как ей нравится. Она знала, что это будет проблемой, но не могла отрицать, что челка освежала ее и выглядела очень стильно.

Уже готовясь выйти за дверь, Ника не обнаружила ключ от квартиры. Она пробежала в кухню, чертыхаясь на себя, что поленилась снять обувь. Ключи оказались там. Девушка положила их в маленькую сумочку, а потом посмотрела в сторону раковины и зависла. Как загипнотизированная, открыла дверцу, где стояло мусорное ведро и подняла чек... расправила его и положила в сумку. Зачем? Ей все же казалось, не все так просто с ним, и эта какая-то зацепка к разгадке чего-то тайного. Стыдно, стыдно, стыдно... за все эти мысли, но она уже не могла остановиться.

****

Ольга. Яркая блондинка с резким каре и всегда яркими губами. Она была креативна, мобильна, наполнена энергией... она всегда куда-то торопилась, с кем-то встречалась, общалась, чему-то училась. Она была совсем другой, чем основной круг общения Вероники. Ольга была словно глоток

свежего воздуха, глоток свободы для Ники.

В далекие студенческие годы, они вместе учились. Ольга знала все, она быстро стала популярна. И однажды, когда была лекция у всего потока, девушки оказались рядом и посмеялись пол лекции, пока их не выгнали за дверь. Они не расстроились, попили кофе в университетском парке. Ольга предложила снимать Нику... тогда она только училась фотографии. Эти снимки до сих пор у Вероники были самыми любимыми.

После замужества Вероники, они потерялись на несколько лет, а четыре года назад, столкнулись в одном ресторанчике в самом центре столицы. С тех пор они не расставались. Ольга не торопилась становиться другом семьи, она была именно отдельной подругой Вероники.

Оля помахала рукой, подзывая к небольшому, но уютному столику у окна. Вероника, всегда испытала счастье от встречи с подругой, и быстрым шагом направилась к ней.

— Я уже заказала тебе любимый кофе на кокосовом, — первое, что она произнесла. — Садись, у нас буквально пять минут до прихода заказчика.

— Ого, так у нас официальна встреча, — Ника села за стол, и сделала глоток любимого нежнейшего напитка. — Спасибо.

— Да, и скажу, меня несколько удивило, что он обратился ко мне с такой идеей, — она пожала плечами. — Но идея шикарная. Там будет два дня, прям целых рабочих дня. У

меня в этом месяце, к сожалению, проблема с датами, есть только одна свободная, и то я оставляла окно для себя. Тогда, он сам, представляешь, предложил поделить дни с тобой, как он сказал «моей помощницей». Ему очень понравились последние работы и твоя ретушь, а искать кого-то он не хочет. И попросил о сегодняшней встрече, чтобы познакомиться с тобой и если все хорошо, обсудить детали.

— А кто такой смелый заказчик, что решился довериться мне? — Вероника рассмеялась.

— Я бы не поддержала эту идею, если бы не была в тебе уверена, — отмахнулась Оля. — Это Луказ Новак. После того, как ты уехала вчера, он сам подошел ко мне, мы разболтались. И вот он предложил данную идею. Какое-то у тебя нерадостное лицо? Ты чего? Это же нереально круто! У него будут спрашивать. Кто, кто??? Кто сделал эти фото!? А он будет говорить, что ты. Нервничаешь, что не справишься? Даже не думай, ты уже очень хорошо снимаешь!

— Оль...

— Добрый день, — прервал Нику мужской голос с таким мягким акцентом.

Вероника подняла глаза на Луказа, на его лице была широкая улыбка, глаза горели цветом золота и авантюризмом... его явно вся эта ситуация забавляла. Она сама сказала ему на мероприятии, что работает с Ольгой.

— Луказ, привет, — поздоровалась Оля. — Знакомься, это моя волшебница Вероника. Ника, это Луказ, чью идею

мы будем выполнять.

— Мне кажется, Вероника не очень рада, — он сел на стул, положил руки на стол, и продолжая улыбаться, заглянул Нике в глаза.

— Я немного удивилась, извините, — откашлявшись, произнесла девушка.

Вероника почему-то почувствовала себя в ловушке. Случайность это или нет? Было ли его вчерашнее внимание к ней с каким-то смыслом, или это ей показалось? Говорить ли Ольге о своих переживаниях, или сделать вид, что они не знакомы? Он же так и делает...

— Ольга, мы на самом деле с Вероникой знакомы, вчера на вечеринке успели перекинуться парой слов, — неожиданно произнес он, обратившись к Оле.

— Так это же еще лучше! Никакой неловкости, отбросим в сторону, — рассмеялась подруга.

Ника улыбнулась, и вроде бы да, между ними лишь диалог длиной в пару минут. Но мысленно, за эти сутки, они с ним уже целовались, обнимались, и ей было очень стыдно за это минимум несколько раз.

— А в чем суть идеи съемки? И когда? Вдруг я должна буду быть с семьей? Вдруг у Никиты какие-то планы? — держась, как можно спокойнее, спросила Вероника.

— Я уверена, Никита отложит планы и подстрахует тебя, не вижу проблем в твоём муже. Они вообще какая-то супер-идеальная семья из рекламы майонеза, — отшутилась

Оля, Луказ посмеялся, но бросил быстрый взгляд на Нику...

Что этот взгляд значил? Снова она ищет подтекст? Ей так будет очень сложно, если она не возьмет себя в руки... но он такой красивый и притягательный. Его хочется потрогать, волосы казались мягкими, в отличие от волос Никиты. Его внешность было сложно описать, вроде бы такие неидеальные черты лица... но все вместе, это было так красиво, как искусство.

Легкая небритость на лице, родинка на выраженной скуле. Глаза посажены чуть глубже, от чего, возможно, и создавались тени вокруг глаз, а вот брови красивые, ровные. Губы не пухлые и не тонкие, средние, без яркого контура, но при этом казались такими мягкими, и будто видно какие они теплые... как такое может быть? Она не знала, как и не знала, почему ее так к нему тянет. Наверное, потому что известный актер? Ника задумалась. Нет. Это очень привлекательно, но нет. Может, потому что запретно? Непозволительно? Вот это ближе...

— Так вот, в чем идея, — вернул Веронику в реальность этот красивый певучий голос. — Мой менеджер плотно ведет мои социальные сети и постоянно требует от меня контент. Я ленивый. Не люблю фотографироваться просто, типа вот он я, вот пью кофе и собираюсь на съемки. И у меня родилась идея, провести два дня с фотографом, один выходной, где мы просто снимаем мои будни, дом, прогулку, может встречу с друзьями, и один день рабочий, съемка, сборы

суета, возня... Как взгляд на меня со стороны, понимаете? И тогда, надеюсь, контента моему агенту хватит на полгода, а потом и повторить можно будет. Нужно в самое ближайшее время, вот хоть завтра? Ну что?

— Луказ, вы нам скажите точные даты, когда рабочие, а когда выходные, и именно какие подойдут под съемку? А мы с Вероникой обсудим, кто и когда из нас может? Хорошо? — резюмировала Оля.

— Да, я вышлю сообщением, — Луказ откинулся на спинку стула, вытянув длинные ноги. Он провел рукой по волосам, убрав их назад, посмотрел в сторону и столкнулся взглядом с двумя девушками за соседним столом, те ему улыбнулись и помахали рукой, он тоже махнул им рукой в ответ. Ника также заметила, что исподтишка его фотографируют.

— Вот черт! — выругалась Ольга, взглянув на телефон, — Луказ, Ника, простите, мне бежать пора, сильно опаздываю. Не обидитесь на меня?

— Нет, Ольга, конечно нет, — тут же ответил Луказ, опередив Веронику. — Я пока подробнее расскажу Нике, что хочу.

— Луказ, да мне все понятно, — тут же ответила она. — Я думаю, мы тоже можем собираться.

— Убежала! — Ольга кинула воздушный поцелуй и убежала из кафе, оставив их наедине.

— Вероника, ну что ты так встревожена? — растягивая слова, спросил Лука. — Может я просто хотел еще и изви-

ниться за свое поведение вчера?

— Ничего страшного, ты же не знал, что я замужем, и я понимаю, расставание с любимым человеком, наверное, сложный момент, — Ника села обратно на стул и посмотрела на мужчину, который нарушил ее покой.

— Наверное? Никогда ни с кем не расставалась? — он внимательно смотрел на нее, поджав губы.

— Никогда, моя первая большая любовь муж, мы рано поженились и до сих пор живем вместе, — Ника гордо посмотрела на Новака.

— Как скучно, — проговорил он. — Не ты... но как можно ни разу не испытать чувства расставания, переживания? Это такие сильные эмоции! Они не менее сильные чем сама любовь, встречи, первый секс между партнерами. А потом мысли, позвонит или не позвонит? А может самому набрать? Эмоциональные сообщения! Скажешь негативные, нервные эмоции? Нет! В этом тоже что-то есть, в этой боли и страданиях, последних словах друг другу, попытках удержать, словно это шанс открывать себя нового, чувствовать жизнь.

— Очень интересно, но я рада, что моя жизнь наполнена более счастливыми красками, — Ника тихо посмеялась. — Может твоя профессия вызывает у тебя желания испытывать вот это все, что ты описал?

— Может быть, — он снова облокотился на стол и посмотрел на Нику, как прям с экрана телевизора, не хватало только сигареты в руках, что сердце Ники сжалось, по те-

лу пробежала предательская дрожь. Он ухмыльнулся, словно заметил. — Поработаешь со мной? Ближе меня узнаешь. Может найду ответ на твой вопрос, совместим приятное с полезным?

— Почему я? Много фотографов, желающих с тобой поработать, я уверена.

— Четно? Меня в последнее время бесят люди, ну те, которые окружают. Иногда, я теряю границы, где работа, где моя частная жизнь. С кем я играю в дружбу и любовь, а с кем нет. И не хочу работать, с теми, кто вокруг, сейчас. Они не плохие ребята, я уверен. Но мне глоток воздуха хочется, другого общения. И ты мне понравилась. Совсем другая, такая сосредоточенная, аккуратная, — откровенно признался Луказ.

— Может, это потому что я замужем? И в счастливом браке? — тут же переспросила Ника.

— Ох, наивная, знала бы ты столько счастливо замужних ищут со мной точек соприкосновения, — актер ухмыльнулся. — И вот ты мне приятна. Ты не будешь меня раздражать целый день рядом. Мне показалось, что с тобой, я смогу почувствовать себя просто человеком.

— Я подумаю, обещаю, дай мне время до завтра, — произнесла Вероника. — Мне нужно обсудить с мужем.

— Обсуждай это не с мужем, а с собой, чего тебе хочется, — вставил свое слово Луказ.

— Нет, так в паре не пойдет. В паре нужно считаться с

чувствами и интересами другого. Я знаю, что муж меня поддержит, но он должен знать, что его мнение для меня важно.

— Возможно, ты и права. Я если честно не знаю, что такое быть в паре и находиться так много времени лишь с одним партнером, — признался Луказ.

— Поверь, это куда большее наслаждение чем расставаться.

— Откуда тебе знать? Ты никогда не расставалась, не теряла и не уходила.

— Один — один! — согласилась Вероника, немного ослабившись и улыбнувшись. — Я думаю, нам пора расходиться.

— Торопишься? — он поднял вопросительно брови, и это было так привлекательно.

— Да, есть дела, — соврала Вероника, так как этот мужчина нравился ей все больше, и ей это совсем не нравилось. — Ольга спонтанно меня сорвала на встречу.

Они вышли из кафе под взгляды гостей за столами. Ника все-также замечала, что его фотографируют. Но Луказ вовсе не обращал на это внимание. Веронике было не по себе от камер... словно всегда под прицелом.

На улице Луказ закурил. Значит он курит. Значит не играл такую легкую дружбу с сигаретой. Увидев взгляд Вероники, он нахмурился, и поправил ворот пиджака. Он был одет довольно небрежно, но все так прекрасно на нем смотрелось. Белая льняная рубашка на выпуск, сверху серый пи-

джак, легкие брюки, кеды.

— Тебе не нравятся курящие мужчины?

— Да мне все равно, главное муж не курит, — она пожала плечами.

— Значит, тебе не нравятся курящие мужчины, — усмехнулся Луказ.

— Ладно, мне пора, — Ника осмотрелась по сторонам. — Сообщу о своем решении.

— Номер мой запиши, — тихо, и немного растягивая слова, произнес он. Возможно, Луказ так говорил от того, что русский не был его родным языком.

Вероника достала телефон, готовая записывать. Но он снова, как прошлым вечером, положил свою крупную утонченную кисть на ее смартфон и забрал его. Сам ввел свой номер, записал и позвонил себе.

— Я часто игнорирую сообщения и звонки от неизвестных номеров, — прокомментировал он свой поступок.

— До свидания, Луказ, — Ника начинала нервничать, ей срочно нужно было сбежать.

— До встречи, Вероника, — и снова этот его взгляд, что Ника поджала губы, развернулась и быстрым шагом направилась к машине.

Вероника села за руль и начала глубоко дышать, пытаясь расслабиться. Она вся дрожала, и только сейчас осознала в каком была напряжении рядом с молодым актером. Снова это чувство страха и стыда! Так хотелось скинуть ответ-

ственность за свои мысли на кого-то. Тут телефон пропищал, оповестив, что пришло сообщение. Вероника открыла телефон и увидела на весь экран фото, свое, с Луказом, со вчерашнего вечера, когда он ее приобнял за талию и смотрел этим своим взглядом.

«Ты познакомилась с Новаком? Ты дала ему мой номер, как обещала?)))» — сообщение было от Лены.

Ника трясущейся рукой, тут же набрала ей.

— Приве-е-е-ет, — веселым голосом ответила Лена.

— Откуда у тебя это фото? — пытаюсь быть непринужденной, спросила Ника.

— Я же на фан странички его подписана, кто-то из поклонников был на вечеринке, — призналась Лена. — Ну, каков он?

— Хороший парень. Мы всего пару минут пообщались, поблагодарил за ретушь. А еще любит нарушать личные границы, как ты видишь на фото, — спокойно отвечала Ника, а у самой от страха вспотели ладони. — Я ничего не говорила Никите о нашем с ним знакомстве.

— Не волнуйся, не скажу я ничего Игорю. Да и в тебе сомневаться также глупо, как и твои сомнения в Никите, — сказала Лена, развеяв все страхи. — Кстати, стало легче на счет сомнений?

— Лен, тебе Игорь дарил цветы в субботу, после их посиделок? — не удержалась Вероника.

— Да, а что такое? Опять подозрения?

— Хорошо, — Вероника выдохнула. — Просто из моих выпал чек, там было написано, что заказали два букета. Никита сказал, что второй у тебя.

— А не у твоей вымышленной любовницы, я поняла, — рассмеялась Лена, а потом Ника услышала возню в трубке. — Так, у меня тоже в цветах чек, вот идиоты, я про доставку! Разве так можно? Слушай, у меня в накладной написано, что заказали один букет.

— Думаешь ошибка? — спросила Ника.

— Конечно, они же идиоты, — абсолютно утвердительно ответила подруга. — Завязывай со своими темными мыслями. Может, заскочишь ко мне вечером на бутылочку красного? Наши все равно допоздна, как я поняла.

— Я позже тебе наберу, как доберусь до дома, — Ника положила трубку.

Вероника была растеряна и не могла тронуться с места. Она снова открыла фото, присланное Леной, внимательно рассмотрела его. Получилось очень интимно, напряженно. Ужас! Ника смачно выругалась, что сама удивилась о значении таких слов.

Она снова достала товарный чек. Вроде бы букет был у Лены, это правда... но у нее была другая накладная. Так хотелось позвонить и выяснить, по какому адресу этот букет уехал. Тогда она точно отстанет от мужа, если эти цветы уехали к Лене.

Но отстанет ли? Врет самой себе... почему бы не поста-

вить точку прямо сейчас? И согласится на работу с Луказом? Как она может сомневаться в своей верности и любви к мужу? Так же, как и сомневаться в нем? Хватит! За эту неделю, она измотала себя этими странными мыслями, самокопанием, поисками... но руку грел злосчастный листок бумаги.

Глава 6. Лора

Лора продолжала смотреть на Кирилла, отказываясь вообще понимать, что он говорит. Какой день рождения? Какая дружба? С ней мужчины хотят дружить, если только она их держит во френдзоне. Она ему не нравится? Не связывается с такими? Лора внешне оставалась спокойна, но внутри все кипело от злости на этого заносчивого парня. Она была обижена! Он задел ее до глубины души...

Девушка не знала, что ей руководило, но эти губы в доброй улыбке, которая для нее была как издевка... Ей захотелось его поцеловать! Проверить его реакцию, свою... шаг, еще шаг. Она подошла в плотную, и видела, как он нахмурил брови и затаил дыхание. Ее действия застали его врасплох. Кирилл не понимал, что она задумала. Он ждал, что она либо гордо согласится на его предложение, либо гордо молча уйдет? Именно такое поведение было свойственно ей. Лора могла с этим согласиться.

Но с девушкой происходило что-то неладное в последние сутки. Ее система дала сбой. Не те связи, не те поступки. Действия лишь по желаниям, каким-то глубоким, диким, незнакомым. Лора взяла его за лацканы рубашки и потянула к себе. Она была маленького роста, а он высокий, ей самой до него дотянуться было невозможно. Кирилл поддался и наклонился к Лоре. Девушка облизала губу, вдохнула и

поцеловала его.

Это было очень приятно... его вкус. Жвачки? Легкие следы никотина? И сладковатый теплый вкус, его вкус... Она почувствовала себя девчонкой студенткой. Движение губ, он снова ответил, но не притронулся к ней, а она все также держала его за рубашку. Лора чувствовала, что он напрягся, что его тело реагировало на нее. Его телу она нравилась... но Кирилл резко замер и отодвинулся, аккуратно убрав тонкие изящные кисти девушки с себя.

— Нет-нет-нет, — он все также хмурился и нервно улыбнулся. — Я же сказал, мне все это с тобой не нужно. Я не шутил и не заигрывал.

— Твое тело говорит об обратном, — Лора продолжала настаивать на своем, потому что просто не знала, как себя вести. Впервые ее отшивали, говорили это так убедительно.

— Так я же сказал, ты очень красивая, а я нормальный гетеросексуальный парень, конечно, я реагирую. Но не хочу с тобой связываться, даже просто ради секса, — Кирилл отступил назад. — И я честно предлагаю тебе дружбу, так как больше между нами ничего не может быть.

— Я ничего не понимаю, — Лора пожалала хрупкими плечами, внимательно смотря в зеленые глаза Кирилла. — Ну тогда пусть этот поцелуй будет вместо чаевых, за твой паршивый кофе.

— Кофе был прекрасен, — тут же ухмыльнувшись ответил он, — Но за такой поцелуй, я должен тебе новый. Сliš-

ком дорого.

— Не надо этой глупой лести, просто пустой ничего незначащий поцелуй, больше как любопытство, — Лора вернула самообладание и стиль их общения. — Было интересно, что я почувствую. Ты прав. Ничего. Дружить? Не забываясь, бармен. Я твой гость, и прошу не нарушать данные границы. Мне хватит фраз: «Здравствуйте! Что будете? Вам все понравилось? До свидания!»

— Вообще-то это ты ко мне полезла с поцелуями! — в этот раз он не сдержался в эмоциях и возразил.

— Это ты лезешь ко мне со своей дружбой, каким-то нелепым желанием присматривать и все в этом роде. Сеешь в моей голове путаницу, хотя между таким как ты и мной, просто ничего невозможно, даже дружба! — Лора достала из сумочки деньги, и снова положила ему в нагрудный карман. — Это за твой неудавшийся кофе. И запомни, я не вот эти твои поклонницы, которые торчат у бара поджидая смены, заглядывая тебе в рот в поисках твоего внимания. Ты перепутал меня с кем-то.

— Ты ждешь и ловишь мой взгляд, — просто ответил он, криво ухмыльнувшись, но она видела, что наконец-то задела его. Ему было сложнее держать эту дружелюбную маску.

— Я? Тебе показалось, — уверенно соврала она. — Возможно, это ты ловишь мой взгляд, а натываясь на него, думаешь, что он обращен к тебе. Следи лучше за собой.

— Вот именно поэтому я не связываюсь с такими как ты,

— Кирилл посмеялся. — Вынос мозга.

— Да, потому что не потянешь, — огрызнулась Лора. — Можешь как хочешь оправдывать свою слабость. Довольствуйся своими фанатками, легко и доступно, в принципе, тоже позиция. Почему нет? Но ко мне не лезь со своими глупостями. Это ты вынос мозга.

— Всего доброго, Лора, — Кирилл снова натянул на себя свою гостеприимную улыбку. — Надеюсь, вам все понравилось, и вы вернетесь вновь.

— Не все, кофе ужасен, бармен заносчив, но я вернусь. С наступающим, — Лора развернулась, и быстрым шагом покинула заведение.

Девушка вышла на улицу и замерла, решив отдышаться. Она услышала, как сзади отворилась дверь бара и развернулась. Это снова был он, напряжен, губы сжаты. Теперь Кирилл подошел к ней, взял за лицо, словно, чтобы у нее не было шансов вырваться, и наклонившись, поцеловал. Куда увереннее чем она его, настойчивее. И сама не ожидав от себя, Лора ответила, прильнув к нему ближе. Хотя мысленно уже представляла, как отошлет его в этом случае. Но ее тело совсем не хотело слушать разум.

Собрав всю волю в кулак, Лора уперлась руками ему в грудь и оттолкнула. Она смотрела ему в глаза с удивлением и недоумением, молча требуя оправдания его поступку.

— Я теперь понял почему ты меня поцеловала, — Кирилл сам начал свое признание. — Так пробесила эта твоя

холодность. Захотелось потешить свою самолюбие и почувствовать, что ты отреагируешь на меня. Видимо, мои слова вызвали в тебе тоже самое, да? Но зато я теперь верю, что твой поцелуй ничего не значил, лишь эгоистичное самоудовлетворение. Принято. Ты выиграла.

Лора молчала, она не знала, что ответить, и решила сделать вид, что он прав. Ведь в его словах была огромная доля правды, почему она его поцеловала. Но девушку снова задело то, что он тоже не от глубокой влюбленности поцеловал ее.

— Детский сад, — пробубнила Лора, и развернувшись, не торопясь, пошла к своей машине.

Больше он не догонял, лишь у машины, девушка оглянулась на дверь, его там уже не было. Вот они молодые парни, даже объяснить не может своих поступков. Лора еще больше убедилась, что ей нужен взрослый мужчина, четко знающий что и от кого хочет. Даже если он женат, он точно знал, что хочет ее.

Кирилл испортил ей настроение, и казалось, его ничем уже не спасти. Хотя нет, чашка кофе может хоть немного исправить ситуацию.

Вечером встреча с подругами. Каким-то образом они сломили ее на поход в караоке. Раз она решила ломать созданные годами правила, почему бы и не разделить досуг с подругами? Но нет, это было ужасно. Темно, шумно. Она не

любила петь и никогда этого не делала. Слушать как поют другие, теперь она точно знала, что не любит еще больше. Глупые нелепые попытки знакомств. В этом она совсем не нуждалась. Мужчин за последние сутки ей хватило.

Лора удивлялась, что подругам это нравилось. Казалось, они искренне веселились и не попадая ни в одну ноту, главное погромче, орали в микрофон. Лучше бы она всего этого не видела, так как до двенадцати, они больше походили на принцесс, чем на всю эту тыкву.

Она уехала, сказав, что болит голова. Про Марка не рассказала, про Кирилла подавно. Но так хотелось поделиться, а не все это караоке.

****

Лора потягивала бокал шампанского на фуршете в кино-театре октябрь. Позади сложная рабочая неделя, но благодаря ей, вся дурь из головы была выбита. Марк не появлялся, Кирилл тоже, а она была слишком гордая, чтобы о себе напоминать.

Даша вся трепетала, одергивая поглубже пышное декольте. Лора не понимала зачем? Полная грудь подруги совсем не казалась привлекательной, на ее месте, она бы лучше скинула несколько лишних килограмм. Лора думала так не со зла, Лора думала правду, и на свои мысли имела полное право, они ее не смущали.

Даша выискивала взглядом Новака, который словно сквозь землю провалился после премьерного показа. Аня

была с ним знакома, и обещала представит ему Дашу. Только зачем? Ведь очевидно, что ему это будет не интересно, он всегда с такими красотками актрисами. И вот Даше не терпелось с ним встретиться, наверное, затуманила себе разум розовыми фантазиями.

— Говорят, у него проблемы в отношениях с этой актрисой, из сериалов, Алисой, — прошептала заговорщицки Даша, как будто это кроме нее было кому-то интересно.

— Да-да, и у тебя есть шанс, — не без сарказма, прокомментировала Анна. — Даш, расслабься, давай отдохнем. Как вернется Новак, мы обязательно увидим.

— Я вообще не понимаю, чего девушки на нем повернулись, — Лора пожала плечами. — Не вижу в нем ничего особенного.

— Ты ни в ком не видишь ничего особенного, словно мужчины пустое место, — заступилась за всю сильную половину человечества Даша. — Зато вон тот женатый, прям особенный. Но он тебя отшил.

— Ага, отшил, а потом поджидал на улице, — впервые Лора сказала об этом подругам.

— В смысле? — Аня округлила глаза. — И что было?

— Прекрасный секс был, — без тени видимого смущения, которое было лишь внутри, призналась Лора. — И я скажу да, вот в нем есть что-то особенное, может поэтому и женат, таких забирают в первую очередь.

— Вот черт, Лора, не играй с огнем, может быть очень

больно, — Даша явно забыла про Луказа Новака.

— Да брось ты, Даш, — отмахнулась Лора. — Главное мне в ту ночь было хорошо.

Девушки промолчали, но очень многозначительно посмотрели. Лора хотела рассказать подругам, так как пока она держала все в себе, это казалось особенным и таинственным. А так она надеялась облегчить груз, который носила внутри. Она была уверена, чем легче и незначительнее это преподнесет, таковым это и окажется. Но она думала о Марке все эти дни. Ждала, если и не утром на пороге его самого, то хотя бы цветы. Тот букет до сих пор радовал по утрам, но при этом напоминал о том, что было. Было прекрасно. Вспоминая их близость, глаза сами закрывались, яркие страстные сцены всплывали в голове. Даже сейчас, сердце застучало громко, ритмично.

— Кстати, у твоего любимчика Кирилла, в пятницу день рождения, — перевела тему Лора, потому что перед глазами, всплыл образ этого напыщенного бармена.

— А ты откуда знаешь? — удивилась пышногрудая подруга.

— Случайно услышала в баре, — Лора улыбнулась. — Я пойду в туалет.

Лора решила, что пора покинуть эту унылую вечеринку, с которой похоже сбежал даже сам Новак. Завтра работу никто не отменял, хоть она и предупредила руководителя, что с утра может задержаться. Она отправилась к дальним туале-

там, уверенная, что там не будет очереди, а может и вообще никто туда не доходит.

Какого было удивление, когда она увидела высокую фигуру Луказа Новака, догоняющего совершенно неизвестную дамочку. Точно не актриса, мелковата для модели. Лора замерла и старалась присмотреться, но не смогла признать кого-либо популярного в ней. Тем временем Новак, взял за руку девушку, что-то говоря... Этой особе было некомфортно, напряжение Лора чувствовала даже издалека. Актер обнял за талию неизвестную, нависнув над ней. Между ними происходила страсть? Они выясняли отношения?

Лора исподтишка достала телефон и сфотографировала их. Пара даже не заметила, так была увлечена друг другом.

Но тут, таинственная спутница Новака, освободилась из его рук, что-то сухо сказала, и ответив на телефонный звонок, оставила знаменитого красавчика одного. Тогда Лора тоже двинулась, словно не заметив эту сцену, и пройдя мимо Луказа, который засунув руки в карманы, и слегка ссутулившись, смотрел в сторону удаляющейся от него фигуры. Луказ сутулился, видимо из-за роста. Красивый, было в нем что-то магическое, таинственное и при этом теплое. Спорный персонаж, сложно было описать парой слов. Но Лоре он не нравился, в этом она не лукавила.

«Нашла потеряшку. Теперь знаете где его искать» — Лора отправила сообщение и фото в их общий чат с девочками.

«А она красивая?» — тут же пришло сообщение от Даши.

«Да... но ничего особенного. И он уже один, налетайте».

****

Стук в дверь разбудил Лору, когда лучи солнца уже осветили горизонт, намекая на рассвет. Девушка села в кровати. Снова решила выспаться, воспользовавшись тем, что отпросилась у руководителя. Не вышло.

Она встала, накинув на обнаженное тело халат, зевнула, и просунув в тапочки ноги, пошла встречать утреннего гостя. Лора посмотрела в глазок, но тот был закрыт. Девушка немного испугалась и занервничала.

— Кто там? — хрипло спросила она.

— Марк.

Лора тут же открыла дверь, не до конца уверенная, что еще не спит, и это все ей не снится. Он стоял за дверью, такой свежий и красивый, в идеальном костюме, гладковыбритый. Совсем темные волосы, темные глаза, сейчас они казались почти черными.

Марк не ждал приглашения, он тут же прошел в ее маленькую квартиру, которая на его фоне, казалась такой девчачьей. Раньше Лора этого не замечала, но раньше она и не приводила сюда мужчин. В этом он у нее первый, как и в том, что он женат. Он женат. Все это плохо... ну почему если плохо, то сразу так сексуально, волнующе, что перехватывает дыхание... от его запаха, от того, как вздымается его грудь при дыхании.

Он просто прошел в комнату, она молча прошла за ним.

Мужчина медленно снял с себя пиджак и кинул его на стул. Затем приблизился к наблюдавшей за его действиями девушке и поцеловал. Страстно. Без прелюдии. Жадно, словно был голоден. Он снова нахально, без тени смущения, прошелся по ее стройному телу руками. Одним движением развязал легкий халат, и увидев обнаженное тело, улыбнулся. По телу Лоры пробежала дрожь, прерывистое дыхание вырвалось из груди, ее безумно возбуждало происходящее.

Лора без смущения скинула халат на пол, наблюдая как он расстегивал рубашку. Идеально выглаженную, идеально белую. Затем она сама подошла к нему и расстегнула ремень на брюках, пуговица, молния...

— Доброе утро, — хрипло произнес он, лежа рядом и тяжело дыша, после их близости.

— Мог и сообщение отправить, — усмехнулась она, перевернувшись на живот, и оперевшись на локти, посмотрела на мужчину.

— Не мог, не-а, — Марк лениво улыбнулся, прикрыв глаза, — у меня нет номера.

— А я предлагала.

— Тогда бы было не интересно, так пикантнее, — он покачал головой, и посмотрел на нее из-под полуопущенных ресниц. — Та мысль, встретить с тобой утро, не выходила у меня из головы. Казалось, это должно быть прекрасно.

— Ожидания оправдались? — она облизала распухшие от поцелуев губы.

— Оправдались, — он приподнял руку, погладил девушку по щеке, большим пальцем провел по губам, — Теперь я знаю, как это и будет легче.

— А может, теперь ты знаешь, как это и будет хотеться еще больше? — она прищурила и без того вытянутые раскосые глаза.

— Об этом я не подумал, — Марк снова усмехнулся и откинулся на подушку. — Ты прекрасна. Правда. Было бы глупо себе отказывать побыть с тобой.

— Ты сегодня не торопишься? — удивилась она, что он продолжал спокойно лежать на кровати.

— В прошлый раз надо было домой, торопился, а сегодня дела на работе подождут, — Марк вздохнул. — Мне нужен был отдых.

— Домой. К мирно спящей, ничего не подозревающей жене. Каково это? — Лора поджала очерченные губки, в ожидании ответа.

— Жена как раз таки душит в последние дни своими подозрениями. Проверяет телефон, ищет улики, на что-то намекает, — мужчина потер рукой лоб, а затем сильно зажмурился. — Как будто ей чего-то не хватает?

— Так она же не зря подозревает, — Лора поразилась его мыслям. — И может ей не хватает тебя? Уверенности в тебе?

— Нет, я идеален и аккуратен, ни разу не дал в себе усомниться, ни разу в моем телефоне не было сообщений от других женщин, — Марк покачал головой. — Это в ее голове

что-то неладное, видимо скучно, ищет приключений.

— А ваша близость? — не унималась Лора.

— С сексом у нас все отлично, прошлую ночь я был полностью ее, — так же уверенно продолжал он.

— Как так можно? — вырвался мучающий девушку вопрос.

Лора поражалась его спокойствию, она ощутила укол ревности, ведь он только что, откровенно сказал, что занимался сексом с другой, и словно это абсолютная норма.

— Мы мужчины полигамны, находясь в постоянных отношениях, мы ломаем свою сущность, это против природы, — по его голосу было слышно, что он был полностью уверен в своей правоте. — Но я люблю жену, и поэтому не обижаю ни природу, ни ее.

— Иногда мне кажется, это мужчины придумали, что мы моногамны, а вы нет, — Лора села в кровати, совершенно не стесняясь своей наготы. — Так легче нас стыдить, управлять нами, ты же девочка, тебе не прилично просто познавать партнеров, ты должна хотеть замуж и детей, если отдавалась тому или иному мужчине. И за столько лет данной философии, мы сами в это так искренне верим, передавая под коркой сознания эту правду из поколения в поколение. Какие-то рабыни.

— Хочешь сказать, ты легко можешь познавать близость с мужчинами ради секса? Вот прям как мужчина, как охотница ради добычи? — его явно заинтересовал этот разговор,

но он напрягся, это тоже было видно.

— Возможно, могла бы, но я же девочка, я еще возвращена мыслями и верой в моногамию. Выйти замуж и народить кучу детей одному единственному, стыдя себя, лишь за мысли о другом мужчине, ведь это неприлично, значит я неправильная женщина. А главное, простить измену мужу, если вдруг узнаю, ведь ему бедненькому так сложно, ведь он от природы полигамен, это мне повезло быть моногамной, — Лора гордо подняла острый подбородочек. — И, к сожалению, это сидит слишком глубоко, чтобы разрушить данные стереотипы.

— Интересное предположение, но ведь для вас правда так лучше, вы должны быть чисты, вы будущие жены и мамы.

— Кому так лучше, вам мужчинам, чтобы мы так думали, или нам женщинам? Кому мы должны? — Лора сверкнула глазами. — А вы не мужа и отцы? Вам ненужно быть чистыми? Ну почему вам можно, а нам нельзя?

— В тебе говорит молодость и максимализм, — отмахнулся Марк. — Почитай ученых, доказано о моногамии и полигамии.

— И все эти ученые были мужчинами, — теперь отмахнулась она. — Сговор против женщин, нереальных масштабов. Заставить женщин стыдиться своих желаний, умно, гениально и очень трусливо!

— Ты так говоришь, словно я писал эту философию, словно моих рук дело, — Марк откровенно смеялся, чем начи-

нал злить Лору.

— Да, ты несешь как знамя эту философию, гордясь тем, что ты мужчина, значит и на твоих плечах ответственность за это. Думаешь у жены нет мыслей о других мужчинах? Ей не хочется ощутить внимание и прикосновения другого мужчины? Тогда вы мужчины большие глупцы. Тогда нам изменять вам намного легче, вы из-за раздутого самомнения, даже не заметите. Мы женщины долго прячем желания за гендерным воспитанием, но, если нам дать возможность, подтолкнуть заглянуть глубже в свои инстинкты, мы увидим, что нас тоже манит разнообразие.

— И что по твоему мнению нужно делать? Тебя слушаешь, получается, человек не может быть в паре, — он тоже сел в кровати.

— Любить и уважать друг друга, уважать себя и свой выбор, нести ответственность, или тогда вообще не женись, не позволять друг другу начать искать свои животные инстинкты. Ведь именно разум, возможность выбора, нас отличает от животных! Это ты читаешь психологов, расскажи мне, — Лора отвела шелковистые волосы за ухо.

— Я люблю и уважаю свою жену, — его темные глаза сверкали молнии.

— Ложь, ты здесь, а значит твоя любовь — это ложь, — Лора наклонила голову на бок. — Заниматься два раза в неделю сексом и покупать новое платье, не значит любовь.

— Да что ты знаешь о браке и любви? — Марк нахмурил-

ся.

— Ничего, я предполагаю, говорю, как я бы хотела.

— И поэтому ты пристала к женатому мужчине?

— Я пошла на поводу у своих желаний, поступила как мужчина. Это же ты женат, а не я замужем, ответственность на тебе, — Лора улыбнулась и взглянула из-под длинных ресниц. — И не я люблю и уважаю твою жену, а ты.

— Ты, конечно, маленькая стервочка, ни один мальчик с тобой не справится, — он тоже улыбнулся, ему явно нравилось смотреть на девушку.

— Но, а ты не мальчик, верно? — она поняла к чему он ведет.

— Конечно, я мужчина, — Марк встал с кровати. — Мне пора. Сегодня длинный день, еще вечер в кругу друзей.

— Снова клуб женатиков? — Лора тоже встала и надела халат.

— Да, у друга какая-то крупная сделка, празднует, — он застегивал рубашку, — В том же месте, так что, если вдруг вы тоже будете там, ты умная девочка. Мы не знакомы.

— Как не знакомы? Прошлый раз познакомились, можно и поздороваться, — она вскинула бровь.

— Тогда не обижайся вновь на грубость и брезгливость, так ты это назвала? А ты тоже туда собираешься?

— У моего друга бармена день рождения, так что возможно заскочу, — она кивнула головой, теперь ей хотелось поехать туда, хотя не собиралась, назло Марку.

— Друг бармен? У тебя? — Он накинул пиджак и ухмыльнулся, прищулив глаза. — С тобой мужчина дружит? Не смеши. Просто ждет момента.

— Я тоже всегда так думала, пока не столкнулась с ним, — честно призналась девушка.

— Посмотрю на этого сумасшедшего сегодня, — Марк поцеловал Лору и покинул квартиру.

Лора растерянно осмотрелась, в окно пробились яркие лучи солнца. Пора собираться на работу. Надо как-то ненавязчиво предложить подругам поход в бар к Кириллу. Они с того дня с ним не виделись. Удивительно, она испытывала неловкость из-за той истории с поцелуями.

Девушка открыла телефон, в котором подруги уже договаривались о вечернем походе в бар, и ждали лишь ее ответа. Она улыбнулась, довольная, что не пришлось быть инициатором. Слишком много чести Кириллу.

****

Почему вы у бара, а не за нашим столом? — Лора опоздала, задержалась на работе, потом заехала домой.

— Мы же поздравить Кирилла приехали, — возмутилась Даша. — Будем поближе к имениннику.

— Не вписывайте меня в клуб его поклонниц, — фыркнула девушка.

— Лора, добрый вечер, — услышала она знакомый голос молодого человека. — Какая честь, все же приехала поздравить меня?

— Нет, я приехала встретиться с подругами, — неожиданно огрызнулась она, но потом улыбнулась. — С днем рождения. Сколько же тебе сегодня?

— Двадцать пять, юбилей, — он откинул челку назад и налил бокал красного. — Твое любимое, угощаю, — Кирилл подмигнул и удалился к другим гостям, поклонницам, мимо им улыбаться, смеяться, смотреть своими зелеными глазами!

Он смотрел и говорил с ней, как всегда, как ни в чем не бывало. И это выбивало из равновесия Лору. Как у него это получается? Внутри она вся кипела. От ревности и обиды... Ей хотелось грубить, обидеть его сильнее... неужели он так сильно задел ее чувства? Ей даже захотелось принципиально добиться его, чтобы думал о ней, звонил, страдал... а она будет неприступной... она будет лишь его мечтой. Казалось, только тогда уйдет ее обида на него!

— Кстати, твой женатик тут, — вернул Лору в мир голос Ани, — Какие у вас правила? Знакомы или нет?

— Никаких правил, — девушка крутила в руках бокал. — Я играю лишь по своим, и буду действовать, как хочу.

Лора посмотрела на другую сторону длинной барной стойки, и увидела эту самую компанию в костюмах. Марк не видел ее, смеялся над шуткой друга, а затем что-то оживленно рассказывал. Сегодня в их руках были бокалы с виски и более шумное настроение. Пиджак Марк повесил на спинку барного стула, оставшись лишь в той самой рубашке, в ко-

торой он был утром. Мужчина словно почувствовал, что на него смотрят и повернулся, встретившись с ней глазами.

Абсолютно холодный незаинтересованный взгляд, даже предупреждающий не подходить. Буквально пара секунд и он отвернулся, продолжив беседу с друзьями, как ни в чем не бывало. Никогда в жизни она не испытывала такого разочарования, что Кирилл, что Марк... словно они с ней играли, а она не успевала.

Лора посмотрела на себя в отражении окна. Она была как всегда прекрасна. Легкое черное платье на запах, открывающее длинные стройные ноги, изящные туфли. Идеально гладкие прямые волосы, были убраны за остренькие ушки. Но что с ней случилось? Сразу двое мужчин не молили ее об отношениях, а наоборот, держали на расстоянии.

Девушка резко допила бокал вина. Она срочно хотела что-то предпринять и завоевать чье-либо внимание. Только не могла определиться кого, Кирилла или Марка? Или сразу двоих?

— Кирилл, — позвала она бармена, облокотившись на барную стойку и томно посмотрев в его сторону.

— Сейчас, — кинул он, и лишь когда договорил с другими гостями, подошел. — Чем могу быть полезен?

Лора закусил губу, смотря на этого красивого молодого парня. Она действовала с горяча, не продумывая дальнейшего плана. Девушка бросила быстрый взгляд на Марка, а потом вернула внимание к Кириллу. Но он уже прищурил свои

зеленые глаза, заметив этот беглый взгляд в сторону женатиков. Затем, он тоже облокотился на барную стойку и приблизился так близко, что она почувствовала тепло, которое от него исходило. Молодой человек ухмыльнулся, но Лора держалась спокойно, не давая ему насладиться своей растерянностью. Она услышала «ой» из уст Даши, которая только заметила развернувшуюся перед ней картину.

— Что хочешь, чтобы я сделал? — почти беззвучно спросил Кирил, но он был так близко, что Лора слышала каждое слово.

— Налей мне еще, — она без стеснения разглядывала его лицо вблизи.

— Это все? — спросил бармен.

Глава 7. Вероника

Вероника просто на просто сбежала от Луказа домой, и лишь закрыв за собой дверь, почувствовала себя в безопасности от самой же себя, от своих мыслей, от своих эмоций. Он пробуждал в ней что-то из глубины, что-то животное... он будил в ней желание.

Девушка прошла в квартиру, села на диван, и увидев телевизор, снова вспомнила лицо Луказа, смотрящего на через экран. От своих мыслей не убежишь. Сердце забилося, словно ощутив себя в ловушке. Она не знала, как поступить с Никитой, первой ему показать фото в интернете или понадеяться, что это пройдет мимо мужа?

Она вообще не знала, как начать с ним разговор о фотосессии. Почему-то ей казалось, что Луказ таким способом придумал, как встретиться с ней вновь. Но тут же стало стыдно за такие мысли, это было слишком самонадеянно.

— Мам, привет, — голос сына, который пришел из школы, напугал Нику. — Ты чего сидишь?

— Я не слышала, как ты вошел, задумалась, — Вероника встала с дивана. — Привет, сыночек! Кушать будешь? Подгореть?

— Ага, я пока переоденусь, поем и уйду Антохе на четырнадцатый, — Костя улыбнулся, заведя длинные выющиеся волосы за ухо, а у Ники сжалось сердце от восхищения

красотой сына.

— В школе все хорошо? — дежурно спросила она, так как была совсем растеряна от всего, что происходило с ней.

— Да, все обычно, — мальчик пожал плечами. — А у вас с папой? Он сегодня опять в мужской тусовке?

— Да, мои мужчины сегодня по своим мужским тусовкам, — усмехнулась Ника. — Давай, иди переодевайся.

Костя, закинув рюкзак на плечо, ушел в свою комнату. Вероника радовалась, что сын немного отвлек ее от самой себя. Она разогрела еду, накрыла на стол, включила телевизор с какой-то музыкальной передачей, создавая отвлекающий шум.

Затем сын поел, рассказывая о предстоящих футбольных сборах, на которые он уезжал уже через неделю. У них было семейное правило, никаких телефонов за столом, это позволяло пообщаться с Костей. Как не пытаться быть близок к ребенку, проявлять внимание, стараться быть родителем-другом, наступает момент, когда они уходят в общение с друзьями. Их начинают интересовать телефоны, компьютеры, прогулки. У Кости, к счастью, был еще спорт. С родителями им словно становится стыдно делиться своими мыслями и чувствами.

Но Вероника не сдавалась, и старалась не терять связь со своим мальчишкой. Много ему помогая, поддерживая, слушая, и чуть больше разрешая, чем порой хотелось. Как например, сегодняшняя ночевка у Антона. Дерзкий этот его

друг Антон. Но к счастью Рома, сын Лены и Игоря, тоже будет на этом сборе, а значит двойной контроль и бдительность.

— Мам? — позвал Костя, уже стоя в дверях.

— Что, сыночек? — ответила она, выйдя в проем дверей.

— Я люблю тебя, — Костя протянул свои длинные подростковые руки, призывая обняться.

— И я очень тебя люблю, — Вероника прижала своего сына и поцеловала в лоб. — Если что звони, я рядом.

— Съездила бы тоже отдохнула, чего ты одна дома, с подружками там встретиться, — Костя улыбнулся и открыл дверь. — Я на четырнадцатом.

Костя ушел, а Вероника осмотрелась в просторной красивой квартире, освещенной лучами весеннего солнца. Сын прав. Она не будет сидеть сегодня дома. Ольга как-то странно и загадочно сегодня убежала, не позвав ее на съемку и бросив с Луказом. Так что звонить, навязываться не хотелось.

Лена! Лена звала к себе. Это было идеально, сыновья вместе, мужа тоже вместе. Словно в одной лодке переживаний. Вероника набрала подруге и сообщила, что приедет.

Лена обрадовалась, ответив, что уже ставит пару бутылочек красного в ожидании. Вероника начала отходить от происшествий за последние сутки. И даже казалось, что встреча с молодым актером приятный, но тревожный сон.

Сын. Это все внимание сына и его волшебные объятия.

Дети. Это непросто. Это сложно. Но это прекрасно. Объятия детей заставляют забыть все страхи и невзгоды, лишь в объятиях детей, чувствуешь, что можешь покорить все вершины.

Ника послушалась сына, сын плохого не посоветует. Она поправила челку, вновь вытянув ее, так как для выющихся волос, это было испытание. Надела платье футляр цвета изумруда, прическу не меняла, почему-то хотелось быть красивой, словно она тоже шла в бар или ресторан. Накинув коричневый кардиган крупной вязки, девушка вызвала такси, сегодня она собиралась выпить с подругой, и кто знает сколько выпить.

****

— Почему мы никогда с тобой так не делали? — спросила Лена, разливая в бокалы.

Они сидели у барной стойки вдоль панорамных окон двадцать шестого этажа элитного жилого комплекса. Квартира у них была шикарной, пределом мечтаний, это когда пространство реализовано по кайфу. Когда тебе не жалко просторов, таких как широкий холл или место на барную стойку вдоль окна.

Лена, как и Ника, была сегодня в красивом платье. Лене хотелось праздника, Вероника эта чувствовала, она видела некую потерянность в глаза подруги, такую же, как и у нее.

— А давай, каждую пятницу, как и у наших мужчин, сделаем традицию нашего дня, — предложила Вероника, сделав глоток вина. — И я бы не ограничивалась домом, выберем

любимы ресторан?

— Это то, чего мне не хватает, — призналась подруга. — Я, честно, чувствую себя одиноко каждую пятницу. Рома тоже живет своей жизнью. У мальчиков моих жизнь бурлит. Я сейчас езжу на собеседования, решила поработать, правда удаленно.

— Мы с тобой дружим, а не делились своими переживания, — Ника допила бокал. — Те же мысли, те же чувства.

— Ника, расскажи про Новака, прошу! — Лена долила бутылку по бокалам. — Он правда так прекрасен?

— Да, даже лучше, — честно призналась девушка.

— Ты меня прости, но на фото, кажется, между вами такие эмоции, будто за плечами бурный роман, — Лене словно было неловко за эти слова, и она закусила губу.

— Нет, романа между нами нет, — Вероника улыбнулась. — Мы правда впервые вчера встретились. Он расстался с девушкой, переживает, наверное, был немного не в себе.

— И на вот этом фото, он делиться с тобой данной информацией? — Лена вскинула брови.

— Да, я случайно застала в туалете их телефонное расставание, — Ника говорила чистую правду, лишь врала интонацией, что ее это не волновало. — Видимо, он был встревожен.

— Он расстался с Алисой? — Лена распахнула глаза. — Такая красивая пара, вместе в фильме снимались.

— Как я поняла, да, — Вероника пожала плечами, но

вспомнила девушку из фильма, который смотрела дома, и почему-то подумала, что это и есть Алиса, уж слишком страстно и правдоподобно целовались.

— Никите не будешь рассказывать? Как он отреагировал на твою вечеринку вообще? — у Лены получалось задавать самые волнующие вопросы.

— Не знаю. Надо рассказать, я думаю, так как Луказ предложил мне работу, — Нике хотелось поделиться и обсудить это до разговора с мужем еще с кем-то. — Сделать личную съемку, проведя целый день с ним. Говорит, нужно для контента в социальных сетях, менеджер просит. А я не могу решиться, пока держу в состоянии «я подумаю».

— Ты дура? Говори да! — воскликнула Лена. — Это такой шанс и в работе, и лично отвлечься от будней, провести время в актерской среде. Это же мечта.

— Мне важно мнение Никиты. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя некомфортно, или обманутым. Вдруг ему кто-то покажет фото, и он решит, что я, не дай Бог, поглядываю налево, — произнося каждое слово о своих переживаниях, девушке становилось легче. — Поэтому, сначала поговорю с ним, расскажу, как это важно для меня. Уверена он поймет.

— Сомневаюсь, — неожиданно произнесла Лена. — Я думаю, он будет против.

— Почему? Я как раз не думаю, что будут проблемы, если я с ним обсужу, — настаивала Ника.

— Это у вас раньше поводов не было для проблем. Ты жи-

вешь семьей и всегда возле мужа, а тут личные дела, да еще с красавцем мужчиной! А если покажешь это фото, — по-друга покачала головой. — Вероника, не смей отказываться от этого предложения! Даже если Никита скажет «нет»! Не спрашивай его, а ставь перед фактом, что у тебя есть работа. И он должен тебе доверять.

— В этом и проблема, я не могу понять, это моя паранойя и неумение общаться с другими мужчинами, — Ника поерзала на стуле, и видимо вино предало смелости для откровений. — Но мне кажется, он нарушает личные границы, флиртует. Его взгляд мне кажется двусмысленным, от этого неловко.

— Он же актер, — Лена растянулась в умильной улыбке. — Он сам по себе весь двусмысленный, не переживай. А главное, держи свои границы. Если он нарушает их, так и скажи: «Спасибо, но держи себя в руках!»

— В том-то и проблема, я пока не понимаю, это я паранойя или он правда, ну, сама понимаешь, — Вероника допила бокал и тяжело вздохнула. — Это меня расстраивает и пугает.

— Ника, да даже если с тобой он флиртует, это не преступление! С тобой заигрывает сам Лукаш Новак, мечта миллионов девушек, и я в их числе, насладись вниманием, — Лена так легко все это говорила, что ситуация и правда казалась легкой. — Пугает ее внимание Новака! Это ты меня напугаешь, если откажешься!

Ника решила умолчать тот момент, что пугало не внимание Луказа, а ее реакция на это внимание. Словно она не доверяла самой себе, и сомневалась, как она может убедить мужа доверять, если сама робеет как школьница перед молодым актером. Может, если поговорить с мужем, вся эта интрига запретного флирта исчезнет и станет легче. Именно на это она и рассчитывала.

Тут на кухонном столе завибрировал телефон. Лена как раз стояла там, брала еще одну бутылочку красного. Она подняла телефон и широко распахнув глаза, посмотрела на Нику.

— Луказ! Это он? Если я отвечу, можно? Я его голос услышу? — восхищенно воскликнула подруга.

— Зачем он звонит? — Вероника резко встала со стула.

— Ну, я не могу тебе дать ответ на этот вопрос, — Лена смотрела на горящий экран телефона, не торопясь отдавать его хозяйке. — Если он ждет твоего решения, говори да! Разберешься с мужем потом.

— Ты мне дашь телефон? — Вероника протянула руку, пытаясь унять в ней дрожь.

— Ой, да, — подруга телефон отдала, но отходить не собиралась.

— Алло, — откашлявшись, ответила Ника.

— Надеюсь не потревожил семейный покой? — ну почему его голос так действовал на нее, она слышала, как он усмехнулся, и снова взял паузу. — Привет.

— Еще раз здравствуй, — проговорила Ника, смотря на Лену, которая закусила губу и прислушивалась к его голосу.
— Что-то срочное?

— Я понял, что не могу ждать твоего ответа, согласись, прошу! Поработай со мной? — Луказ рассмеялся. — Ты поговорила с мужем?

— Нет, — Ника выдохнула. — Еще не поговорила, муж вернется поздно. Я завтра тебе позвоню. Хорошо?

— Позвони мужу, — настаивал Новак, но с его акцентом это звучало так певуче, ласково. — Это же важно! Важно для тебя? Это же твоя работа. Ты любишь свою работу?

— Луказ, но я и мужа люблю, — девушка нервно рассмеялась, так как из-за присутствия подруги было некомфортно.

— Я же не предлагаю тебе ничего непристойного, лишь мою компанию на день через объектив, за это я тебе еще и плачу, — теперь актер попал в самую точку, он сказал то, что хотела услышать Вероника, что это всего лишь работа.

— Хорошо, Луказ, давай поработаем, — Лена восхищенно открыла рот и бесшумно захлопала в ладоши, как девчонка. — Ты прав. Только предупреждаю, я совсем новичок в фотографии.

— Я не сомневаюсь в тебе, — Новак улыбался, она слышала. — Я выслал Ольге дни, сообщите мне, когда все решите. Не затягивайте. До скорой встречи?

— Да, — ответила Вероника, — до скорой.

Вероника положила трубку, и лишь сейчас почувствовала,

что вспотели ладони, а к щекам прилила краска. Она впервые сама приняла такое решение. И когда согласилась, почувствовала, как сильно она этого на самом деле хотела. Целый день с камерой, да еще и с таким заказчиком.

— Поздравляю! — глаза Лены горели от восторга, и она открыла вторую бутылку вина.

— Лена, мы же напьемся, — Вероника рассмеялась. — Ты чего это налегаешь сегодня?

— Ой, раз уж ты делишься, и я поделюсь. Так скажем у нас много поводов. Мы с Игорем решили во второй раз стать родителями, и это моя последняя вечеринка с алкоголем, перед беременностью, — Лена вся светилась счастьем.

— Поздравляю! Это так прекрасно, вы замечательная красива семья! — Вероника обняла подругу, ощущая смешанные чувства, от максимальной радости, до томящей грусти.

— А вы с Никитой почему не решаетесь? — девушки снова сели на диван.

— Не знаю, честно, просто не говорили об этом и все, — Вероника развела руками. — А сейчас, мне кажется, я не хочу. Впервые, нашла любимое дело, впервые решила на какие-то личные дела. Я немного забыла кто я, а сейчас стала обретать. Не могу сказать, что нравлюсь себе новая, еще не привыкла, но мне нужно время. И может через года два, можно уже и за вторым. Мы молодые еще с Никитой.

— Ну да, вы помоложе нас, ну вот как раз, как и мы года через два и решитесь, — Лена улыбнулась, вглядываясь в

лицо Ники. — Хотела спросить, ты больше не докапывалась по второму букету? Заинтриговала меня.

— Нет, я решила отстать от мужа с этим недоверием, это оскорбительно. Мне дико стыдно за такое поведение, учитывая, что Никита никогда не давал повода, — призналась Вероника, но немного лукавила, так как чек она так и хранила пока в сумке.

— И правильно! Я что-то после нашего разговора тоже до Игоря докопалась, и высказала, что мне не нравятся их посиделки в баре, — Лена отвлеклась на пару глотков вина, она умела так говорить, с такой интонацией, что казалось все так просто и легко. — Тоже немного кошки скребут из чувства вины. Учитывая, что он сам вчера сказал, что хочет второго ребенка. Я периодически его контролирую, но так открыто, давно не возмущалась.

— Прости, это все мое влияние, — Ника извиняющиеся свела брови. — Просто я первопроходец, и даже не знала с кем ревностью делиться. Не знаю, почему в один миг, мои розовые очки треснули, и я осознала, что не все так просто и сказочно, и что все эти вещи обманов и предательств, могут коснуться и меня.

— Иногда мне так хочется взять, и завалиться к ним в этот бар! — высказалась Лена.

— Не сегодня, мне нужно быть паинькой женой, мы поздорили утром, а я хочу завтра поговорить о съемке Новакка, — Ника посмеялась над самой собой. — Но после, обя-

зательно сделаем это. Типа случайно, мимо проезжали.

****

3:00 часа ночи.

Никита еще не вернулся. Вероника вертелась с боку на бок и не могла уснуть. Все казалось неудобным, подушка, кровать и все позы для сна. Легкое опьянение от вина уже развеялось, оставляя лишь след шумом в голове. Идеально было бы сейчас спать... но она не могла.

Встала, попила воды, посмотрела в окно. Еле сдерживалась, чтобы не написать сообщение мужу, до сих пор чувствуя себя виноватой за утро. Посмотрела на экран телефона, открыла мессенджер и набрала сообщение: «Не могу без тебя уснуть».

«Я скоро буду, не переживай. Жив и здоров. Люблю», — тут же ответил Никита.

Вероника медленно дошла до комнаты сына. Комната была пуста. И молодая женщина задумалась, что не такая плохая идея, завести второго ребенка. Еще столько лет счастья, пока эти ручки обнимают тебя, пока в этих огромных детских глазах ты видишь, что весь мир для него «Мама».

Ника села на кровать Кости, затем прилегла и удивилась, как было удобно в этой узкой подростковой кровати. Она накрылась одеялом, почувствовала запах сына от подушки, закрыла глаза, улыбнулась и уснула, забывшись сладким сном.

Вероника почувствовала, словно оторвалась от земли, и покачиваясь летела. Она тут же открыла глаза. Это был Ни-

кита, он нес ее на руках обратно в их комнату.

— Ты дома, — Вероника улыбнулась сквозь сон. — А я подумала, что летаю во сне.

— Не хочу спать без тебя, — пробормотал мужчина и обдал ароматом виски.

— Ты пахнешь алкоголем.

— Ника, поверь, ты тоже, — он тихо посмеялся и уложил ее на кровать.

Никита тяжелым грузом упал рядом, лег на живот, закинув ногу на одеяло и буквально через минуту засопел. Ну как у него это получалось? И вот он снова спит, а она нет. Вероника подползла к мужу, уткнулась ему в плечо, вдохнула его родной запах. Губы сами непроизвольно растянулись в улыбке, она закрыла глаза и снова провалилась в глубокий сон.

****

— Никит, — Вероника завалилась на диван к мужу, который смотрел какую-то утреннюю передачу, где что-то долго и монотонно рассказывали, а за окном шумела первая майская гроза. — Я хочу кое-что тебя спросить?

— Опять какие-то подозрения? — напрягся мужчина и нахмурил брови, его карие глаза смотрели на так пронзительно, что Нике стало не по себе.

— Нет, — тихо прошептала она, и муж расслабился, хотя искра недоверия в его взгляде осталась. — Это о моей работе, у меня есть интересный крупный заказ.

— Продолжай, — он выключил звук на телевизоре и приготовился слушать жену.

— Помнишь, я ходила на премьеру кино, так как нас с Ольгой пригласил Лукаш Новак, вернее Ольгу, а она меня прихватила с собой, — Вероника решила начать издалека. — Там на вечеринке я познакомилась с ним. Приятный молодой человек, ему очень понравилась наша работа.

— О, подожди, — Никита поднял указательный палец, затем достал из кармана домашних штанов телефон и открыл фотографию. — В этот момент он тебе как раз говорит, как ему понравилась твоя работа?

Никита, с улыбкой и поднятыми бровями, показал жене фотографию, ту самую, с вечеринки, где она смотрит на актера теми самыми глазами... Вероника была готова провалиться сквозь землю от стыда, но вдруг начала злиться внутри себя, все закипело от его издевательской улыбки.

— Да, все именно так, — смотря в глаза мужа, медленно произнесла она. — Теперь ты хочешь сказать, что не доверяешь мне?

— Вот, знаешь, нет! Я уверен, это фото вырвано из контекста, и даже если Новак и проявил излишнее внимание к моей жене, мне это только льстит, так как я не сомневаюсь в нашей любви и верности, — он убрал телефон и снова посмотрел на Нику. — Ведь это так?

— Да, конечно, — Вероника немного растерялась.

— И ты, попрошу, доверяй мне, и больше не надо таких

проверок и вопросов, как вчера утром с букетом. Меня это сильно задело, я если честно, долго не мог отойти, — признался о своих чувствах мужчина.

— Хорошо, — Вероника улыбнулась.

— Ну так что там по работе? — вернулся к теме муж.

— Новак предложил нам с Ольгой работу, и хорошо, что мы сейчас обсудили тему доверия! Так как я очень переживаю, и сказала ему, что сначала решу этот вопрос с тобой, прежде чем согласиться, — немного соврала девушка, так как ответ молодому актеру она уже дала. — Так вот, ему для социальных сетей нужен контент, красивые фотографии. Один день Ольга снимет, другой день я. Но мне нужно будет провести с ним весь день, и снимать все что он делает, от встречи с друзьями, до просмотра телевизора дома.

— То есть, ты поедешь к нему домой, вы там будете вдвоем, и ты будешь его фотографировать? — уточнил Никита.

— Да, все верно. Но это круто для моего портфолио, и деньги хорошие, я заработаю деньги фотографией! Круто же? — Вероника нервничала и ждала поощрения от мужа.

— При этом он в курсе, что ты как полгода держишь камеру в руках? — продолжал уточнять мужчина.

— Почти год, — поправила она его. — Если быть точнее. Да, в курсе, но ему нравятся мои работы, и ретушь, которую я сделала на его съемке.

— А почему тогда не Ольга снимет эти два дня? А ты сделаешь ретушь? — в голосе Никиты сквозили неприятные

нотки, Ника начала это чувствовать.

— К сожалению, у Ольги есть лишь один день в этом месяце, и она не хочет упускать заказ, — уже с меньшим энтузиазмом продолжала Вероника.

— Именно поэтому ты будешь заменять, или Новак попросил тебя об этом? После вечеринки? — Никита уже не улыбался.

— Я не знаю, Никита, ну что за вопросы?! Ольга предложила, и я решила, что это большая возможность, — Ника готова была расплакаться, Никита редко показывал свои клыки вне улыбки, обычно он любил исполнять ее желания. — Так я могу дать согласие?

— Классное предложение, согласен, — он кивнул головой и включил звук на телевизоре. — Но нет, я не хочу.

— Почему? — Ника вскочила с дивана и недоумевающая уставилась на мужа. — Ты только что распинался о доверии! Ты мне не доверяешь!?

— Ника, любимая, тебе я доверяю, всецело и полностью, но ему нет, — Никита пожал обнаженными плечами. — Пойми, он позавчера к тебе жался, судя по этому фото, ты скорее всего его отшила. И вдруг, сразу прилетает такое предложение, да еще как искусно придумано, провести с ним весь день, а не пару часов в студии.

— Никита, не говори глупости, у него на ладони половина актрис и моделей, что ему от меня хотеть, — снова лукавила Ника, хотя сама чувствовала это внимание от Луказа. — Это

просто я! Зачем ему извращаться с такими идеями.

— Зря ты так о себе, ты красивая, сексуальная, настоящая, — мужчина проговаривал каждое слово. — Звони своей Ольге и отказывайся.

— Нет, — резко ответила Ника. — Я решила, что хочу отснять этот материал. И я сделаю это.

— Я тебе сказал свое мнение, дальше поступай как знаешь, но и я буду тогда поступать так, как угодно мне, — словно обижено произнес муж.

— Ты и так себе позволяешь многое, а я наконец-то тоже обрела что-то свое, и ты хочешь меня этого лишить, — Ника сорвалась и пошла в сторону спальни, решив, что хочет одеться, взять кофе и проветриться.

Вероника надела джинсы и кофту, сверху накинула легкий плащ, не забыв взять большой зонт. Девушка со психа вышла из дома. Никита продолжал сидеть на диване и смотреть телевизор, возможно, уверенный, что она позлиться, остынет и откажется от съемки. Но нет! Она теперь еще больше была уверена, что согласится на работу с Новаком. Если бы Никита с радостью ее поддержал, тогда бы она испытала угрызения совести, так как чувствовала сверхвнимание от актера.

Ника села в машину и поехала в сторону любимой кофейни. Она могла бы пройтись, но вождение машины её всегда успокаивало. И пусть на пару минут, но девушка отвлеклась.

Вероника зашла в совсем пустое кафе. Утро субботы.

Москва спала после пятничной веселой ночи. Она села за барную стойку и заказала ароматный кофе на кокосовом молоке. На душе было совсем нехорошо. Почему-то она была уверена, что Никита не будет против, не моделировала варианты ответа в обратном случае. Его запрет застал врасплох. И правда? Что он может сделать, если она будет снимать? А она будет снимать, это принятое решение.

Ника вспомнила образ Новака и улыбнулась. Ей так хотелось его увидеть, услышать голос и о чем-нибудь поговорить. Он был такой эмоциональный, чувственный, теплый и притягательный. Необычный человек, он завораживал и окутывал. Веронике тут же стало стыдно за свои мысли, за реакцию своего тела, которое словно потеплело от мыслей о молодом актере, и она начинала привыкать к этому томящему стыду.

Вероника открыла сумочку, чтобы достать деньги. Но в руках оказался чек... тот самый злосчастный чек. Сердце сжалось, она испытала дикое желание узнать тайну, что скрывал этот клочок бумаги?! Звонить сама она не хотела, актриса из нее так себе.

— Молодой человек, Алексей, — прочла она имя на бейдже у бармена. — Помогите мне, я вас отблагодарю, обещаю.

— Что у вас стряслось? — совсем молодой, примерно лет двадцати Алексей, посмотрел на Веронику.

— Можете позвонить вот в эту цветочную компанию, и сказать, что заказывали цветы, один букет пришел по адресу, я сейчас напишу по какому, — Ника взяла у бармена ручку и

написала свой домашний адрес. — А вот второй потерялся, адресат уверяет, что ему цветы не пришли. И пусть скажут, по какому адресу цветы были доставлены. На чеке есть номер заказа, я думаю им этого будет достаточно.

— Почему сами не позвоните? — Алексей улыбнулся.

— Я боюсь, — честно призналась она. — Ведь это меня возможно обманывают.

— Ну давайте, попробуем, — молодой человек принял телефон Вероники и набрал по указанному номеру, а дальше случился диалог.

Алексей так легко и непринужденно сказал все, что она просила. На другом конце была девушка менеджер и без тени сомнения, согласилась помочь найти потерянный букет.

Вероника видела, как бармен писал второй адрес, и уже с первых букв поняла, что это не адрес Лены. Это был совершенно незнакомый адрес. Значит, второй букет существовал. Сердце стукнуло, сильно, словно пнуло изнутри в грудь и замерло.

Тот, кто ищет, всегда найдет, и она нашла... нашла то чувство боли и страха, почти ощущая вкус предательства. И что теперь с этим делать? Что делать с этим адресом? С этими знаниями? Бросить все, не искать, пойти просто поговорить с мужем? Признаться? И тогда, Никита может замести следы, и снова обернуть все так, что она будет чувствовать себя виноватой, ревнивой сумасшедшей.

И вспомнив, как Никита последние дни реагирует на все

слова, усомнилась в здравом разговоре. Поехать по адресу? А что она скажет, когда ей откроют дверь? А что она почувствует, если увидит там другую женщину? Красивую и молодую, например?

Готова ли Вероника уйти от мужа? Если узнает, что он ей изменяет? Готова ли она простить ему измену, если он раскается и попросит дать ему шанс? Ника никогда не была так потеряна и растеряна. Плакать не хотелось, был лишь сдавливающий в груди страх, страх о возможной боли, страх о возможных переменах.

Молодая женщина подняла глаза на бармена, который наблюдал за ней и не тревожил. Листок с адресом он положил рядом с ее чашкой кофе.

— Спасибо, — тихо ответила она и улыбнулась, вы мне сильно помогли. — Можно счет?

Алексей молча принес счет, и как-то с грустью и волнением в глазах, посмотрел на Нику. Она оставила ему хорошие чаевые в благодарность за абсолютно нехорошие новости. Девушка взяла со стола листок с адресом неизвестной и вышла на улицу.

Дождь закончился, под ногами разливались огромные лужи, в которых казалось город утонул. Защищало глаза... захотелось с кем-то поговорить, открыться... хотелось почувствовать тепла.

Завибрировал телефон в сумочке. Ника достала его, на экране высветилось имя подруги фотографа.

— Алло, — ответила девушка.

— Ника, подскажи, завтра сможешь взяться за работу с Луказом? Он просит начать раньше и у него завтра свободный воскресный день, — сразу к делу перешла Ольга.

— Дай мне час, я тебе перезвоню, — произнесла растерянная девушка.

— Хорошо, — согласилась Оля. — Жду. Целую.

Вероника села в машину, наступив в глубокую лужу и промочив ноги. Но в своих мыслях, девушка даже не заметила этого. Что делать? Что делать? Что делать? Снова завибрировал телефон. Это был Луказ. Прочитав его имя на экране, стало так тепло в груди. Она бы хотела именно его увидеть сейчас, поговорить, ведь он казалось много чего знает о расставаниях...

Глава 8. Лора

Лора закусил губу, смотря в эти красивые зеленые глаза Кирилла, которые терпеливо ждали. Он словно понял, чего она хочет. А она совсем не понимала, чего хочет он, и зачем подыгрывает в ее игре, пусть и по каким-то своим правилам.

— А что ты хочешь предложить? — она томно посмотрела на его губы, Кирилл чуть повел челюстью в бок и ухмыльнулся.

— Могу тебе подыграть, — он убрал прядь шелковистых волос девушки за ухо. — Хочешь позлить женатика, да?

— А тебе зачем это? — она провела рукой по лацкану его клетчатой рубашки, совсем другой, нежели у Марка. — У тебя столько поклонниц, распугаю?

— Не распугаешь. Ты даже не представляешь какие они стойкие и бойкие, боюсь, наоборот, подтолкнешь на решительные действия, — Кирилл красивый, и Лоре жутко не нравилось, как ее тело на него реагировало. — Так что сыграем друг другу на руку, мы же друзья.

— Нет, мы не друзья, — прошептала девушка, находясь все также близко у его лица. — Брось эти глупости. Говоришь бойкие, решительные действия, сыграем на руку? Ты же не пользуешься девушками ради секса?

— Кто тебе такое сказал? — он нахмурил брови. — Еще как пользуюсь.

— Ты сам, в то утро, что со мной просто даже ради секса связываться не будешь, — она посмотрела на его шею, и почему-то сильно захотелось прикоснуться к ней губами.

— Милая Лора, это правило коснулось лишь тебя, — он растянулся в улыбке.

— И чем я обязана такому особому отношению? — возмутилась она, чуть не позабыв об их игре.

— Тебе же нравится чувствовать себя особенной, — говорил Кирилл на ухо девушки, что она почувствовала, как его губы коснулись его. — Наслаждайся.

— Кирилл, — слышали они женский голос, окликнувший его.

— Сейчас подойду, — ответил он, и оттолкнувшись от барной стойки, налил Лоре бокал вина, а затем игриво подмигнув, пошел встречать других гостей.

Лора ощутила досаду, ей безумно нравилась эта игра. Или может ей нравился Кирилл? Нет, просто он попал в цель ее желаний. Девушка попробовала представить их отношения, вот она с ним встречается, ждет со смены в баре, пока он болтает с поклонницами и взбалтывает коктейли. Вот она работает как взрослая на работе, а он как пацан курит у подъезда и брынчит на гитаре. Это все, что она знала о нем, но этого было достаточно, чтобы вспомнить, что их ничего не может связывать.

— Это что было? — в этот раз возмутилась Аня.

— Мы даже перебивать вас не стали, было интересно, вы

здесь этим займетесь или домой поедите, — воскликнула Даша. — У вас отношения?

— Девочки, я и бармен? Давайте не будем повторяться, я просто заказала бокал вина, — Лора села на стул и улыбнулась.

— Ты как с цепи сорвалась с того дня, подруга, — Аня нахмурила брови. — Ты хотела влюбиться, эмоций, а это что?

— Пока получаю эмоции, — Лора улыбнулась дружелюбнее. — Кирилл просто подыгрывает мне, между нами ничего нет.

— Подыгрывает для чего? — Даша поставила пустой бокал и опять поправила свое слишком глубокое декольте.

— Позлить Марка.

— А ты ему рассказала про вас с Марком? — удивилась Анна. — Откуда он знает, что нужно подыгрывать? И почему Марк, который тебя отшил, как думает он, должен на это реагировать?

Лора пожала плечами, и ужаснулась, почему сама не задалась этим вопросом. Кирилл не мог знать, что у нее что-то было с женатиком, значит и игры никакой нет. Девушка посмотрела на Кирилла, который смеялся в компании девушек, не забывая готовить коктейли и для других гостей.

Лора перевела взгляд с улыбающегося бармена, который, как всегда, на нее даже не посмотрел, на Марка. Они сидели напротив друг друга, разделенные толпой гостей, сквозь которую их взгляды столкнулись. Марк помрачнел, его глаза

стали совсем темными. Он скрестил руки, закрылся, выпал из общего веселья компании. Мужчина смотрел на нее, а затем на Кирилла. Смотрел надменно, изучающе.

Лора ждала, когда его черные глаза вновь вернутся к ней. Она поерзала на стуле, довольная, что они с Кириллом произвели нужный эффект, стерли эту маску безразличия, пробудили ревность. А теперь, Марк заложник своих эмоций, к ней подойти не может, позвать ее тоже... даже смс написать... ведь он не берет номера других женщин!

Девушка улыбнулась ему, вскинув свои красивые брови. Но Марк тут же отвернулся и вступил в разговор с друзьями. Лора разглядывала Марка, делая вид, что слушает щебетания подруг. По сравнению с Кириллом, он был весь тверже, жестче. Ей нравился факт, что она знала, какой он на ощупь, знала его близость, знала его запах. Волна возбуждения пробежала по телу от нахлынувших воспоминаний о сегодняшнем совместном утре.

Она подумала о его жене, и ей так захотелось ее увидеть. Как она выглядит? Насколько она красива? Как она общается и чем занимается?

В потоке своих мыслей, под щебетание подруг, Лора не заметила, как Кирилл исчез из-за барной стойки. Ей безумно хотелось узнать, откуда он знает о ней и Марке и что именно знает?

Девушка, сказав, что надо позвонить, вышла из бара, в надежде увидеть на улице Кирилла. Она знала, что молодой че-

ловек курит, и возможно, он вышел сделать это грязное дело.

Лора вдохнула аромат весенней ночи, такой теплый и прохладный одновременно. Она оглянулась по сторонам, интуиция ее не подвела. На приличном расстоянии от входа в заведение, у стены, стоял Кирилл. Один. Он курил и что-то внимательно читал в телефоне. Его челка немного упала вперед. Казалось, бармен чем-то озадачен.

«Может подыскивает работу для нормального взрослого человека?» — колко подумала Лора и направилась прямо к нему.

— Бросай курить, — первое, что произнесла она, подходя к молодому человеку.

— Другие девушки говорят, что мне это чертовски идет, — он положил телефон в карман и снова затянулся.

— Задумайся, так ли ты им нравишься, возможно, они желают тебе смерти, — Лора убрала волосы за уши и улыбнулась. — Кирилл?

— Что? — он затянулся в последний раз и затушил сигарету в урне. — Кстати, наш спектакль удался? Женатик сгорает от ревности?

— Откуда ты знаешь? — прямо спросила она.

— Знаю что? — Кирилл облизал губы и улыбнулся.

— Брось притворяться. С чего ты решил, что он должен ревновать? — снова задала вопрос Лора, который мучал ее последние пол часа.

— Я видел вас, — он откинул челку назад, посмотрел на

вход, а потом на девушку. — В ту самую пятницу, неделю назад.

— В смысле? Где? — возмутилась Лора.

— Я же сказал тебе, что смена закончилась в двенадцать, и я вышел следом за тобой, — он пожал плечами, словно его и правда это не задевало. — Ты села к нему в машину.

— И когда я приехала на следующее утро, ты знал? — Лора стиснула зубы, ей было некомфортно, что Кирилл узнал о ее близости с женатым мужчиной.

— Да, утром я увидел, что твоя машина здесь, ну а потом ты сама приехала, — Кирилл достал телефон и посмотрел на пришедшее ему сообщение. — Бесконечные поздравления.

— И ты меня поджидал? — резко спросила она. — Вот чтобы поиздеваться надо мной, как ты и сделал?

— Поджидал грубое слово, но знаешь, да, ждал, было любопытно тебя увидеть, — Кирилл подошел ближе. — Но я не издевался над тобой, лишь хотел угостить кофе. Это твоя жизнь, твой выбор, пусть и сомнительный. Их компания постоянная тут, и всегда так мужик держался спокойно, дамочек среди них никогда не было. Пока он не наткнулся на тебя.

— И поэтому ты начал мне втирать про дружбу, что со мной бы никогда не вступил ни в какие отношения, что я тебе не нравлюсь? — Лора чувствовала, что дрожит изнутри, так задела ее вся эта ситуация. — Это потому что я такая нехорошая, и связалась с женатым?

— Нет, все мимо! Мне правда все равно, с кем ты решила вступить в отношения. Не лучший выбор, конечно, но он твой. Если бы ты меня привлекала, я бы попытался замутить с тобой задолго до этого. Но я вроде бы не давал причин думать, что влюблен в тебя? — он двинулся в сторону входа, а потом снова обернулся к Лоре. — Ах да, забыл, ты любое внимание к себе, расцениваешь как поклонение.

— Тогда зачем ты вообще какое-либо внимание мне уделяешь? — девушка уже ничего не понимала, она даже перестала обращать внимание на то, что их диалог звучит так, словно она в него влюблена.

— А почему ты решила, что я уделяю внимание только тебе? Может я со всеми своими гостями так общаюсь?

— Не верю! — воскликнула она.

— Ну хорошо, за тобой правда любопытно наблюдать, смешная ты, надуманная, — он подмигнул ей. — Мне пора работать. Если вляпаешься, можешь мне позвонить. Я же все еще предлагаю дружбу.

— У меня нет твоего номера, и он мне не нужен, бармен, — тихо пробормотала Лора. — И мы никогда не будем друзьями.

— Держи, не стесняйся, вдруг захочется поболтать, — он дал ей салфетку с номером своего телефона. — Не тебе правда писал, но и адресату в итоге давать не захотел.

— Ты очень странный, Кирилл, — Лора взяла эту салфетку и нахмурившись, посмотрела на молодого парня. — Ты

случаем не маньяк?

— Вроде бы нет, конечно, если это не касается музыки, — он изобразил как играет на гитаре.

Лора не смогла сдержать улыбку, тогда он рассмеялся и открыл дверь в бар. На самом входе, они столкнулись с выходящей компанией мужчин из пяти человек. С той самой, в который был Марк, и с которым этим утром у нее был секс. Кирилл не растерялся и тут же положил свою тяжелую руку на плечи Лоры. Благодаря высокому росту, хрупкие плечи девушки были идеальны как подставка. Впервые она была в такой нелепой ситуации, Лора всегда была аккуратна в своих связях.

— Кирилл, спасибо за отличный вечер и напитки, — пожал ему руку один из друзей Марка.

— О! Ты же та самая дамочка, в прошлую пятницу виделись, да? — воскликнул самый болтливый из их компании, она его хорошо запомнила. — Ты его подруга?

— Ага, моя, — ответил Кирилл, — подруга.

— С днем рождения, бармен, слышали краем уха, — к нему подошел Марк и улыбнулся, так же дружелюбно, как и Кирилл улыбался в ответ. Затем, Марк достал крупную купюру из кошелька, и вложил бармену в нагрудный карман рубашки. — Угости свою подругу чем-нибудь.

— Я вообще ей их отдам, она больше заслужила, — спокойно ответил молодой человек, а Лору пробесила двусмысленность слов. Но она понимала, что выходка Марка задела

Кирилла, и он еле сдерживался.

Мужчины, махнув рукой и громко смеясь из-за очередной шутки болтливого друга, открыли дверь. Марк бросил на нее недовольный взгляд и последним вышел в след за остальными.

— Урод, — произнес Кирилл, а Лора впервые слышала, как он ругается.

— Тебя задели его чаевые?

— Есть немного, — он кивнул головой и убрал руку с плеч.

— Мои чаевые тебя тоже так задевают, — она хитро прищурила глазки и довольно улыбнулась.

— Нет, твои чаевые это баловство, меня это забавляет, — Кирилл почесал лоб. — А вот он правда урод. У него жена дома, дети?

— Вроде бы сын взрослый уже, — Лора кивнула головой.

— Ладно, я за бар. Увидимся. — Кирилл словно помрачнел, и проведя рукой по волосам, ушел в толпу, протискиваясь к бару.

Девушка, помедлив буквально мгновение, пошла следом за ним. Она начала переживать, впервые Лора видела истинную грусть Кирилла, а не только его дружелюбную улыбочку, которая так раздражала.

Но на подходе к бару, все переживания развеялись. Еще не успев дойти до рабочего места, он снова любезничал с гостями, которые его обнимали, видимо поздравляли. Ки-

рилл смеялся и словно грусть, блеснувшая в его глазах, была лишь ее фантазией.

Лора не хотела здесь больше оставаться, но сегодня домой тоже не хотелось. Теперь ее квартира напоминала о Марке... надо было придерживаться правила, не приводить мужчин на свою территорию.

Девушка вернулась к подругам, которые уже были в компании новых знакомых. Она села на свой стул и заказала себе еще бокал, и еще, только не у Кирилла, не хотелось к нему обращаться. Грусть в его словах говорила об осуждении поступка Марка, а значит, он осуждал ее. Ведь она и была тем самым поступком.

Лора выпила еще бокал, и осознала, что уже пьяна. Давно она не чувствовала дурман в голове, так как обычно до того, как часы пробьют двенадцать, уезжала домой. Уже было за полночь, не успела! Стало любопытно, что там, превратится ли все и она тоже в тыкву?

Подругам было не до ее переживаний, и Лора была этому несказанно рада. Она пыталась больше не смотреть на бармена, и не знала, смотрит ли он на нее. Марк уехал. Значит, и цель визита в бар окончена. Марк поехал домой. К жене... и возможно, займется тем самым прекрасным сексом. Лора ощутила прилив желания, чтобы он оказался здесь... правильно, что не дал свой номер, она как раз в том состоянии, чтобы строчить сообщения и слать свои фото.

— Девочки, — неожиданно позвала она подруг. — А по-

ехали все вместе в караоке?

— Ты хочешь в караоке? — Аня аж засмеялась.

— Да, обещаю, буду петь, что-то грустное и очень громкое.

Идею поддержали все, даже прибившиеся к ним ребята. Симпатичные, веселые... но сегодня мимо нее. Лоре просто нравилось, что создавались декорации веселья.

****

Темное шумное помещение, громкие голоса и звуки, запах кальяна. Она ненавидела этот сладковатый запах. Но девушке правда захотелось попробовать переступить через себя и покричать погромче.

Сначала, Лора робко вышла в компании подруг, чувствуя себя на подпевках. Аня и Даша были в этом опытные и раскрепощенные. Затем, девушка вошла во вкус, и уже смело пыталась брать высокие ноты. Мимо, неумело, бездарно... но так становилось хорошо, крича «Медлячок, чтобы ты заплакала...» во что есть силы.

Следом был кальян, первая затяжка этой страшной дымящейся башни, которая Лору напрягала. Даже когда на нем меняли угли, она отодвигалась подальше, чтобы не попала хотя бы искра на ее прекрасные ноги. Так же девушка жутко не любила бенгальские огни, они даже вводили ее в панику.

Она затянулась, как ее учили всей толпой собравшиеся за столом. Лора испугано распахнула глаза и захлебнулась кашлем, откинув от себя жуткую трубку. Никогда, никогда

она больше не притронется к кальяну, если сможет выжить и откашляться.

После страшной ошибки с первой в жизни затяжкой, стало плохо... тошнило, болела голова... настигла скука, больше было не весело кричать песни, и даже говорить не хотелось. Она пыталась прийти в себя с помощью воды, зависла в телефоне, бессмысленно листая ленту. Скучно... хотелось домой, но она боялась в таком состоянии ехать одна. Признаться подругам в своей слабости не хватало смелости. Почему? Лора не могла дать себе на это ответ. Но девчонкам было весело, и она не хотела обламывать им отдых.

Марк. Хотелось написать ему. Попросить приехать, а потом насладиться близостью друг друга. Но она не могла, в принципе, она не только его номера не знала, но и имени. Марк... оно ему не шло, это было не его имя. Ему бы подошло такое звучное, мужественное, резкое.

Лора открыла сумочку и достала помятую салфетку, на которой, слишком красивым почерком для мужчины, были выведены цифры номера телефона. Девушка забила эти цифры к себе в мобильный и зашла в мессенджер. Она открыла чат с молодым человеком, нажала на иконку с фотографией. Черно-белая, характерная такая, его лицо, челка на глаза, брови нахмурены, затягивался сигаретой, от чего ярко выделялись скулы.

«Позер!» — Лора закатила глаза, а потом заметила, что он «в сети».

Это раззадорило... она испытала любопытство и ревность. На часах 2:34 ночи, а он в сети. С кем переписывается!? Может тоже женат? Лора тихо посмеялась своим мыслям. Но ревность не отступала, захотелось переманить его внимание на себя.

«Приедешь за мной?» — отправила сообщение девушка и закусила губу.

Галочки, говорящие об отправке сообщения, загорелись синим. Значит, прочитал, что-то печатает... перестал. Вышел из сети. Минута... две... три... четыре чертовски долгих минуты. Появился в сети, снова вышел.

— Такой же урод! — выругалась она под нос, и только захотела убрать телефон в сумочку, как он завибрировал в руке.

«С тобой все нормально?»

Она тоже решила не отвечать, напечатала просто буквы, чтобы он ждал сообщение, а потом удалила... вышла, довольно усмехнувшись.

«Лора, ты где?» — Кирилл был менее гордый, чем она, и не постеснялся отправить второе сообщение.

Девушка сфотографировала брошюру с надписью заведения и отправила ему.

«Серьезно?» — прислал он в ответ, что взбесило Лору, так как чувствовала издевательскую нотку и закрыв чат, убрала телефон в сумку.

Лора заказала себе черный сладкий чай, решив, что имен-

но он ей сейчас поможет. И она была права, глоток за глотком, понемногу приходила в себя. Подругам старалась не давать повода усомниться в своем состоянии, держалась стойко, спина как всегда прямая, гордая осанка, острый подбородок чуть приподнят, легкий намек на улыбку. Девушка твердо решила допить чай и вызвать такси до дома, с нее хватит, вечер затянулся.

— Кирилл? — вдруг она услышала голос Даши. — Как ты здесь оказался?

— Случайно, — он приветливо улыбнулся, засунув руки в карманы.

Лора медленно повернула на него голову и прищурила миндалевидные глаза. Он снова достал телефон из кармана и прочитал пришедшее сообщение.

— Бармен, — промурлыкала она, — а ты приехал!

— Ну ты же воспользовалась номером, который совсем тебе не нужен, — парировал Кирилл.

— Ну да, ты же приехал по первому зову девушки, которая совсем тебя не интересуется, — тут же ответила Лора.

— Ты едешь? Я честно не люблю караоке, — решил прервать их препинания Кирилл.

— Нет, — она покачала головой. — Мне просто было интересно, как быстро ты примчишься.

Кирилл вскинул бровь, развернулся и пошел прочь от их столика, махнув всем на прощание рукой.

Его высокая фигура медленно удалялась.

— Лора, это правда ты его позвала? — спросила Аня.

— Ага, он уверяет, что я ему вообще не нравлюсь, а сам примчался, — Лора зло посмеялась. — Я и не нравлюсь.

— У него день рождения, — как всегда призвала к совести Даша. — Может он подумал, что у тебя что-то случилось? Это нечестно, он классный парень.

— Что вы за подружки, должны быть на моей стороне, — Лора встала, но чуть пошатнулась. — Ладно, пошла догоню. Просто хотелось немного поиздеваться.

Лора, шатаясь, пошла следом за молодым человеком. Чувствовала она себя ужасно, и хотелось поскорее выйти на улицу. Даже если она его не догонит, то все равно поедет домой спать. Она отключит телефон, воткнет беруши, и будет спать долго, сладко, не позволив ее будить... никому, даже цветам от Марка. Или самому Марку... хотя, кого она обманывает, завтра выходной, а по выходным все женатики со своими семьями, так как нет предлогов.

Девушка вышла на улицу и стало намного лучше. Тошнота, застрявшая в груди, отпустила. Лора оглянулась, ища среди шумных компаний Кирилла. Она была уверена, что он еще покурит, прежде чем уехать.

Молодой человек сидел на подоконнике первого этажа заведения и курил. Забавно, но Лора словно интуитивно предугадывала его привычки. Аккуратно ступая, боясь упасть, девушка присела рядом.

— Очень много куришь, — она сморщила красивый ост-

ренький носик.

— Я курю только ночью, — он пожал плечами, даже не посмотрев.

— Ночью надо спать, — утвердительно сказала девушка.

— Тебя отвезти? — он повернул на нее голову, она видела, что он был уставший.

— А давай, — Лора кивнула головой. — На чем ты? Велосипед? Самокат?

— Почти, — он кивнул головой в сторону дороги, но девушка ничего не увидела. — Пойдем.

— Нет-нет-нет! — запротестовала она, когда он подвел ее к своему транспорту. — Я не поеду на нем, ни за что! Мотоцикл? Ты серьезно? Да на нем только самоубийцы ездят!

— Я вроде живой, — он усмехнулся и не обращая внимания на протесты Лоры, одел шлем ей на голову и застегнул.

— Обещаешь, что я останусь живой? — Лора нервничала, но уже появился азарт, прокатиться на этом красавце мотоцикле.

— Да, — просто ответил он. — Адрес?

Кирилл сел на байк, надел шлем и посмотрел на переминающуюся с ноги на ногу Лору. Она глубоко вдохнула, продиктовала адрес, и решительно села на мотоцикл, стараясь максимально прикрыться. Увидев ее неловкость, молодой человек снял с себя кожаную куртку и протянул ей. Девушка тут же взяла и накинула на себя, практически утонув в ней. Это ее устроило, так как она максимально прикрылась.

Лора обхватила Кирилла руками, крепко прижала к нему колени. Это было волнительно, его близость, да такими частями тела... под ладонями она ощутила его твердый пресс. Бармен тронулся и от страха, она забыла обо всем. Было очень страшно... она зажмурила глаза и отказывалась их открывать минимум пол пути.

Затем, она аккуратно, совсем чуть-чуть приоткрыла один глаз, второй... ветер играл в волосах, шумел в ушах... оранжевые огни Москвы, витрины, проносились перед глазами. Девушка улыбнулась, и расслабившись, снова ощутила эту близость Кирилла. Может алкоголь, а может это она оправдывала так свои действия, Лора прошла руками по его животу, сначала вверх... затем вниз... подобралась к линии джинс... но Кирилл резко дернул байк прибавив скорости и немного отодвинулся.

Намек она поняла, но это еще больше подстегивало девушку. Как так? Он до сих пор упирается! Она не могла это принять, ведь как минимум полгода жила, уверенная, что он сохнет по ней. Ей захотелось его получить... даже просто ради близости, и тогда он точно будет бегать за ней, а сама Лора даст ему отворот-поворот.

Доехали они быстрее чем на машине, и когда он припарковался во дворе, Лора почувствовала разочарование. Неужели он так просто уедет? Она слезла с мотоцикла, отдала куртку, неумело сняла шлем, и попыталась поправить волосы. Ее пошатнуло, тошнота приблизилась к самому горлу.

Девушка испуганно сорвалась с места, успев пробежать лишь до дерева на газоне, когда ком подкатил... и ее вывернуло. При мужчине... ее.... прекрасную Лору... но ей было так плохо.

Она почувствовала, что Кирилл аккуратно собрал ее волосы и погладил по спине. Она не хотела поворачиваться. Ей было стыдно, очень стыдно! Никогда не было так стыдно... и как она теперь собирается его очаровывать?

Стоя к нему спиной, она выпрямилась, открыла сумочку и достала влажные салфетки. Вытерев руки, уголки губ, собрала всю смелость и гордость, которые в ней были. Лора повернулась к Кириллу, который снова снисходительно улыбался. Он отошел к мотоциклу и взял бутылочку воды.

— Это все кальян, он меня добил, — сделал несколько глотков, прошептала она. — Первый и последний раз позволяю себе так издеваться над собой.

— Не переживай, ты все такая же красивая, честно, — произнес молодой человек, пытаясь поддержать.

— Спасибо, я домой, — Лора тронулась с места, обошла Кирилла, но почувствовала, что идти самой было сложно и остановилась.

— Тебя проводить? — предложил бармен, наблюдавший за ней.

Лора повернулась и посмотрела на него, высокого молодого парня, стоявшего возле своей игрушки мотоцикла. Она кивнула головой. Тогда Кирилл, обняв ее за плечи, повел в

сторону дома.

Они зашли в квартиру, молодой человек тут же остановился. Но Лора закрыла дверь, и нахмурившись, посмотрела на Кирилла. Ей не хотелось, чтобы он уезжал, но она не знала, что предпринять.

— Зайди на секунду, — она указала на комнату. — Я умоюсь.

Кирилл нерешительно прошел вглубь комнаты, а Лора проскользнула в ванную. Она умылась, судорожно поправила волосы, и посмотрев на себя в зеркало, поняла, что все еще пьяна. Девушка жадно хотела получить этого странного парня, который был рядом, но на вытянутой руке.

Лора недобро прищурилась и вышла из ванной, зашла в темную комнату. Кирилл стоял у окна, что-то писал в телефоне, снова отвечал на сообщения. С кем он все переписывается? Она не верила, что в три часа ночи, он все еще получает поздравления. Это раздражало, ревность захлестнула, она подошла к Кириллу и встала напротив, совсем близко. Он оторвал глаза от телефона и вопросительно посмотрел. Он до сих пор был здесь, хотя мог уйти. Это любопытство или она его привлекает?

Лора решила проверить, она легким движением руки развязала невесомое платье, оставшись в одном красивом черном белье. Кирилл сдвинул брови, но сам оставался на месте, лишь убрал телефон в карман. Она сделала шаг к нему, планируя поцеловать, но он сделал шаг назад.

— Лора, — проговорил он, закрыв глаза и потеряв ладонью лоб. — Прошу, оденься.

— Да что с тобой не так!?

— Да что с тобой не так!? — резко ответил он. — Я же сказал тебе, между нами ничего не будет, не хочу, понимаешь.

— Честно, эта позиция еще больше меня бесит, и я ничего не понимаю, — Лора чувствовала глубокую обиду, она прошла до шкафа и накинула футболку, решив, что этого достаточно.

— Я просто как-то задумался о наших отношениях, и вот не смог их представить. Только и слышу как ты пилишь меня, вечно чего-то хочешь, у тебя такие стереотипы в голове, — он покачал головой. — Даже сейчас, ты же пристаешь ко мне, потому что хочешь получить! Потому что тебе нужно обладать вниманием к себе, и мне это не нравится. Поэтому не нравишься ты. Ты как мертвая эмоционально. Но мне просто любопытно, что ты там прячешь за всей этой броней?

— А может это и есть я, вот такая? — Лоре стало так обидно, захотелось плакать, а она никогда не плачет.

— Тогда мне очень жаль тебя, — тихо произнес Кирилл.

Как так получилось, что секунду назад, была обижена и оскорблена она, а в итоге сердитый Кирилл, воспринял ее поступок как унижение? За все что он сказал, надо было бы его ударить! Но она так не хотела, чтобы он уходил. В эту секунду, она ощутила такую страшную холодную грусть, слов-

но она совсем одна, совсем потеряна. Кирилл прошел мимо нее, даже не взглянув.

— Останься, — прошептала она.

— Зачем? — он повернулся и посмотрел на девушку.

— Просто не хочу оставаться одна, — Лора почувствовала себя совсем маленькой девочкой. — Я обещаю лечь спать.

Кирилл скинул с себя куртку и посмотрел на ее кровать. Она тут же забралась в нее и накрыла ноги одеялом. Он подошел, но не лег, а сел в кровати, облокотившись на спинку. Лора легла ему на живот и обняла рукой.

Молодой человек не произнес ни слова, а она слышала, как у него в кармане вибрировал телефон от сообщений. Он достал его и положил на прикроватную тумбочку.

Лора улыбнулась. Он не ушел! Значит, что-то к ней чувствовал, и не так уж она ему не нравилась. Она закрыла глаза, так как сильно хотела спать.

Лора была готова провалиться в сон, когда почувствовала, что он положил руку на ее голову и аккуратно погладил. От этого движения, она захотела еще больше к нему прижаться. Словно она под защитой, он оберегает... она не одна. И девушка забылась крепким сном...

Глава 9. Вероника

Вероника смотрела на телефон, который продолжал вибрировать в руке. Луказ был настойчив, он звонил уже во второй раз. Нике это было приятно. В отличии от Новака, Никита не звонил ни разу. Не пытался узнать, где она, как она... ведь жена впервые так себя повела! Раньше, она не заявляла так явно свое «Я», раньше, она не лезла в его жизнь вне дома. Но что теперь делать, когда все изменилось?

Смелости поехать по адресу не хватало, было так страшно, что немели ноги. Как дальше жить? Нет, ей нужен день, еще один день, чтобы пережить с этими мыслями. Может там не любовница? А коллега? Просто кто-то, кого он хотел отблагодарить. Она понимала, что это глупые мысли, хрупкие как мыльный пузырь, а правда жестче. Эта правда многое ломает, а главное, может сломать ее. Поэтому, Вероника до сих пор сидела в машине, а не направлялась стучаться в дверь к беде.

— Луказ, привет, — ответила она на звонок, а сама чувствовала, как дрожит в груди, и голос предательски дрожал в унисон.

— Вероника, все хорошо? — спросил он, фирменно растягивая слова.

— Да-да, просто я за рулем, — произнесла она. — Что-то срочное?

— Завтра снимать приедешь? — озвучил вопрос Луказ, а Ника подозревала, что он звонил именно за этим.

— Это немного неожиданно, — ответила Вероника. — Так быстро.

— А чего тянуть? — он улыбался, в этом девушка была уверена.

Она закрыла глаза и представила его лицо, этот пронзительный взгляд в которых казалось отражался целый параллельный мир под названием «Новак».

— А хочешь, сегодня увидеться? Давай прямо сейчас? У меня будет перерыв между съемками.

— Луказ, — Ника улыбнулась, словно всего ужаса, который происходил с ней сегодня, не было. — Нет, не смогу. Есть семейные дела. Спасибо большое за предложение, в другой раз обязательно.

— А точнее завтра? — снова он задал вопрос, на который не получил ответ.

— Да, до завтра, — согласилась молодая женщина, которая уже ради принципа пойдет снимать, так как ей хотелось показать мужу, что у нее тоже есть свои дела и свое мнение на этот счет. — Если тебя не затруднит, отправь где и во сколько?

****

Вероника зашла домой. Была абсолютная тишина, которая словно окутывала квартиру. Из-за пасмурного дня, все казалось немного холодным.

Никиты дома не было. Уехал. Звонить не хотелось. Ника не понимала, что испытывает к нему сейчас. Но зайдя в их дом, крепость, семейное гнездышко, все начинало казаться каким-то ночным кошмаром.

Ника прошла в комнату Кости, та тоже пустовала. По брошенным вещам на стуле, она поняла, что сын приходил домой. Вероника набрала ему, он сказал, что убежал гулять и в кино с одноклассниками. И это тоже хорошо, она не хотела, чтобы сын видел ее такой растерянной.

Надо было поесть, она до сих пор не съела ни крошки, лишь недопитая чашка кофе в кафе. Ника без какого-либо аппетита посмотрела на еду в холодильнике, закрыла его. Села за любимый островок, провела руками по холодной столешнице. Подкатил ком к горлу, стало так холодно, грустно, обидно, а самое главное страшно. Она не была готова к другой жизни, совсем. Она жила в своем розовом мире, первая любовь, счастливый брак, семья... как она может с этим расстаться? Ведь она правда счастлива в браке. Муж заботится, проявляет все грани любви, обнимает, дарит подарки, цветы... проклятые цветы! Ну как так можно было оступиться? Погореть!

Нике было стыдно, но она жалела, что докопалась, что нашла так тщательно спрятанное от нее. Она могла жить дальше и наслаждаться. Что с ней произошло? Чего не хватало?

Почему однажды она проснулась, посмотрела на мужа, и ощутила, что чего-то не хватает, что есть какая-то пустота в

глубине души... словно внутри была темная комната за закрытой дверью, и она ее отворила. И выпустила что-то иное, другую свою сущность, другие свои желания, осознала страхи...

Щелчок входной двери, звон ключей, положенных на коридорную консоль. Ника подняла глаза на вошедшего мужа. Он встал в проходе, в спортивном сером костюме, непослушные волосы взъерошены, брови грустно разведены. Темные глаза смотрели на жену, и в них читалась растерянность.

— Ника, — он быстрым шагом подошел к ней, взял в свои ладони ее лицо и стер большими пальцами слезы. — Прости меня. Я прошу тебя, я был не прав! Но я так приревновал, увидев вчера ночью это фото. Я проделал такую внутри работу, чтобы не быть безумным ревнивым мужем. Но когда ты сказала о совместном дне с Новаком.

Руки мужа были теплыми, такими родными, она отказывалась верить, что он ей изменяет. Что сейчас неискренен в своей любви, переживаниях и заботе. И она расплакалась еще сильнее.

— Ника, ну что ты плачешь? Тебя кто-то обидел? Или ты из-за фотосессии? Конечно иди, снимай самые красивые фотографии, я не имел права тебе запрещать. Я повел себя как глупец! Я так сильно тебя люблю, слышишь? — он заставил жену посмотреть на него. — И даже эту дурацкую челку!

— Ты же сказал тебе нравится? — неожиданно, именно на замечание о челке, она отреагировала.

— Ты какая-то другая с ней, словно чужая женщина в доме, — он улыбнулся, оголив свои клыки, красивые и хищные.

— Никита, — она пристально смотрела ему в глаза, — я у тебя одна?

— В смысле? — он нахмурился. — Есть еще Костя.

— Я единственная женщина в твоей жизни? — она практически не моргала, пытаясь увидеть эмоции в его глазах. — И я не про маму сейчас.

— А ты сомневаешься во мне? — возмутился мужчина.

— Просто ответь, прошу! — настаивала Ника.

— Ты единственная женщина, которую я люблю, и которой принадлежу, ведь я обещал тебе себя, — он также пристально смотрел на жену, и он так искренне говорил, без намека на ложь.

Никита поцеловал Веронику, от мягкости и вкуса его губ, стало еще хуже. Она совсем разрыдалась, не понимая, что делать. Может сказать ему как все на духу? Но ей было стыдно, что она что-то искала. Она боялась продолжить ссору, она так не любила ругаться, повышенных тонов, крика. Ей захотелось его обнять, как в последний раз, услышать его сердцебиение, вдохнуть запах... такой родной, роднее своего... свой запах она даже не знала, а его узнала бы из тысячи, миллиона...

— Ты такая красивая у меня, сексуальная, манящая, — почти шепотом говорил он, глядя ее по голове. — Мне так

нравится владеть тобой, оберегать тебя. И ты не думай, я доверяю тебе, но я представил себя на месте Луказа, и даже не знаю, как это смотреть на тебя без желания прикоснуться. Вот и повел себя как осел. Ну прости ты меня.

— Все нормально, — ответила Ника, шмыгнув носом. — Я пойду умоюсь и переоденусь. Никита?

— Что? — он помог жене слезть с барного стула.

— А где ты сейчас был?

— А что такое? — муж тут же нахмурился.

— Просто я ждала звонка, думала, переживаешь, — Ника пожалала плечами. — А ты не позвонил, еще и уехал.

— Вообще, я кинулся за тобой, но потом решил, что ты, наверное, захотела побыть одна. Я был взвинчен и мы бы сильнее поругались. Я тоже хотел подумать над своими эмоциями, успокоиться, — ответил мужчина. — Сделал несколько дел небольших, заскочив в пару мест по соседству.

— Понятно, — Вероника пошла в сторону спальни, но в голове сразу появились картины, как он выпускает пар по соседству с другой женщиной.

Обида и стыд... за все что происходило, за все мысли и действия, за все! Это все ужасно... а если там и правда любовница? Что сказать родителям? Друзьям? Косте... как же это все ужасно, низко... ведь она была уверена, что с ней этого никогда не произойдет. Так хотелось ничего не знать. Не нужно искать, если не готов к правде.

— Ника, — в гардеробную заглянул муж, застав ее сидя-

щей в нижнем белье на пуфике. — Ты чего так долго? Может закажем что покушать или съездим поужинаем где-нибудь?

— Никуда не хочу, — она выдавила улыбку. — Чувствую себя уставшей. Завтра сложный день. Давай домой закажем?

— Хорошо, — Никита хотел выйти, а потом снова заглянул. — А почему сложный день завтра?

— Я поеду снимать Новака, и это с утра до самого вечера, — произнесла Вероника, и видела, как муж сжал челюсть.

— Завтра? Так быстро? Я думал, съемка только в обсуждении, — мужчина старался говорит спокойно, но он не мог скрыть недовольство. — Подозрительный он тип. И вообще, он знает, что у тебя семья?

— Да, это первое, что он обо мне узнал, — Ника усмехнулась.

— Ну тогда ладно, — Никита покинул гардеробную.

Весь субботний день Вероника пыталась держаться, притворяясь что все в порядке. Никита к вечеру совсем расслабился, словно ссоры и не было. И может быть, Ника также себя чувствовала, если бы не тот факт, что она знала о букете для другой. Никита ни о чем не подозревал, что в это мгновение летит к черту его семья, в самое пекло ада. Ведь он думал, все как обычно, жена довольна, а он молодец.

Вернулся Костя, веселый, румяный. Ника почему-то подумала, что он был на свидании, а не с одноклассниками. Но, наверное, делиться этим сейчас с родителями, казалось ему странным. Присутствие сына расслабило девушку на оста-

ток вечера, даже показалось, что они снова счастливая семья. Смеялись, болтали за столом, заказали пиццу.

Но наступил момент, когда Костя отправился в свою комнату, когда было пора выключать везде свет, и лечь в одну кровать с мужем. Ника изначально отправила Никиту первым, сославшись на то, что нужно подготовиться к рабочему дню.

Она как никогда медленно проверила всю аппаратуру, сложила в рабочий рюкзак. Приготовила одежду, в чем не было необходимости. Девушка приняла душ, и тихо ступая по прохладному полу, вошла в спальню, в надежде, что муж уже спит.

Вероника аккуратно легла на подушку и накрылась одеялом. Она решила, сегодня помочь себе и выпила успокоительные. Девушка повернула голову, чтобы посмотреть на мужа, но столкнулась с его взглядом. Никита, легким движением, подтянул ее к себе. Он закинул на нее руку, уткнулся в шею и улыбнулся. Она слышала, как он улыбнулся. Но сейчас, Вероника как никогда осознавала происходящее, и близость мужа напрягала, даже раздражала.

— Я соскучился за последнюю неделю, — произнес он, поцеловав в плечо. — Словно мы совсем не были вместе.

— Есть такое, — прошептала она.

— Давай исправляться. В следующую пятницу я буду дома, и постараюсь пораньше приезжать с работы, — продолжил Никита.

— Было бы неплохо, — Вероника зажмурила глаза, так как будущее казалось теперь таким размытым, заоблачным.

— Я сегодня осознал, что могу тебя потерять, знаешь, — Никита явно испытывал необходимость выговориться. — Ты вот типа есть у меня, и я считал это нормой. Ведь ты жена. А увидел фото, поедаящий взгляд этого актера, и прям что-то в моем сознании надломилось.

— Это фото вырвано из контекста, он так на меня не смотрит, — но Ника сомневалась в правоте своих слов. — Никита, мне пора спать.

— Почему ты так напряжена? Это вообще-то я должен быть обижен, — проворчал мужчина.

— Завтра ответственная съемка, я нервничаю, это первый мой самостоятельный рабочий день со звездой, вот и напряжена, — Вероника повернулась спиной к мужу.

— Ты все сделаешь круто, я в этом не сомневаюсь, — Никита обнял сзади.

Вероника хотела уснуть... быстрее, срочно, этот диалог был невыносим эмоционально. С ней он был таким идеальным мужем, со стороны можно лишь завидовать, и она тоже себе раньше завидовала.

****

Утром Никита повез сына на тренировку, а Ника мчала по высланному адресу Луказом. Она посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Хотелось быть красивой, но совсем не хотелось, чтобы он подумал, что она старалась. Поэтому она

должна была выглядеть обычно. Вероника собрала выющиеся волосы в хвост, так ей было легче работать, лишь челка теперь всегда требовала внимания.

День был ясный, теплый, на Нике легкая рубашка молочного цвета, заправленная в джинсы, кроссовки, как самая удобная обувь, когда впереди целый день на ногах.

Первая остановка была у Луказа дома, нужно было заснять его утро. Вероника из-за этого нервничала. Сразу к нему домой! Остаться наедине! Она припарковала машину возле элитного жилого комплекса с панорамными окнами. Посмотрела на часы, как всегда была слишком пунктуальна. Порой ей хотелось опоздать, она специально тянула время, но... все равно приезжала вовремя, словно на подсознании, закладывала время на потянуть.

Ника вышла из машины, повесив тяжелый рюкзак на плечо. В груди трепет, и так было сложно понять от чего он? От того, что будет заниматься любимым делом или от желания увидеть Луказа?

Девушка поднялась на тринадцатый этаж и подошла к двери. Вдох. Постучала. Звонить не хотелось, звонок в дверь — это громко, Ника их не любила.

Медленно открылась дверь, а за ней такой сонный, такой красивый Луказ. Лишь в одних пижамных клетчатых штанах. Голый торс. В отличие от Никиты, он был высоким, а его тело вытянутым, рельефным. Босые ноги с длинными пальцами. Она посмотрела в его глаза, под которыми всегда ле-

жали тени, и почему это было так привлекательно? Новак улыбнулся, и в один момент лицо изменилось, стало добрым, приветливым... сердце девушки забыло как биться.

— Почему ты не одет? — первое что спросила она, пройдя в квартиру.

— Я только проснулся, прости, если смутил, — он пошел в глубь квартиры, позвав девушку следовать за собой. — Да и тебе надо будет сделать снимки моего утра, а оно такое.

— Хорошо, — Вероника постаралась держаться спокойно и желательно на расстоянии. — С чего начнем? С пробуждения?

— Да, отлично! Тогда пошли в спальню, — он сам посмеялся этим словам. — Хорошо, что я поленился заправить кровать. А если честно, никогда не заправляю, меня прям бесит это.

Они зашли в просторную спальню, освещенную рассеянными лучами солнца из окон в пол. Мебели почти не было, кроме низкой широкой кровати со смятыми простынями глубокого синего цвета. Здесь было красиво, минималистично, мужественно и как-то кинематографично. Больше напоминало номер дорогого отеля, выполненного в темном дереве, но с мягким ковром.

— Иди в кровать, притворись, что спишь, — тихо произнесла Ника, доставая фотоаппарат. — Я пока прицелюсь.

— Честно, эта фраза звучит очень забавно, — Новак прибывал в отличном настроении, но лег на подушки, подмыв

под себя одеяло. Идеальная поза для сна, отметила Вероника.

— Мне нужен стул, — девушка проигнорировала его фразу.

Она выбежала в комнату-студию, где увидела барные стулья. Она схватила тяжелый стул и притащила в спальню, поставив посреди ковра, встала на него, и так перед ней открылся вид сверху на актера.

— Отлично! — радуясь, воскликнула она. — Притворись, что спишь. Отсюда отличные кадры получатся, свет идеален.

Он улыбнулся, а потом так идеально заснул. Он точно не по-настоящему это сделал? Луказ был прекрасен, в этих лучах солнца, на которых его каштановые волосы отливали золотом... легкая небритость... идеальный ровный цвет кожи. В какую-то секунду, Вероника поняла, что просто любит его через объектив фотоаппарата. На лице проступил румянец, но как хорошо, что он «спал», и ждал от нее команды пробуждаться.

Ника делала кадр за кадром, и от того, что видела через объектив, разжигался азарт. Фотографии получались изумительными. Она попросила актера «проснуться», сесть в кровати, запустить руку в волосы, посмотреть в кадр, сесть, поставив ноги на пол, посмотреть в окно... это было потрясающе! Жадность к фотографии захлестнула Веронику, и она отвлеклась от мыслей о своем объекте.

— Хотя что-то выходит? Я переживаю, что модель я ник-

чемная, — Луказ подошел к девушке, смотря сверху вниз.

— Это чистый кайф! — она закусила губу и посмотрела на него горящими глазами. — И это только начало дня!

— Пойдем попьем кофе, я сварю нам, — он подмигнул Нике.

— Только накинь что-нибудь, хотя бы футболку, — попросила девушка.

— Я все еще смущаю тебя? Да-да, я видел, что ты сначала смутилась, — Луказ и его акцент завораживали. — Ты очень милая. Муж был единственным мужчиной в твоей жизни? Вот прям он и все?

— Эти вопросы смущают меня еще больше, — честно сказала она, задрав подбородок, и сверкнув голубыми глазами из-под темных бровей. — Да, муж единственный мужчина в моей жизни.

— Так интересно, как это? — он послушно надел белую футболку. — Учитывая, что ты такая красивая. Сколько тебе? 26? 28?

— Спасибо, конечно, но ты промахнулся. Моему сыну 14 лет. Мне уже 34, взрослая девочка, — и произнесла это, она ощутила прилив сил, так как она правда уже взрослая, чтобы краснеть тут перед молодым парнем.

— Взрослая, да, — кивнул он красивой головой, а потом улыбнулся, прищулив глаза. — От этого еще привлекательней. Ладно, пойдем пить кофе и расскажешь, как тебя муж отпустил на съемку? Чем пришлось пожертвовать? Уже ви-

дел наше фото в интернете?

— Фото видел, но он взрослый разумный мужчина, он мне доверяет, поэтому и отпустил, — лукавила Вероника, следуя за молодым актером. — Я же говорила, проблем не будет, просто такие вещи нужно обсуждать со своим партнером.

— Учитывая, сколько лет вы вместе, готов тебе поверить, — Луказ встал возле кофемашины и принялся за приготовление.

— А что мы все обо мне? Расскажи о себе, о семье, о Польше, — попыталась перевести тему разговора Ника, прицелившись фотоаппаратом, не собираясь упускать такие кадры.

— У меня уважаемая семья медиков, две старшие сестры, также пошли по стопам родителей, старший брат юрист, — Луказ поставил две чашки кофе на стойку островка.

У него тоже был прекрасный островок о котором мечтаю все женщины мира.

— Как так получилось, что ты стал актером? — удивилась Вероника.

— К счастью, после троих детей, мои родители были так заняты, что у них не хватило ни времени, ни сил на меня, — он посмеялся, откинув голову. — И я занялся тем, чем хотел с самого раннего детства. Ты что, совсем ничего обо мне не читала?

— Нет, — она помотала головой. — Прости, но до знакомства с тобой, я даже ни одного фильма с твоим участием

не смотрела. Не подумай ничего плохого, я уверена, ты хороший актер, просто к таким образам как твой не лежит душа.

— А как ты думаешь, я отличаюсь от своих персонажей?
— спросил Луказ.

— Честно, мне кажется, тебя самого очень много в персонажах, — ответила Ника, сделав несколько кадров Луказа за чашкой кофе, и тоже села за островок, напротив него.

— Я живу в мире кино, дружу с людьми из мира кино, и в принципе, кино — это моя реальность, да, — произнес Новак.

— Вкусный, очень вкусный кофе, — Ника улыбнулась.

— Этому научил меня отец. Он всегда готовит для мамы по утрам чашку кофе, зная, как она его любит, — молодой человек посмотрел прямо на Веронику и улыбнулся одними уголками губ. — Говорит, что не может позволить, чтобы рука другого мужчины готовила ее любимый напиток.

— Скучаешь по родителям? — почему-то у нее родилась именно такая мысль.

— Я слишком рано вырвался из родительского гнезда, чтобы скучать, — Новак свел брови, словно задумался. — Но я люблю о них вспоминать, как картинки такие, знаешь, когда они вместе. Мне нравится помнить именно их взаимоотношения, взгляды, прикосновения, заботу, а не внимание к нам, к детям. Именно воспоминания о их близости наполнили меня счастьем и уверенностью в себе.

— Все что ты описал прекрасно, никогда так не думала,

всегда оценивала свое счастье по вниманию родителей к себе, — Веронику так затронули его слова о родных.

— А какие у тебя родители?

— Обычные, ну как обычные, хорошие родители, любящие, заботящиеся о нас со старшей сестрой. Не могу сказать, что у меня есть такие воспоминания о контакте между ними как у тебя, может я просто слепа на это была, — Ника пыталась судорожно вспомнить о своих маме и папе, но не могла припомнить того, что описал Новак.

— Когда поедешь к ним в гости, — он отпил из чашки, — понаблюдай. А потом расскажи, мне кажется, отношения между родителями очень характеризуют нас в личной жизни. Из примера родителей мы берем то, что нам нравится, или наоборот извлекаем то, что не хотели бы повторять в своих отношениях. Какие у вас отношения с мужем?

— Идеальные, правда. Мы всегда касаемся друг друга, когда я раздражена, устала, он всегда находит как меня поддержать, вот как ты описал про своих родителей, — Ника произнесла эти слова и погрузилась, так как в этот миг, она теряла все то, что было между ними с мужем.

— Почему такая грустная, когда говоришь об этом? Должна светиться от счастья, — сделал замечание Новак, не сводя своего пронзительного взгляда.

— Неважно, так получилось, — Вероника улыбнулась. — И так? Куда теперь передвигаемся? Мы вроде снимаем контент, а устроили дружеские посиделки.

— Может, я придумал все это ради этих вот посиделок?

— Луказ опустил глаза.

— У меня были такие мысли, — Ника замерла, а сердце разгонялось в груди, но она решила принять это как шутку.

— Но подумав получше, поняла, зачем молодому красивому популярному актеру заниматься посиделками с замужней старой женщиной с детьми?

— М-м-м, как привлекательно звучит, — он рассмеялся, а голос так бархатно звучал, — любимый вид женщин. Хорошо, поехали куда-нибудь дальше. За окном прекрасный день. До встречи с моими друзьями несколько часов. Ты, кстати, идешь на эту встречу со мной.

— Луказ, а до скольких я с тобой? — Ника осознала, что она не задавала этого важного вопроса ранее.

— Пока не проводишь обратно домой, где взяла, туда и верни, — и снова этот двусмысленный взгляд, и эта улыбка.

— Тебе долго собираться? — Ника поднялась, решив, что их диалог затянулся, и пошел совсем не той дорогой.

— Нет, я быстро, — Луказ словно понял, что ей снова стало неловко и покинул гостиную, скрывшись в дверях спальни.

Вероника подошла к окнам из которых открывался шикарный вид. Затем оглянулась и прошлась взглядом по красивой светлой квартире с элементами темного дерева. Она не осознавала реальности, и понимание этого, пришло именно в данный момент. Словно ее жизнь разделилась на две части,

и она наблюдала за всем со стороны, как за хорошим таким фильмом. Завибрировал телефон.

— Да, Никита? — ответила она мужу.

— Что делаешь? — спросил он, глупо усмехнувшись, явно нервничал.

— Работаю, а ты? — задала вопрос девушка.

— Жду Костю из раздевалки, потом поедем с ним в кафе или еще какой ерундой пострадаем, будет день отца и сына, — на одном дыхании выпалил Никита.

— Это полезно.

— Поехали? — раздался голос сзади.

Вероника обернулась и посмотрела на Новака. Он стоял в легких светлых брюках, в белом лонгслив с задернутыми рукавами до локтей. Он запустил руку в волосы и откинул их назад, на запястье блеснули часы на кожаном коричневом ремне и браслеты-фенечки. Он носил фенечки?

Волосы... Он мелированный? Только сейчас она осознала, что его волосы переливаются прядями, словно чуть выгоревшими на солнце. Но что-то подсказывало, что это прекрасная работа мастера.

— Ника, алло? — раздался встревоженный голос мужа в телефоне.

— Никита, все хорошо, мне пора работать, наберу позже, — тихо ответила она и отключилась со связи. — Да, поехали.

— Муж? Нервничает? Красавица жена с красавчиком актером? Я бы с ума сошел на его мечте, — он широко улыб-

нулся, показав ровные белые зубы.

— Как хорошо, что ты не на его месте, — отшутилась она, не зная, как ответит на замечания молодого человека.

— Почему же? Ты думаешь, я так плох в роли мужа?

— В роли, может и хороший, в актерских способностях я не сомневаюсь, но какой ты муж, я не знаю, — Вероника хотела поскорее покинуть дом Луказа, надеясь, что за его пределами, ей легче будет с ним общаться. — Я слышала, что люди из сферы кино не лучшие партнеры по жизни.

— Но учитывая, что все мои бывшие актрисы, я с тобой соглашусь, — в отличии от девушки, Новака забавляли их странные диалоги. — Я уверен, что буду хорошим мужем и нереально классным отцом.

— Я буду искренне радоваться за тебя, прочитав в новостях о твоей свадьбе, а пока, давай сменим локацию, — Ника улыбнулась, хотя ее улыбка, в сравнении с его, казалась ей ничтожной.

Молодые люди наконец-то покинули квартиру. Она фотографировала его во дворе, она снимала его переходящим дорогу, гуляя по улочкам в центре Москвы. Улочкам самого красивого города, как утверждал Луказ, а Ника не могла не согласиться. Он о городе знал куда больше, чем она, хотя родился в Варшаве. С ним Москва обретала другие краски, или этому была причина в солнечном дне?

Как она раньше всего не замечала? Словно воспринимала данностью город, в котором живет, родителей, которые ее

растили, и возможно свою семью? У нее всегда все складывалось правильно, идеально. Хорошая семья, она училась в гимназии, сидела за второй партой, словно не совсем отличница, но и не двоечница... а вторая парта — это хорошо, комфортно. Она всегда была привлекательной, за ней ухаживали мальчики, и родители каждого из них, были бы рады видеть ее невесткой. Нику любили учителя, и она ходила на вечеринки одноклассников. Все было так хорошо и идеально, что даже скучно.

У Вероники всегда были подружки и совместные ночевки. Потом институт, Никита... в общем, как и всегда. Идеальный муж, талантливый сын, она в свои тридцать четыре привлекательна. Решила увлечься фотографией, и сразу Новак становится клиентом. Но вот жизнь решила ткнуть ее носом за то, что возможно не ценила, принимала как данность все что имела. Что более ужасное может случиться для женского счастья? Предательство... и возможно ли жить дальше с предателем?

Луказ затащил ее в барбершоп, где он постоянно стригся. Она снимала, как ему немного оформили стрижку и уложили. Он много шутил, она много смеялась. Постепенно, она стала привыкать, что на них смотрят, что к ним подходят и берут автограф у Луказа, а потом косятся на нее. Через какое-то время, она даже перестала замечать, что их постоянно исподтишка снимают.

Веронике стало так легко и весело с ним. Ника осознава-

ла, что ее безумно тянет к молодому актеру, у нее нет страха перед ним, как перед другим, абсолютно чужим мужчиной. Напротив, ей постоянно хотелось коснуться Луказа, хотелось, чтобы он обнял ее... хотелось разжигать и разгонять тот трепет внутри, который робко бился в глубине, боясь вырваться наружу. Иногда, когда он снова начинал свои двусмысленные разговоры, шуточки, она чувствовала такое напряжение, что начинали стучать зубы.

Потрясающий, веселый, красивый, честный, открытый, манящий, гипнотизирующий Луказ Новак. Казалось, он говорил все, что думал, и не стеснялся, он вообще не стеснялся себя, словно ему нечего было скрывать, он жил в согласии со своим миром.

Вероника забылась. Забылась, что у нее есть другая жизнь, ощутив себя снова двадцатилетней, беззаботной и влюбленной? Она словно снова испытала эти чувства, когда тебе нравится молодой человек, ты ждешь его взгляда, ты ждешь намеков, чтобы убедиться во взаимной симпатии. И когда, направляясь к его друзьям в кафе, он взял ее за руку, она не стала противиться, робко, но с радостью приняла его крупную кисть, растворившись в его тепле. Новак тоже делал вид, что все так и должно быть, и словно она не должна была его оттолкнуть, поставить на место.

Весь путь до кафе в центре Москвы они прошли пешком... и потом, ей в любом случае придется возвращаться к нему за машиной.

Большая веселая компания сидела на веранде. Девушки были укутаны в пледы, так как теплый весенний день плавно переходил в прохладный вечер. Вероника сразу заметила, что среди них много известных людей, актрис и актеров, и неожиданно занервничала. Луказ обнял ее за плечи и подвел к этому столику.

— Знакомьтесь, это Вероника, — представил он друзьям.

— А ты не рассказывал нам про прекрасную Веронику, — сделал замечание Александр, она знала его имя, так как смотрела множество фильмов с ним. — Приятно познакомиться.

— Я фотограф Луказа, — она улыбнулась и решила, если обозначить свою роль, ей будет проще, и на нее перестанут смотреть как на его новую девушку. — Сегодня снимаю его день, легальный папарацци. Поэтому не стесняйтесь, я буду вас фотографировать, но это все для Луказа, — Вероника снова стала замечать внимание от других гостей, и снова их кто-то фотографировал.

— О, вот как, — сделала замечание девушка, Веронике казалось, она и ее где-то видела. — А мы если честно удивились, как быстро он отошел от расставания с Алисой.

— А тебе вот надо напомнить, настроение испортить? — растягивая слова, обратился он к той самой девушке.

— Луказ, душка, не обижайся, но за время ваших отношений с Алиской, мы с ней стали подругами, — девушка дружелюбно улыбнулась. — Я просто разрываюсь между вами.

Вероника снова почувствовала себя неловко, и спряталась по другую сторону объектива, снимая Луказа в компании друзей. Она старалась держаться от него подальше, боясь, снова ощутить ту самую беззаботность.

Снова звонил Никита, спрашивая, когда она будет. Но Вероника не могла дать ему точного ответа, от чего слышала напряженные нотки в голосе мужа.

— Мне все это не нравится, — не сдержался он. — Места себе не нахожу.

— Я же жду тебя по ночам, когда ты со своими друзьями отдыхаешь, а я работаю, — ответила она, раздражаясь. — Прекращай, ты меня отвлекаешь. Буду выезжать домой, наберу.

— Ника, да что с тобой? Ты мне изменяешь? — выкрикнул он в трубку. — Ты сама не своя последние недели две!

— Я?! — Ника аж задохнулась от возмущения. — Да как ты смеешь такое обо мне говорить!? А ты? Верен ли ты мне?

— Я уже ответил тебе на этот вопрос.

— Я тебе тоже отвечаю, что нет, — произнесла она. — Легче стало?

— Нет, — прохрипел муж, — совсем не стало.

— Это тупиковый разговор, — Ника обернулась на стол, за которым сидела компания Новака, и увидела, что Луказ за ней наблюдал. — Мне пора. Наберу как освобожусь.

Девушка вернулась к столу, веранда уже освещалась уютными вечерними огнями, стало по-настоящему прохладно.

Веронике хотелось уехать, но она была на работе, и не могла указывать Луказу на свои желания. Но он словно чувствовал ее, поднялся и подошел. Слишком близко. Так близко к замужним женщинам нельзя подходить.

— Тебе уже пора? — спросил он. — Можем уехать, если хочешь. Можешь вечерние кадры у меня снять в другой день, а сейчас просто поедem за твоей машиной.

— Нет, я досниму, — она покачала головой. — Еще один вечер с тобой мой муж не вынесет, так что давай сегодня закончим. Но я бы поехала к тебе прямо сейчас.

— Хорошо, — он взял ее за плечи и заглянул в глаза. — Ты такая грустная. Мне аж не по себе, чувствую себя виноватым.

— Луказ, все хорошо, даже не думай так, — Вероника попыталась улыбнуться. — Просто день затянулся, а есть еще домашние дела, семья.

Они попрощались с друзьями Луказа, и отправились к дороге, к тому месту, куда вызвал актер такси. Вероника его немного сторонилась, чтобы он снова не взял за руку, или того хуже обнял у всех на глазах. У нее уже появились страшные мысли о том, сколько может появиться снимков в интернете за сегодняшний день. И она не знала, как оправдываться перед Никитой в этот раз.

Новак смотрел на ее профиль, когда они сидели в машине. Вероника это видела, но продолжала смотреть в окно. Молодой человек чувствовал, что она была напряжена и не до-

кучал ей разговорами.

Доехали они быстро. Прошли мимо ее машины, которая верно ждала хозяйку. Удивительное чувство настигло Веронику, когда они зашли в его квартиру, теперь уже освещенную вечерним уютным светом. Ей показалось, что она вернулась домой. Почему-то было комфортно, захотелось забраться на диван и включить телевизор. Болтать с Луказом о том, как прошел день. Да что с ней не так?

Вместо этого, она принялась за работу, попросив молодого актера сесть на его уютный коричневый диван с мягкими подушками, включить телевизор. Ника снимала его в полумраке квартиры. Его лицо было прекрасно, он давал столько эмоций, казалось, человек делает обычные бытовые вещи, но в исполнении Новака, даже просто просмотр телевизора, превращался в какую-то историю. Смотря в его глаза, хотелось представлять, чем он был занят до, какие мысли в его голове сейчас, и что с ним случится потом.

Никита... а что он испытывает к этой девушке, которой отправлял цветы? Просто секс? Но зачем тогда цветы, чувствует себя виноватым и перед ней? А вызывает она у него такой трепет, как у нее Новак? Что хочется коснуться, так сильно, до ломоты рук... что хочется запустить пальцы в его шелковистые волосы и уткнувшись в них носом, почувствовать запах его шампуня?

Тогда она готова понять его измену... но, что тогда между ними, мужем и женой? Они же друг друга любят? В таком

случае, могут ли они испытывать такие чувства к другим? Может это мимолетное, и тут нужно перетерпеть и в скором времени отпустит. Но Никита же не перетерпел? Муж явно ревновал, впервые в жизни он срывался на нее, значит, боится потерять? Значит, любит ее и хочет сохранить семью?

Вероника не заметила, как погрузившись в свои мысли, сидя на пуфике напротив Новака, перестала снимать. Но это заметил молодой человек. Он подошел к ней и забрал фотоаппарат из рук. Она не сопротивлялась, а настороженно наблюдала за ним. Отложив камеру на диван, Луказ протянул руку и поднял Нику с пуфика... положил руку на талию, и смотрел в ее глубокие голубые глаза, в которых все читалось. Она боялась, что он видел ее насквозь, этот молодой парень.

Новак убрал с ее лица прядь волос за ухо, прошелся пальцами по шее, она вздрогнула и перестала дышать, просто разучилась. Луказ, не отрываясь, смотрел в глаза Вероники, словно совершенно не стесняясь своих действий, словно он совершенно не сомневался в них... Молодой человек поцеловал ее... это было так прекрасно. Он был таким теплым, сладковатым. Она робко ответила, и тогда, Луказ стал смелее, прижав тело девушки к себе. Внутри Ники что-то взорвалось, как салют на день города, так это было грандиозно для нее.

Ника распахнула глаза, осознав, что она в квартире другого мужчины, на дворе поздний вечер, и она с целуется с этим мужчиной.

— Вот черт! — выругалась она, и оттолкнувшись от Но-
вака, судорожно стала поправлять рубашку, желая стереть с
себя его следы.

— Ты хотела этого не меньше чем я, — произнес он, вски-
нув брови.

— И это ужасно, — голос Ники сорвался, она поняла, что
уже плачет, глаза так резко защипало. Девушка растерялась
и села обратно на пуфик.

— Настолько ужасен со мной поцелуй, что ты даже пла-
чешь? — он сел на пол рядом, взяв ее руки в свои. — Или
как я понимаю, с мужем не так все прекрасно?

— Луказ, мне кажется, он мне изменяет, — ей захотелось
ему рассказать, и смотря в его глаза, она видела, что он не
был безразличен.

— С чего ты взяла? — спокойно спросил актер. — Может
это лишь твои женские фантазии?

Вероника поведала ему историю, с самого начала, как ста-
ла контролировать мужа и лазить в его телефон. Рассказала
о своих чувствах, как ей за это стыдно. Открылась про свой
страх узнать все до конца, и что в сумочке лежал адрес воз-
можной любовницы.

— Ты узнала об этом вчера и терзаешь себя домыслами
уже сутки? — удивился молодой человек.

— Обними меня, — неожиданно попросила Ника, но это
было то, что она сейчас желала, смотря на него. Словно пока
она думает, что муж ей изменяет, она может позволить се-

бе объятия с Луказом. А если она не узнает, каковы они, то просто не сможет жить дальше, и будет думать и фантазировать о его руках.

Новак тут же стащил ее с пуфика к себе на пол, и усадив сверху, прижал к себе. Это было еще лучше чем в фантазиях. Она уткнулась в его шею, проведя руками по спине. В ответ он тоже аккуратно изучал ее. Они сидели молча, прижавшись к друг другу, желая близости больше, глубже. Но она не могла себе этого позволить, для нее и это было слишком. Луказ словно понимал все чувства Ники и не настаивал о продолжении.

— Поехали, — прошептал он ей на ухо.

— Куда? — она нахмурилась, так как ей совсем не хотелось возвращаться в свою реальность.

— По этому адресу, посмотрим кто там, — произнес он. — Я уверен, ты одна так и не решишься, тебе нужна компания. И мне кажется, со мной тебе будет легче принять любую правду.

— Сейчас? — она была с ним абсолютно согласна, но решиться было так страшно.

— Я рядом, обещаю, — и снова он смотрел своим глубоким взглядом, который обещал что-то невероятное, сносящее голову, и так хотелось узнать что это.

Глава 10. Лора

Голова... как раскалывалась голова... казалось, внутри все трещало, и что-то вот-вот лопнет. Не хотелось открывать глаза. Отвращение к себе и своему телу заполняло сознание. Во рту ужасный привкус, хотелось воды. Очень сильно хотелось пить.

Кирилл! Здесь был Кирилл, когда она засыпала. Она помнила его тепло, запах сигарет и свежего воздуха, он пах именно так. Лора распахнула глаза, но никого рядом не было, даже намек, что здесь вообще кто-то был ранее.

Девушка резко села и тут же пожалела об этом, треск в голове усилился. Комната была окутана серым пасмурным светом, за окном шумел дождь. Город отмывался от пятничного веселья его жителей.

«Ну и хорошо что ушел» — подумала Лора, так как не любила, чтобы кто-то видел ее такой беспомощной и некрасивой. В зеркало смотреться она не хотела вовсе. Лора спустила ноги на пол и зажмурилась. Ужас. Как она себя вчера вела... Она проявила слабость перед Кириллом. Она приставала к нему. Она попросила его остаться. Это немыслимо.

Лора зарычала и схватив подушку, швырнула в сторону. Она желала хоть чуть-чуть выплеснуть ту злость на себя, которая разрасталась в груди. Стыд. Она не повторит эту ошибку. Она больше не будет пить, как и ранее, так как не любит

потерю контроля над собой, над своими правилами. Теперь, какой-то бармен возомнит, что что-то значит для нее.

Лора схватила телефон. Миллион сообщений от подруг, от пары поклонников с работы, но ни одного от него. Ни извинений за его поведение и грубость, за то, что уехал. Ничего.

Стакан воды и душ. Это была первая скорая помощь своему состоянию. Сегодня никаких вечеринок, как бы подруги не заманивали. Так нельзя относиться к своему телу, это издевательство. Она слишком себя любила. Лора вообще не хотела видеть сегодня подруг. Ей было стыдно признавать свои ошибки, все что она натворила за вчерашний вечер. Она не обнажала подругам свои слабости, проигрыши и неудачи. Для подруг она была всегда успешна и прекрасна. И тащить в свою кровать бармена, не вязалось с ней никак.

Сейчас Лора была уверена. Теперь только холод и пренебрежение в сторону молодого парня. Она была пьяна и не отдавала отчета своим действиям. Никогда она больше не напишет ему первой, а если напишет он, не ответит. Теперь снова их будут связывать буквально пара фраз: «Добрый вечер! Что будете заказывать?».

Лора просушила свои шелковистые прямые волосы, убрала за уши, открывая острое личико прекрасной птички. И теперь, решилась внимательно посмотреть в зеркало. Было стыдно взглянуть себе в глаза. Но эти глаза ее не предавали, смотрели прямо, уверенно, гордо. Многие годы она работала

над своим взглядом, чтобы никто не мог что-то в них прочесть. Никаких страхов и сожалений.

Звонок в дверь вывел из своих мыслей. Лора посмотрела в сторону двери из маленькой ванной и нахмурилась. Она никого не ждала. Лора тихонько подошла к двери, крадась на цыпочках, чтобы взглянуть кто пришел и сжимая в руке телефон, аккуратно заглянула в глазок. Снова раздался звонок в дверь.

Это были Аня и Даша. Любопытство съедало подруг, они перешли к решительным действиям. Вчера, на их глазах, она уехала с Кириллом. Лора закусил губу. Она не хотела открывать и решила попробовать тихо уйти в комнату, словно здесь никого нет. Так как ЧТО отвечать подругам на вопросы, Лора не придумала.

Но в этот момент у нее зазвонил телефон, и как назло, он не стоял на бесшумном режиме. Маленький коридор наполнился громким звуком рингтона. Лора замерла, зажмурившись, подруги казалось тоже. А затем, уже громко постучали.

— Лора! Это мы! — услышала она голос Ани из-за двери. Лора выдохнула, поправила волосы и открыла.

— Доброе утро, — поздоровалась она, улыбнувшись, как ни в чем не бывало.

— Утро? Добрый день! Мы уже стали переживать, — возмутилась Даша и первой прошла в квартиру. — На сообщения не отвечаешь, дверь не открываешь, уехала в ночи с Ки-

риллом.

— Он меня отвез домой, спасибо ему, я вчера перебрала,
— ответила Лора, пропуская Аню и закрыв за ней дверь. —
И никаких интересных подробностей.

— Мы тебе кофе привезли, — Даша протянула стакан ароматного напитка.

— Спасибо, это кстати, у меня очень болит голова, — призналась девушка.

— Тогда может шампанского? Оно быстрее лечит, — посмеялась Аня и села на край кровати.

— Нет-нет, я больше не пью, — Лора помотала головой и села в кресло. — Это ужасно, девочки.

— Так, рассказывай, что у вас с барменом? — сразу зада-
ла вопрос Аня. — Что за игры? Ты реально попросила его
приехать?

— Да, — Лора закрыла глаза и выдохнула. — Просто, он
сказал мне, что я ему не нравлюсь, меня это задело. Дал мне
свой номер, типа предложил дружбу. В общем, сильно задел.
Ну я и написала. А он сразу примчался.

— И отвез тебя домой? — продолжала допрос Даша, ко-
торая завалилась на кровать рядом с Аней. — И все? Под-
нялся?

— Мне было плохо, он проводил меня до квартиры, —
Лора не хотела выдавать им подробности.

— Отшила парня у самой квартиры? — рассмеялась Аня
— Ты изверг!

— Никто никого не отшивал, — проговорила девушка. — Реально. Я же ему не нравлюсь, забыли? Играет в какие-то игры со мной.

— Ты? Не нравишься? Он что, гей? — возмутилась Даша, подойдя к открытому шкафу Лоры, рассматривая костюмы и платья, коллекцией которых она так гордилась.

— Я скоро так тоже буду думать, — Лора усмехнулась. — В общем, не порадуя вас пикантными подробностями.

— Какое платье! — воскликнула Даша, достав миниатюрное красное платье известного бренда. — Я была бы в нем шикарна! Дай поносить?

Лора молча рассматривала Дашу с пышными формами, большой грудью и пухлыми руками, думая, как так ответить, чтобы не обидеть?

«Конечно была бы в нем шикарна, оно размера XS! Похудей!» — хотелось закричать Лоре на подругу.

Для нее Даша была загадкой, подруга правда витала где-то в облаках, в мире своих фантазий или все же притворяется? Эти таинственные поклонники, желание познакомиться с Новаком, уверенная, что может ему понравится, а теперь ее платье, такое маленькое, изящное... на такую точеную невестомую фигуру.

— Хотя, знаешь, красный не мой цвет! — произнесла Даша. — Я слишком яркая в нем, перебор.

Лора подняла брови, и молча допила кофе, радуясь, что вообще ничего говорить не пришлось. Она перевела взгляд

на Аню, которая наблюдала за ней, подняв бровь и ухмыльнувшись в сторону. Видимо, Анна все прочла с лица Лоры.

— Лора, — позвала Даша, поднимая что-то с пола, — это что?

— А что там? — в руках подруги было что-то маленькое.

— Кольцо, и мне кажется обручальное, — ответила Даша.

Лора вскочила с кресла и подошла к подруге, взяв мужское обручальное кольцо. Она покрутила его в пальцах, нахмутив лоб. Девушка задумчиво посмотрела на Аню и Дашу.

— Это чье? — спросила Даша.

— Ну, женатика скорее всего, ведь только он был тут? — переспросила Анна.

— Конечно Марка, он же был у меня вчера утром, — Лора улыбнулась, и подойдя к косметическому столику, положила туда кольцо. — Я задумалась, почему он не спохватился и не ищет его?

— Может у таких козлов как он, есть запасные? — рассмеялась Аня.

— Да он не скрывает, что женат, даже выпячивает это, а ты типа принимаешь данный факт или нет, — ответила Лора. — Ну значит, скоро ждать гостя.

— Может, это он специально, знаешь, как в фонтан кидают монетку, что бы вернуться? — предположила Даша.

— Хороший вариант, — теперь рассмеялась Лора. — Фонтаном меня никто еще не называл. Может пообедаем где-нибудь, я голодна?

— Давай посмотрим, вдруг что-то еще обронил, узнаем о нем побольше, — Даша опустилась на колени и заглянула под кровать. — Лора?

— Да, там может быть не очень чисто, — девушка раздраженно вздохнула. — Пойдем уже!

Даша встала и сердито посмотрела. В руках подруги снова была находка — зажигалка. Она зажгла ее и потушила, прищурив свои круглые колкие глазки.

— Ну и что? Может тоже Марк обронил? — Лора нервничала и злилась.

— Это не Марка, я знаю, чья она, — Даша насупилась. — Ты нас обманываешь?

— Обычная потертая черная зажигалка, такая у каждого второго, — девушке не нравилось, что ее подловили.

— Но только я видела, как вчера Кирилл крутил ее в руках за баром, — произнесла Даша. — Совпадение?

— Лора? Двое мужчин за сутки в твоей квартире? Кровати? — Аня посмеялась, и подойдя к Даше, забрала зажигалку. — Ну что ты так злишься? Это же прям идеальные истории для того, чтобы поделиться с подругами! У тебя их никогда не было. Я не помню, например. Ты всегда так аккуратна в связях. Ну как он, наша звезда бара?

— Я устала твердить, что между нами ничего не было! — выкрикнула Лора, ее унижали вчерашние воспоминания о Кирилле, она не могла признаться девочкам, насколько сильно, ведь он ее отверг, а она попросила остаться. — Мне было

плохо, он уложил меня в кровать и ушел! Видимо и обронил эту чертову зажигалку!

— Я понимаю твоих мужчин, ты очень красивый фонтан, и все хотят вернуться, — Аня продолжала подшучивать.

— Только мне этого бармена возвращение не нужно, — фыркнула она. — Можете забрать себе, хотя нет! Отдайте! Я сама ее выкину!

Лора схватила зажигалку, прошла в кухню и выкинула в мусор. Она решила, что так она поставила точку.

— И пойдем поедим уже!? — обратилась девушка к подругам, которые наблюдали за ней в дверном проеме.

* * *

— Какие планы на сегодня? — спросила Лору Аня, поедая чизкейк. — Продолжишь развлекаться?

— Нет, точно нет, — Лора помотала головой, поев, она стала добрее, и тоже решила насладиться легким лимонным десертом. Ей нравился вкус лимона, после него не было ощущения тяжести, еда казалась легкой и свежей.

— Тогда кто сегодня в твоём плотном графике? — Аня снова намекнула на бурную жизнь подруги.

— Ань, перестань, — Лора посмотрела на девушку напротив. — Да, я что-то совсем не в ту сторону пошла. Но вовремя останавливаюсь.

— Завязываешь с женатиком? — тут же задала вопрос Даша.

— Нет, с ним пока не завязываю. Мне пока любопытно, и

хороший качественный секс лишним не бывает, а Марк хорош, очень, — Лора взглянула на телефон, а затем перевернула его экраном вниз. — Но с алкоголем и вашим барменом точно завязываю.

— И значит наша пятничная традиция в любимом ресторанчике отменяется? — возмутилась Даша. — Ты типа его избегать будешь?

— Что за глупости? Еще чего? Чтобы он возомнил, что я из-за него туда не хожу? — Лора широко раскрыла свои лисьи глазки. — Пятницы были и будут, только я, как и раньше, после посиделок еду домой, сладко спать.

Девушки отстали от Лоры и зашебетали о чем-то другом. Она их не слушала, пыталась, но не получалось вникнуть. Собственные мысли заглушали все вокруг. Лора снова посмотрела на телефон, и поняла, что чего-то ждет. Она перевернула его, увидела сообщение, и еще не прочитав от кого, почувствовала надежду. Но чего она ждала? Или кого? Все словно замерло внутри... но, когда она прочла на экране имя коллеги, испытала разочарование.

Это был давний поклонник, руководитель одного из отделов продаж. Он единственный усердно продолжал за ней ухаживать, не робел и настаивал на свидании. Она всегда отказывала, а он снова звал поужинать вместе.

Лора не хотела идти в ресторан, в ресторане надо о чем-то говорить. Но девушка захотела сходить на свидание, отвлечься от бардака, который происходил в ее идеальном ми-

ре и пообщаться с нормальным мужчиной. Александр красив, хорошо одевается, холост и у него достойная должность... тогда, почему нет?

Лора: «В ресторан? У меня сегодня совсем нет аппетита, спасибо»

Александр: «Снова отказываешь?))»

Лора: «Нет, не отказываю»

Александр: «Интересная ты конечно девушка. Хочешь, чтобы я еще что-то предложил?»

Лора: «Я сама предложу. Пойдем в кино»

Лора решила, что это был единственный вариант, где ей не придется общаться.

Александр: «Тогда встречное предложение. В кинотеатр под открытым небом? В Парк Горького?»

Лора: «Я согласна»

Александр: «Я как возьму билеты, напишу во сколько. Где тебя забрать?»

Лора: «Встретимся в парке, я сама приеду»

Лора решила, что хватит ей уже мужчин, которые знают, где она живет. Да и факт своей машины рядом, дает чувство свободы, всегда можно сесть и уехать.

— С кем это ты там? — голос Ани оторвал Лору от телефона.

— На свидание пойду сегодня.

— Марк или Кирилл?

— Словно кроме этих двух никого в мире больше нет, —

Лоре всегда нравилось томить подруг. — А вы чем займетесь?

— Я со своим встречаюсь вечером, — ответила Анна. — Он вернулся в Москву, я даже отвыкла за эти три месяца от него. Почти перестала хвататься за телефон в ожидании хоть строчки.

— Я думала, вы уже расстались, — честно призналась Лора.

— Я тоже так думала, — Аня посмеялась, но было видно, что она переживала. — Надеюсь, не расстанемся сегодня.

— Так мы что, сегодня порознь все? — взгрустнула Даша. — Ну ладно, тоже приму какое-нибудь предложение на свидание!

* * *

Лора подъехала к «Парку Горького» и смачно выругалась. Она совсем забыла какие здесь проблемы с парковкой. Найдя место не совсем близко от входа, она быстрым шагом направилась к месту встречи.

Саша, но он настойчиво требовал от окружающих, чтобы его звали Александр, уже ожидал ее. Его сложно было не заметить, не смотря на его невысокий рост. Блондин, волосы удлиненные, убраны за уши. Загорелый, его голубые глаза, казалось, светились из-под светлых бровей. Но к его несчастью, Лора всегда предпочитала brunetов. Хотя, в голове Саши, походу не укладывалось, что кого-то можно предпочитать, когда есть он.

При встрече, Лора позволила поцеловать себя в щеку, не ответив поцелуем взамен. Они направились к кинотеатру. Саша рассказывал о предстоящем фильме. Шел слишком близко, Лора чувствовала, как его рука касалась о ее плечо. Ей не нравилась его близость, и она уже жалела, что согласилась на все это.

Лора постоянно продолжала смотреть на экран телефона, проверяя время и в ожидании чего-то. Внутри скребли кошки, от того, что она ничего там не находила. Девушка злилась, что потеряла свое спокойствие, какая-то тревога овладела ей.

Была уже середина фильма, они сидели завернувшись в пледы, так как после захода солнца, стало совсем прохладно. Слишком много пар вокруг в обнимку. Да, это возможно романтично, сидеть завернувшись в плед и смотреть кино на деревянных мостках. Лора посмотрела на спутника. Ее к нему совсем не влекло. Он пытался быть ближе, словно невзначай касаться. Она видела, как Александр поглядывал на нее, периодически облизывая губы. Немного нервничал, думал о дальнейших действиях.

Лора не хотела никаких дальнейших действий! Ведь закончится фильм, он предложит где-нибудь посидеть... затем захочет погулять, будет стараться нарушить границы, провожая, полезет с поцелуями, сальными прикосновениями и намеками на секс. Мужчины порой даже просто приветствие с улыбкой, воспринимают как маячок, призыв к действиям.

Лора была опытна в этих обхаживаниях, часто чувствовала себя добычей. А тут кино и с таким павлином как Саша, это же для него прям зеленый свет. Лора заерзала, прописав весь этот сценарий хода событий, стала продумывать шаги отступления.

— Все хорошо? — Александр заметил беспокойство девушки, и положил руку на ее острую коленку.

Эта была та самая роковая ошибка со стороны мужчины. Саша подтвердил данным жестом все опасения девушки, подтолкнув на решительные действия.

— Да, — Лора резко скинула плед. — Знаешь, мне пора, правда. У меня личные дела, думала отвлекусь, не получилось. Приятного просмотра.

Немедля, она встала и пошла вниз по ступеням, даже не оборачивая. Но Лора испытывала такое же напряжение, как когда в темноте идешь до включателя света, и кажется, кто-то из темноты настигнет и схватит тебя. Почему-то показалось, что Александр от ущемленного мужского достоинства, может догнать. Хорошо, что они работали в отделах, которые вообще друг друга не касались и им не приходилось контактировать постоянно, а лишь изредка сталкиваться в лифте и на корпоративах.

Лора успешно добралась до машины, затерявшись в толпе молодежи. Парк Горького — это большая яркая тусовка, это скопление всех субкультур, здесь царит дух молодости, открытости, свободы.

«Сука!» — получила она сообщение от Саши, направляясь домой.

«Согласилась, чтобы грубо слить? Не зря про тебя ходят слухи, что ты та еще СУКА!» — тут же пришло второе сообщение.

Лора прочла и рассмеялась. В принципе, что-то такое она от него ожидала. Она решила ничего не отвечать, так как лишь получит порцию грязи в ответ. А ей не хотелось доставлять ему такого удовольствия, пусть все дерьмо, которое сидело сейчас в нем и просилось наружу, останется при нем, а не на ней.

Девушка зашла домой, включила ночник, который окутал в приятный теплый свет небольшую спальню. Она переоделась, умылась и залезла под пуховое одеяло. Лора всегда мерзла и спала под теплым одеялом, не смотря на то, какое время года было за окном.

По телевизору шел любимый фильм «Красотка». Странно, что фильм про проститутку, вызывал в сердцах миллионов тепло, уют и романтику. Но вызывал же, правда? Оказывается, не всем нужны принцессы. Но кем была она, принцессой или проституткой? Лора немного поникла.

Встречи с Кириллом, напугали ее, так как рядом с ним, из-за его взглядов, слов, поступков, обнажались внутренние страхи девушки. Словно она возвращалась к себе маленькой, а Лора так долго старалась убить в себе все из прошлого, и создала себя настоящую. Но кто эта Лора и чего она хочет на

самом деле? Девушка не могла себе ответить. Главное, она точно знала, что хочет быть в безопасности и красоте.

****

Воскресный вечер. Позади спортзал, салон красоты и СПА, день любви к себе и своему телу. Лора была уверена, что восстановилась после пятничного безумия.

Ни один из мужчин, бросивший свою вещь в «фонтан» не объявлялись, даже не звонили и не писали. Александр, к счастью, тоже вовремя остановился и больше не беспокоил. Но она все еще чего-то ждала и нервно поглядывала на телефон.

Только она обо всем этом подумала, крутя обручальное кольцо в своих хрупких тонких пальчиках, как в дверь постучали. Именно постучали, за это она была благодарна, так как ненавидела звук звонка. Лора все время порывалась его отключить, но никак не доходили руки.

Лишь в одних трусиках и майке, без тени смущения, она отправилась к двери, чувствуя приятный аромат масел после массажа от своей кожи. Надеть сейчас одежду, было бы просто преступление против прекрасного и нежного.

Она посмотрела в глазок, и увидев его, не раздумывая, открыла дверь. Он стоял в совсем непривычном виде, спортивный костюм, почти домашний, на голове капюшон. Марк выглядел на лет 10 моложе, без этих пиджаков и рубашек, но Лора не могла сказать, что так ей нравилось больше. Возможно, ее прельщала и возбуждала, как раз его официаль-

ность, холодность, неприступность. А этого парня уже хотелось приласкать.

— Что ты так на меня смотришь? — произнес он, надменно нахмурившись, что мысли о том, что он жалкий мальчик тут же улетучились.

— Непривычно видеть в таком виде, — ответила она, пожав плечами.

— И не привыкай, — он усмехнулся и не дожидаясь приглашения, прошел в квартиру.

— Воскресным вечером ты не дома? — спросила она мужчину, который сел на край кровати и скинул капюшон.

Нет, это был он. Взрослый, мужественный, сексуальный. Россыпь морщин от глаз, жесткий взгляд, знающий, что хочет от нее. Станный мужчина, словно две личности уживались в нем, так как в глазах, было что-то домашнее, прирученное, но при этом дух непокорного мустанга.

— Жена уехала к родителям, вернется только завтра, мне стало скучно и одиноко, — он словно сипло промурчал. — Вспомнил о тебе. Как ты хороша собой. Такая легкая, пластичная, сама у себя на уме.

— Я была права? — Лора подошла к нему и медленно села сверху, почувствовав, как он тут же откликнулся на ее близость. Волна возбуждения прошла по ней, и вдохнув его запах, она томно выдохнула.

— В чем права? — Марк тут же уткнулся в тонкую шею, без смущения взяв за бедра, прижал к себе.

— Что после близости со мной, будет хуже, так как будешь хотеть еще и еще, — томно прошептала она, чувствуя эйфорию от маленькой победы, чувства легкого превосходства. — Так как будешь помнить, какая я...

— Хорошо, согласен, ты была права, — это было последнее что он сказал, дальше им было не до разговоров.

Он лежал, откинувшись на кровати, даже не успев раздеться, она лежала рядом. Секс с ним был слишком хорош, чтобы это заканчивать. Девушка опустила глаза на свою грудь, выглядывающую из-под легкой майки, и только сейчас заметила красные пятна, отпечатки его пальцев на своей нежной коже. Во время секса, она даже не чувствовала боли, а сейчас саднило. Лора поднялась, поправив майку и подошла к косметическому столику с зеркалом, осмотрев отражение и увидев следы на шее.

— Мне завтра на работу, я руководитель, давай поаккуратнее в следующий раз, — тихо произнесла она.

— Я аккуратно, через час уже ничего не будет, обещаю, — Марк тоже встал, поправив одежду. — Но тебе нравилось, я видел. Это особое удовольствие, наблюдать за тобой во время секса.

— Собираешься уходить? — спросила Лора, увидев, что он снова надел капюшон. — Снова набег?

— Честно, в пятницу ты вывела меня из себя. Ты говорила, что бармен просто друг? — вырвалось из уст Марка. —

Я два дня думал о том, что он тебя имеет.

— Меня никто не имеет, и ты тоже, если что, — огрызнулась Лора. — И даже если бы у меня было бы что-то с барменом, и что?

— Мне это не нравится!

— Это твои проблемы, — Лора усмехнулась. — Но, чтобы ты крепче спал, скажу, он даже мне не друг, не то чтобы любовник. Все что было в баре, шутки ради.

— Заставляла меня ревновать? — он подошел к ней и резко прижал к себе, словно снова возбуждаясь.

— А получилось? — Лора довольно улыбалась.

— Не делай так больше, — просто сказал Марк. — Я оставлю тебе номер, но на нем я доступен лишь в офисе. Писать туда, когда совсем что-то срочное. Я возьму твой номер, чтобы дать тебе шанс знать, что я приеду.

— Ты возвел меня в статус постоянной любовницы? — девушка вскинула брови. — А ты не думал, что мне это не интересно?

— Десять минут назад, я видел, что тебе это слишком интересно.

— Так может теперь я сыта?

— Нет, я вижу все еще голодный блеск в глазах, так что ты согласишься, — он говорил так уверенно, и это слишком нравилось Лоре, она безмолвно согласилась.

Марк снова поцеловал, сильно сжав талию. Она могла поспорить, что специально оставлял следы. Затем, он достал

визитку и положил на косметический столик.

— Напиши сообщение, желательно без подробностей, так я буду знать твой номер, — сказал Марк, а затем отправился к выходу.

— Марк? — окликнула его Лора.

— Что? — он развернулся и посмотрел на девушку.

— Ты ничего не потерял утром в пятницу? — она подняла на пальчике обручальное кольцо. — Нашла возле кровати.

— Кольцо? — Марк вернулся к ней и посмотрел на украшение. — Это не мое!

— В смысле? — возмутилась Лора.

— Это я должен тебя спросить, какой еще женатый мужчина был у тебя в пятницу?

— Если бы у меня был другой женатый мужчина здесь, я в принципе про кольцо не сказала бы, пока сами не спохватились, — стала защищаться Лора, но мысли о другом мужчине уже лезли к ней в голову.

— Так может тот мужчина скрывает, что женат, в отличии от меня? — Марк злился, она видела. — Я кольцо не снимаю!

— Не было у меня никого, — выкрикнула она от досады. — За кого ты меня держишь!?

— Не знаю, но с тем барменом ваши игры были слишком правдоподобны!?

— Как мне надоел этот бармен и разговоры о нем! — Лора злилась, но не на Марка или себя, а именно на этого барме-

на, двуличного лгуна. — У меня ничего с ним нет, все было фикцией, розыгрыш для тебя.

— Мне пора, — казалось, он успокоился, но недоверчиво продолжал смотреть на кольцо.

— До встречи, — Лора сжала кольцо в руке, желая спрятать его от глаз.

Марк ушел, а Лора села на кровать и разжала кулак. Кольцо принадлежало Кириллу? Он женат? Как он смел заставлять чувствовать себя порочной из-за связи с Марком!? А сам?! А что сам? Она ни разу не видела его в объятиях женщин, лишь ответный флирт на все заигрывания девушек. Он даже с ней держится в стороне. Все его истории, что он спит с девушками, лишь слухи, но она не видела подтверждения его словам. Но он позволяет девушкам приближаться, прикасаться к себе, нарушать границы! Его улыбки и взгляды порой недвусмысленны... это не укладывалось в прекрасной голове Лоры!

Но он не искал кольцо... может было стыдно признать? Что его раскрыли?

Девушка не знала, сколько так просидела, когда в дверь снова постучали, только более робко, словно надеясь, что она не услышит.

Лора решила, что это снова Марк... хотя прошло максимум пол часа после его ухода. Она не стала смотреть в глазок, а просто открыла дверь. Последние новости совсем выбили из реального мира, что действия не вязались с мыслями.

Перед ней стояла девушка с букетом. Она протянула ей цветы, смахнув челку и так пристально посмотрела. Лора взяла цветы, смотря в голубые глаза гостьи, что-то в них задело ее, столько было тревоги и любопытства.

— Снова пионовидные розы? — Лора вскинула бровь. — Тогда я знаю от кого они, спасибо.

Девушка улыбнулась, кивнула головой и развернувшись, пошла к лифту. Но тут Лора поняла, что где-то ее видела, лицо было так знакомо, особенно в профиль... и эта челка.

— Девушка, — резко позвала Лора.

— Да? — ответила мягким бархатным голосом гостья.

— Я вас видела, — Лора растянута в улыбке. — У вас очень запоминающаяся внешность.

— И где мы могли видеться? — двери лифта открылись, но девушка туда не зашла, удивленно смотря на нее из-под темных бровей.

— Вы были с Луказом Новаком на премьере, точно! — Лора уже забыла про свои невзгоды. — Тесен мир. Вы курьер? Даже представить не могу, что вас может связывать с известным актером? Между вами искры!

— Вы меня с кем-то путаете, — гостья улыбнулась, но глаза оставались такими же серьезными, она снова нажала на кнопку лифта и двери открылись.

— Нет, не путаю, — продолжала настаивать Лора.

— Путаете, — повторила та и зашла в лифт.

Лора осталась стоять в растерянности. Показалось, она

сейчас сама на съемочной площадке, и все что происходит
вокруг, тщательно продуманный сце

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.